

М. П. ЖИГАЛОВА

*Пока жива и здорова... поэзия,
до тех пор нет причины сомневаться
в глубоком здоровье... народа*
Н. Н. Страхов

«СПЕШИТЕ МЕДЛЕННЕЕ ЖИТЬ...»

А. Ю. АВРУТИН: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

БРЕСТ 2018

УДК 82+372.8:821.161.1(07)

ББК 83+74.268.3

Ж68

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории литературы Белорусского государственного университета **А.Н.Андреев**

Profesor zw., doktor habilitowany, Kierownik Katedry Teorii Wychowania i Antropologii Pedagogicznej Uniwersytet w Białymstoku (Polska) **Andrej Harbatski**

Profesor, doktor habilitowany, Kierownik Katedry Filologii Rosyjskiej i Komparatystyki Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach (Polska) **Vasili Siankevich**

М.П. Жигалова

Ж68 «Спешите медленнее жить...». А. Ю. Аврутин: жизнь и творчество. Монография. – Брест: Издательство БрГТУ, 2018. – 164 с.

ISBN 978-985-493-415-0

В монографии сделана попытка осмыслить жизненный и творческий путь А. Аврутина, раскрыть литературные связи и тематику, а через интерпретацию и анализ отдельных произведений показать национальный и международный колорит творчества, отметить его роль в консолидации мультикультурного социума и формировании философии жизни читателя.

В дидактическом разделе книги предложены методы и формы использования отдельных материалов на уроках и курсы факультативных занятий, сделан акцент на способах формирования и значимости духовных ценностей в современном образовательном социуме. Даны фрагменты результатов исследования по восприятию, осмыслению и переводу прочитанных произведений А. Аврутина учащимися, студентами и учителями.

Книга адресована всем, кто интересуется художественным словом и творчеством поэта. Она может стать хорошим помощником учителю в подготовке и проведении учебных, факультативных и внеклассных занятий, а читателю подскажет, как находить ответы на сложные вопросы современной жизни.

УДК 82+372.8:821.161.1(07)

ББК 83+74.268.3

ISBN 978-985-493-415-0

© М.П. Жигалова, 2018

© «Издательство БрГТУ», 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. «Спешите медленнее жить...» : жизненные и творческие дороги поэта.....	6
1.1. Просветление душ и судеб: сборник «Просветление».....	17
1.2. Художественное произведение как средство трансформации языковой картины мира.....	27
Глава 2. Национальное и общечеловеческое в творчестве А. Аврутина	37
2.1. Родина и народ в творчестве А. Аврутина	44
2.2. Проблема коммуникации и гармонии человеческих отношений в творчестве поэта.....	58
2.3. Любовь в творчестве А. Аврутина	66
2.4. Тема поэта и поэзии	74
2.5. Национально-культурная специфика переводов, сделанных А. Аврутиным	80
Глава 3. Изучение творчества А. Аврутина в школе: теория и практика	93
3.1. Методические рекомендации по изучению лирики	98
3.2. Урок по творчеству А. Аврутина: методические рекомендации и дидактический сценарий	101
3.3. Факультативные занятия как главная составляющая литературного образования: теория и методика.....	115
Заключение.....	148
Словарь ключевых дефиниций и опорных понятий.....	155
Использованная литература	161

ВВЕДЕНИЕ

*«Мы начнём с ним листать
о себе бесконечную книгу...»*

С творчеством А. Аврутина я была знакома давно. За многие годы о его стихах, их интерпретации современным белорусским читателем были написаны мною статьи и главы монографий¹, опубликованных в белорусских² и иностранных журналах и сборниках.

Каждый, кто прикоснулся к этому целебному источнику поэзии А. Аврутина, восхищается его силой и значимостью для нравственного совершенствования читателей разных поколений, потому что его поэзия отражает как национальные, так и общечеловеческие нравственные ценности и служит средством консолидации мультикультурного общества.

Произведения А. Аврутина помогают решать главную задачу социума – построение коммуникативного моста между разными народами, проживающими не только в Беларуси, но и за рубежом. Многие его произведения, проникая в сознание полиэтнического читателя, способны повлиять не только на формирование мировоззрения, но и на жизненную позицию, направленную на совершенствование личности.

Его стихи связаны, в первую очередь, с развитием общей культуры читателя, приносящей значимый элемент, как в развитие отдельной этнической культуры, так и культуры государства в целом, что особенно важно. Известные фантасты братья Стругацкие в романе «Трудно быть Богом» вывели постулаты влияния науки и литературы на развитие личности, общества и государства. Эти идеи сегодня воспринимаются особенно актуально: «Никакое государство не может развиваться без науки – его уничтожат соседи. Без искусств и общей культуры государство теряет способность к самокритике, принимается поощрять ошибочные тенденции.... развивает в гражданах потребительство и самонадеянность и в конце концов опять-таки становится жертвой более благоразумных соседей»³.

¹ Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография. / М.П.Жигалова; Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – 2-е изд., доп. Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования «Брестский госуниверситет имени А.С.Пушкина» – Брест: БрГУ, 2011. – 269с. – С. 219-231. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ. Монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG. Саарбрюккен, Германия, 2012. – 305с. – С.63-86.

² Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма // Русский язык и литература. / М.П. Жигалова. – Минск, 2010, № 3. – С. 33-39; № 4. – С. 3-6. № 5. – С. 8-15.

³ Радиончик Дм. Искусство и либеральная идея // Нёман, № 8, 2014. – С. 187.

Поэтическое творчество А. Аврутина, которое органично вписывается в контекст мировой литературы, отражает широкий спектр тематики и проблематики: «прошлое и будущее», «связь времен и народов», «единство славянства» – темы, проходящие сегодня сквозь всю разноголосую ткань поэтической современности. Но особое внимание обращает поэт на отражение национального и общечеловеческого и рассматривает его в двух аспектах.

В широком аспекте – продолжая связь литературной традиции с традициями отечественной и мировой литературы и самой реальностью её отражения в творчестве.

И узком аспекте, предполагающем взаимосвязь национального и общечеловеческого в отдельно взятом произведении.

Автор всей своей жизненной активностью и плодотворной творческой деятельностью подтверждает философскую мысль о том, что жизнь быстротечна и поэтому важно, не теряя ни минуты, постоянно наполнять её смыслом.

Используемый поэтом рефрен «спешить медленнее жить» лёг в основу названия нашей книги неслучайно. Он воспринимается читателем и как призыв жить уверенно и соразмерно, ничего не предпринимая и не делая сгоряча; и как своеобразная программа, которая указывает читателю на то, что у каждого возраста – свои прелести жизни, планы и действия. И опоздать – значит потерять уверенность, мечту, семью, род, а значит, и жизнь.

В книге мы уделили внимание основным вехам жизни поэта, многогранности его творчества, анализу наиболее значимых тем и проблем, а также и дидактическим аспектам изучения творчества поэта в 9-11 классах: восприятию, осмыслению, интерпретации, анализу произведений, введённых в школьные программы на уроках и факультативных занятиях. Мы предложили также и отдельные фрагменты описания результатов нашего исследования, проведённого среди белорусских учащихся и студентов по восприятию и осмыслению прочитанного.

Думаем, что читателю будет интересно познакомиться и с переводами на польский язык прочитанных произведений А. Аврутина польскими студентами-русистами.

Предлагаемая монография, раскрывающая значимые аспекты личности и творчества поэта, поможет читателю не только находить ответы на сложные вопросы современной жизни, но и станет его постоянным собеседником.

Книга адресована всем, кто интересуется художественным словом и творчеством поэта. Она может стать хорошим помощником учителю и учащимся в подготовке и проведении учебных, факультативных и внеклассных занятий.

ГЛАВА 1. «СПЕШИТЕ МЕДЛЕННЕЕ ЖИТЬ...» : ЖИЗНЕННЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ДОРОГИ ПОЭТА

Много могу передать старинных тебе наставлений,
Если ты прочь не бежишь и забот
не чуждаешься мелких.
(Вергилий. Георгики. I, 176-177).

Анатолий Юрьевич Аврутин – русский поэт, переводчик, публицист, литературный критик Беларуси, член Союза писателей Беларуси с 1993 года, член-корреспондент российской Академии поэзии и Петровской Академии наук и искусств. Он родился 3 июля 1948 года в г. Минске в семье инженера-железнодорожника, старшего инженера вагонного депо, почти бессменного секретаря партийной организации, народного заседателя, преданного своему делу, идее и государству.

Вот, что вспоминает А. Аврутин о своём отце: «Папа вообще человек, беззаветно преданный идее. На войне он был политруком батальона и потом много лет хранил вырезку из дивизионной газеты со своей статьей, где вдохновенно вопрошал: «Где, в какой еще стране, и при какой иной власти я, сын безграмотного и многодетного гомельского грузчика, мог поехать учиться в Москву, получить высшее образование, стать инженером высокого класса?..»¹. Вспоминая те тяжёлые годы войны, да и послевоенные годы, которые были для папы и мамы, как и для многих евреев, настоящим испытанием, А. Аврутин отмечает любовь родителей друг к другу, которая и была основным стержнем семейных отношений.

¹ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 164.

Рассказывая о маме, поэт подчёркивает её верность и преданность, умение понять и вовремя поддержать любимого мужчину: «...сама же мама была эвакуирована вместе с гомельской кондитерской фабрикой «Спартак», где работала плановиком, в далекий Татарстан, а спустя какое-то время еще дальше – в Кустанайский край, в зерносовхоз «Фёдоровский». Трудиться приходилось куда пошлют – и в поле, и землю рыть... Каким-то чудом отозванному с фронта отцу удалось разыскать ее адрес и, когда по решению наркомата обороны его направили продолжать службу в Иран, мама поехала к нему. Одна, через всю воюющую страну, на воинских эшелонах. Зачастую оказывалась в теплушке наедине с несколькими десятками офицеров-мужчин. Никто не обидел... В Иране наши обеспечивали выполнение решений Тегеранской конференции, согласно которым значительная часть союзнической помощи поступала в СССР именно через эту страну... В Минск, разрушенный и голодный, вернулись, когда окончилась война».²

В семье царила спокойная и доброжелательная атмосфера, уважительное отношение к людям: «Всегда доброжелательный и открытый, он редко кого осуждал за слова и поступки, хотя, как я стал понимать много позже, далеко не все эти люди желали папе добра. Многие просто завидовали родительскому семейному счастью...»³. Своё увлечение поэзией А. Аврутин тоже связывает с талантом отца: «Папа окончил ФЗУ, рабфак, уехал учиться в Москву, писал нежнейшие письма, сочинял целые поэмы, посвященные маме. Таланта в его поэтических опусах было немного, но тяга к литературе во мне, несомненно, от него, от отцовской манеры доверять художественному слову самое сокровенное...»⁴.

Гордостью дома Аврутиных была собранная отцом неплохая библиотека: Пушкин, Чехов, О Генри, Лермонтов, Чуковский, Маршак... Вот, что вспоминает А. Аврутин о своём детстве и друзьях: «Мои ровесники уже ходили глубокими вечерами на станцию срезать с вагонов чугунные пломбы, чтобы потом переплавить их в литые чушки для игры в деньги, воровали арбузы из паγκαузов, безбожно опустошали соседские сады, лихо переплывали сажалку, вырытую в двухстах метрах от переулка, отчаянно сражались в футбол на пустыре и начинали спичками самопалы, нередко получая при этом ожоги и травмы, а я все ходил с мамой за ручку – чинный и послушный мальчик, болезненно воспринимавший каждое колкое слово. Кумиров среди озоровавших ровесников у меня не было – за всю жизнь

² Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 166.

³ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 165.

⁴ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 165.

ни один хулиган не показался мне героем. Зато появился кумир из числа ребят постарше. В доме напротив жила семья Сабило, Иван Яковлевич с Клавдией Николаевной и трое их детей, старший из которых, Ваня, ходил в секцию бокса. У меня замирало сердце, когда я видел, как Иван, перекинув через плечо перчатки, взъерошенный и потный, возвращался домой с тренировки – статный, коренастый, играющий литыми мускулами... Господи, как же я мечтал с ним подружиться! Сошлись мы много лет спустя, когда рано уехавший в Ленинград Иван не только стал чемпионом города по боксу, но и известным прозаиком, автором множества книг, не забывшим при этом переулочка своего детства...»⁵.

Школьные годы поэта протекали сначала в двадцатой железнодорожной школе, а потом, в связи с переездом семьи, его перевели в третью, расположенную в самом сердце знаменитой минской окраины, Грушевского поселка, Грушевки, как его называли. «Район считался хулиганским, – вспоминает А. Аврутин, – о нем рассказывали всякие ужасающие вещи, хотя за все прожитые на Грушевке годы я ни одного отможенного преступника здесь так и не встретил. Хулиганы действительно были – могли стекла побить, ларек обчистить, заставить не вовремя попавшегося на пути прохожего спичкой перемерить ширину сквера возле кинотеатра «Авангард», но оголтелых преступников среди грушевской шпаны все же почти не было. Учиться не хотели, правда, великовозрастных второгодников в каждом классе сидело немало, любимым развлечением которых было – перед утренней контрольной перерезать провод возле выключателя, чтобы в классе не стало света. Но нужно было видеть, как робели эти отчаянные головы, стоило вдалеке появиться директору школы Абраму Шаевичу Клебанову...»⁶.

Спустя годы этому району А. Аврутин посвятит стихотворение «Грушевка», которое не сразу, но обрело достаточно широкую известность, вошло в школьные учебники. А известнейший питерский поэт и критик Лев Ку克林 (многим памятли популярне песни шестидесятих годов на его слова «Качает-качает-качает...», «Голубые города» и др.) в 2003 году со страниц журнала «Нева» даже назвал это стихотворение «одним из самых примечательных стихотворений последнего десятилетия».

Стирали на Грушевке бабы,
Подолы чуток подоткнув.
Водою осенней, озяблой,
Смывали с одежды войны.

⁵ Аврутин, А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 169

⁶ Аврутин, А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 170.

Из грубой дощатой колонки,
Устроенной возле моста,
Прерывистой ниточкой тонкой
В корыта струилась вода...

От взглядов работу не пряча
И лишь проклиная ее,
Стирали обноски ребячьи
Да мелкое что-то свое.

И дружно глазами тоскуя,
Глядели сквозь влажную даль
На ту, что рубаху мужскую
В тугую крутила спираль.

По свидетельству же Ивана Сабилы, помещенному в его книге «Мальчишка с того перекрестка», значилось следующее: когда он показал «Грушевку» выдающемуся питерскому поэту Глебу Горбовскому, тот несколько минут молчал, а потом произнес: «Ваня, последние четыре строчки написал гений...». Сам же А. Аврутин признаётся: «Справедливости ради отмечу, что «Грушевку» я написал не в первое десятилетие нового века, а лет на двадцать пять раньше. Тогда его не заметили. Вот и получилось, что не стихотворение, как это частенько случается, со временем устарело, а само время, спустя годы, востребовало эти строки, чем я, несомненно, горжусь...».⁷

В 1972 году А. Аврутин окончил исторический факультет Белорусского государственного университета и пять лет проработал в домоуправлении. Эти годы, по признанию самого поэта, оказались едва ли ни самыми безмятежными годами в его биографии. Тем более, что поэзия к тому времени уже захватила его целиком... Именно здесь, в домоуправлении, он влюбился до беспамятства, написав сотни две стихотворений о несчастной любви, после чего остановиться уже не смог... Объектом страдания стала двадцатилетняя женщина-библиотекарка по имени Ольга, дважды в неделю приходившая на работавший при домоуправлении филиал выдавать детям книжки. Она была матерью двоих детей и успела уже второй раз выйти замуж. «Но все это лишь подогревало мои чувства. Я забрасывал свою возлюбленную стихотворениями, совершал неожиданные поступки – лишь бы удивить. Ольга стихам внимала с благосклонно-

⁷ Аврутин, А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 171

стью, складывала их в отдельную папочку и даже как-то раз прислала мне поздравительную открытку на день рождения, но взаимностью не платила... И тогда я решил удивить ее так, чтобы она не устояла – опубликовать посвященные ей стихи в газете. Газета, которую я при этом мог иметь в виду, была только одна – разумеется, «Железнодорожник Белоруссии».⁸

Поэт дебютировал 18 февраля 1973 года на страницах газеты «Железнодорожник Белоруссии». Этот день литературного дебюта значителен во многих энциклопедических справочниках. Публикации А. Аврутина очень скоро привлекли к себе внимание сентиментальных железнодорожниц, и автор стал получать от них массу писем с просьбами посоветовать, как поступить в той или иной жизненной ситуации? «Что я, сам еще зеленый в этом плане человек, мог им посоветовать? Но уже тогда я понял – поэтическое слово способно творить чудеса, и к нему у людей доверие особое...».⁹

Было решено создать при газете литературное объединение «Магистраль», возглавить которое предложили А. Аврутину. И с первого января 1974 года на протяжении целых десяти лет собирались здесь вместе молодые авторы, стекавшиеся сюда со всего Минска, и безжалостно критиковавшие произведения друг друга, страстно отстаивавшие новизну в творчестве, радостно отмечавшие каждую поэтическую находку. Постепенно на огонек стали захаживать и известные белорусские писатели – Микола Аврамчик, Анатолий Гречаников, Анатолий Вертинский...

Позже А. Аврутин познает жизнь социума сполна, работая на разных должностях. Сначала слесарем-инструментальщиком в Минском вагонном депо, потом педагогом-организатором, литконсультантом газеты "Железнодорожник Белоруссии", старшим литредактором журнала "Служба быту Беларусі." Встречаться, конечно, ему приходилось с разными людьми. Однажды, когда А. Аврутин занёс заведующему отделом критики журнала "Нёман" Владимиру Александровичу Жиженко очередную пространную рецензию на сборник стихов Светланы Евсеевой "Зову!", он там увидел высокого человека в сером костюме. Это был поэт Михаил Стрельцов. Следует отметить, что сам В. Жиженко относился к поэтессе, на чей сборник была написана рецензия, почти с трепетом, часто декламировал ее строки наизусть. Он и сам, конечно, по мнению А. Аврутина, был «редкостным эрудитом, для которого не существовало тайн в тогдашней белорусской литературе». Михаил Стрельцов тоже очень

⁸ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2015, № 46. – С. 174

⁹ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2015, № 46. – С. 175.

интересно рассуждал на самые острые литературные темы. Постепенно в редакции они разговорились, и все с удовлетворением обнаружили, что суждения этого удивительного писателя, уже тогда считавшегося живым классиком белорусской литературы, человека редкой начитанности и образованности, очень интересны. Да и сам он с явным любопытством прислушивается к тому, что говорит молодой рецензент. И уже через несколько дней Михась заехал на работу, в редакцию журнала «Служба быту Беларусі», куда А. Аврутина незадолго до этого взял замечательный журналист Александр Маковский. Михаил Стрельцов принес только что изданную в Москве книгу своего избранного с теплой дружеской надписью, а через некоторое время он помог молодому поэту выпустить в свет первый сборник «Снегопад в июле».

Редактором второй книги А. Аврутина «Поворотный круг», увидевшей свет в 1983 году, был малоизвестный белорусский сказочник и баснописец Рыгор Евсеев.

Третий сборник «...От мира сего» увидел свет только через восемь лет, в девяносто первом.

Работая заместителем главного редактора журнала "Салон", главным редактором журнала «Личная жизнь», обозревателем газеты «Советская Белоруссия», первым заместителем главного редактора газеты «Белоруссия», редактором отдела поэзии журнала "Нёман", А. Аврутин не перестаёт писать.

Спустя долгие семь лет, в девяносто восьмом, к пятидесятилетию поэта, в том же издательстве увидел свет достаточно объемистый сборник «По другую сторону дыхания...», своего рода первое избранное, куда наряду с новыми стихами вошло многое из предыдущих книг.

С октября 1999 года А. Аврутин работает главным редактором литературно-художественного журнала «Немига литературная», который с 2007 года выходит под названием «Новая Немига литературная». Кстати, заметим, что журнал был создан только благодаря поддержке идеи основания журнала членом-корреспондентом Академии наук Беларуси Александром Михайловичем Широковым, создавшим к тому времени преуспевающий частный вуз – институт современных знаний. Он то, сам на досуге писавший стихи, и согласился поддержать давнюю мечту А. Аврутина – издание в Беларуси журнала русской литературы. Вот что вспоминает сам поэт: «...с 1999 года в стране стал выходить журнал «Немига литературная». Становление шло непросто, денег катастрофически не хватало, институт современных знаний от издания вынужден был со временем отказаться... Простаивали... Потом на помощь пришло издательство «Технопринт», директор которого Антон Петрович Аношко нашел

возможность взять журнал под свое крыло... Увы, спустя какое-то время Антон Петрович скоропостижно скончался. Журнал вновь остановился и простаивал до той поры, пока за его выпуск не взялся только набиравшийся настоящего опыта издатель Алексей Вараксин».¹⁰

Не без проблем, но дело пошло на лад...

Сегодня журнал выходит шесть раз в году. У него большой авторский актив из литераторов, живущих в самых разных уголках земного шара. На его страницах публикуются многие известнейшие русские писатели разных стран, такие, как: Альберт Лиханов, Глеб Горбовский, Григорий Бакланов, Владимир Батшев, Иван Сабилло, Бахыт Кенжеев, Николай Коняев, Валерий Хатюшин, Андрей Романов, Владимир Скворцов, Валерий Слобняков, Глан Онанян... Как отмечает А. Аврутин, «особенно радостно за молодых – Машу Малиновскую, Лену Крикливец, Михаила Пегасина, Сергея Бударина, Людмилу Ключко, которых уже сейчас, несмотря на возраст, можно считать сложившимися русскими поэтами с цепким и зорким взглядом на мир...».

В 2003 году в Санкт-Петербургском издательстве СП России «Дума» издаётся книга «Анатолий Аврутин. Штрихи к творческому портрету».

Позже А. Аврутин заметит: «Всеми своими первоначальными успехами в деле обретения известности в России я обязан Ивану Сабилло, к тому времени успевшему возглавить Санкт-Петербургскую областную писательскую организацию – сколько раз звонил он знакомым главным редакторам солидных изданий, просил их обратить внимание на творчество малоизвестного автора.. ему отказывали редко...».¹¹

Много работает А. Аврутин и с переводами. В переводе на белорусский язык вышла книга избранной лирики «Духаспляценне».

С ноября 2005года по февраль 2008года – он работает первым секретарем Союза писателей Беларуси.

С 2006-2007 учебного года творчество А. Аврутина начинает изучаться в средних школах Беларуси по программе «Русская литература».

В 2007 году, когда в серии “Золотое перо” выходила книга избранного “Наедине с молчанием”, замечательный белорусский поэт Виктор Шнип прочел объемистую рукопись и, не тронув ни единой строки, размашисто начертал на папке: “Хачу мець гэтую кніжку ў сваёй бібліятэцы...”. Путь для издания книги был открыт.

¹⁰ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 187

¹¹ Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46. – С. 170.

С апреля 2008 года – редактор отдела поэзии журнала «Нёман», секретарь Союза писателей Беларуси. В 2008 в минском издательстве «Четыре четверти» книгой «Анатолий Аврутин – судьба и творчество» открыта серия «Личность и время».

Он – автор поэтических сборников «Снегопад в июле», «Поворотный круг», «...От мира сего», «По другую сторону дыхания», «Суд богов», «Золочёная бездна», «Поверуй...Вспомни...Усомнись...», «Визитная карточка», «Неказистая Родина», «Неживая вода», «Наедине с молчанием» (серия «Золотое перо»), «Сет вечерний...», «И свеча...И музыка...И взгляд...».

Переводит стихи с белорусского и других языков. Перевел на русский язык отдельные произведения Овидия, Горация, Катула, Вергилия, Бодлера, Сапфо, Лорки, Рембо, Борхеса, М. Богдановича, М. Башлакова, М. Метлицкого, М. Позднякова, Е. Янищиц, Х. Асадулаева (с каратинского) и др.

Как журналист выпустил две книжки очерков в серии "Учащимся о профессиях: "Радиотехник" и "Машинист", а также научно-популярную брошюру "Любовные снадобья". Печатается также под псевдонимом А. Юрьев.

Автор многочисленных сборников стихов, изданных в Беларуси и России. Составитель антологии "Современная русская поэзия Беларуси". Член редакционного совета журнала "Балтика" (Талин). Публиковался во многих литературных изданиях. О творчестве поэта издано несколько книг. Внесён в десять российских и белорусских энциклопедий. Имя "Поэт Анатолий Аврутин" в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака.

Первый лауреат международной литературной премии им. Симеона Полоцкого. Эта премия присуждается за выдающийся вклад в развитие русской литературы за пределами России. Лауреат премий им. Антона Чехова, им. Бориса Корнилова "Дорога жизни", «Русь единая», им. Николая Минского, "Светить всегда", украинской премии им. "Молодой гвардии», премии журнала "Аврора".

Награждён медалью Франциска Скорины, Золотой Есенинской медалью, орденом Маяковского, медалями имени Михаила Шолохова и имени Мусы Джалиля, медалью белорусского Союза кинематографистов "За выдающиеся заслуги в белорусском кинематографе", почетными Знаками "Выдатнік друку Беларусі", "За ўклад у развіццё культуры Беларусі", почетным Знаком Белорусского профсоюза работников культуры, юбилейными медалями. Почетный член Союза писателей Беларуси.

А. Аврутин умеет находить каждый раз интересные и актуальные темы. Но особенно интересует поэта положение русской культуры в родной Беларуси. Страна у нас русскоговорящая и русскодумающая, безусловно являющаяся неотъемлемой частью огромного Русского мира, главнейшим свидетельством

чему – приоритет в духовной жизни Русской православной церкви. Самобытный белорусский язык, удивительно напевный и мелодичный, больше других языков сохранивший свое сходство с языком древнеславянским (пусть и в силу того, что его развитие шло медленнее, чем развитие других языков), безусловно, нуждается в поддержке и бережном к нему отношении. Но при этом, ни в коем случае не следует забывать, что только русский язык остается единственным языком на постсоветском пространстве, который объединяет, а не разделяет людей. И от того, насколько бережно в той или иной стране относятся к «великому и могучему» во многом зависит и общий уровень культуры государства.

В Беларуси, где оба языка государственные, одинаково родной для читателя является, как белорусская, так и русская литературы. Поэтому, чем гармоничнее будут отношения между русскоязычными и белорусскоязычными писателями, тем богаче будет наше белорусское творческое наследие, направленное на консолидацию человеческих отношений белорусов, очень разных по своему этническому статусу.

Говоря о читателе и писателе, А. Аврутин подчёркивает: «...сегодня быть поэтом несравненно сложнее, чем несколько десятилетий назад, когда поэты собирали огромные аудитории, а добыть втридорога сборник Е.Евтушенко или А.Вознесенского почиталось за великую удачу. Поэзия и читатель разошлись почти диаметрально, читатель стал в духовном плане намного проще, если не сказать -- примитивнее, поэзия, особенно модернистская, сложнее, но за этой сложностью таится отнюдь не более глубокое понимание потаенных пластов души человеческой, а изворотливое стремление, выдавая похожие на шаманское камлание или на маловразумительную медитацию тексты за стихи, поглубже спрятать собственное неумение по-настоящему сопереживать происходящему. Зачастую «стихи» нынче растут не из сора, как у Ахматовой, а из мусора... Такое «творчество» даже и не предполагает наличия читателя, лечащего душу прочитанным...».¹²

Давно известно, что каждый настоящий писатель – это мультикультурная личность, потому что вечные общечеловеческие проблемы, которые он поднимает в своих произведениях, понятны и близки читателям разных стран. Неудивительно, что к очередному юбилею А. Аврутина немало изданий в разных уголках Русского мира приурочили свои публикации. Даже в далекой Австралии номер ежегодного альманаха «Витражи» открылся подборкой его стихов. Как, кстати, и номера московского «Года поэзии» или выходящего в

¹² Аврутин А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2015, № 46. – С. 187-188.

американской Калифорнии “Альманаха поэзии”. Журналы “Москва”, “Молодая гвардия”, “Дон”, “Русский писатель”, “Второй Петербург”, самарское “Русское слово”, воронежский “Подъем”, казахстанский “Простор”, красноярский “День и ночь”, “Общеписательская литературная газета”, “День литературы”, “Московский литератор”, болгарская газета “Русия днес” (“Россия сегодня”) поместили материалы к этой дате. А в Беларуси А. Аврутин удостоен медали Ф. Скорины.

Питерский журнал “Невский альманах” вообще значительную часть материалов июньского номера посвятил жизни и творчеству А. Аврутина, да еще с большим портретом виновника торжества на всю обложку.

Там же, в Питере, накануне юбилея вышел в свет двухтомник избранных произведений А. Аврутина “Времена”, а незадолго до этого книжка избранного “Золото на черни” увидела свет в Германии, в “Литературном европейце”... К слову сказать, Международная федерация русскоязычных писателей удостоила поэта своей высшей награды -- ордена “Культурное наследие”, московские коллеги наградили орденом М.Ю.Лермонтова, а общественное движение “Россия Православная” -- медалью имени выдающегося философа Ивана Ильина “За развитие русской мысли”... Поэт всей своей жизненной активностью и плодотворной творческой деятельностью подтверждает философскую мысль о том, что жизнь быстротечна и потому важно, не теряя ни минуты, постоянно наполнять её смыслом. Об этом его стихотворение «Спешите медленнее жить».¹³

Спешите медленнее жить –
Пока глаза глядят лукаво,
Пока походка величава...
Спешите медленнее жить.

Спешите медленнее жить,
Ещё в себе не сомневаясь,
В зрачках любимых отражаясь...
Спешите медленнее жить.

Спешите медленнее жить
Покуда под ногами тропка,
Пока идётся не торопко –
Спешите медленнее жить.

¹³ Аврутин А. Ю. Просветление: книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 24.

Спешите медленнее жить,
Пока гнездо под крышей вьётся,
Покуда жизнь не оборвётся –
Спешите медленнее жить.

Стихотворение звучит, как призыв поэта к читателю: на разных этапах жизни делать главное дело. В молодости – наслаждаться жизнью, влюбляться и выбирать мечту «Пока глаза глядят лукаво,/Пока походка величава...». И уверенно идти к достижению цели («Ещё в себе не сомневаясь»), а позже, создав семью по любви («В зрачках любимых отражаясь...»), уметь сохранить эту любовь и достойно пронести по жизни. Выбрав профессию и дело, спокойно и уверенно, профессионально, делать его, «Покуда под ногами тропка,/Пока идёт не торопко». И главное – достойно продолжить свой род («Пока гнездо под крышей вьётся»), потому что именно родные люди, их взаимоотношения, являются той жизненной опорой и стимулом, которые помогают человеку до глубокой старости («Покуда жизнь не оборвётся») оставаться нужным и востребованным, а значит, счастливым.

Используемый автором рефрен «спешить медленнее жить» воспринимается читателем и как призыв жить уверенно и соразмерно, ничего не предпринимая и не делая сгоряча; и как своеобразная программа, которая указывает читателю на то, что у каждого возраста – свои прелести жизни, планы и действия. И опоздать – значит потерять уверенность, мечту, семью, род, а значит, и жизнь. Так поэт советует жить читателю. Так старается жить и сам А. Аврутин, надеясь, что его творчество будет оценено столичным, минским, социумом, который взрастил его и за многие годы стал для него родным.

Высокая оценка его деятельности обозначена в тех суждениях учёных, которые ставят его жизнь и творчество на одну ступень с нобелевскими лауреатами. Так, Анатолий Андреев, доктор филологических наук, профессор БГУ, отмечает, что "... Аврутин-то есть, живет и здравствует (и дай Бог ему здоровья), однако пророка в своем Отечестве как не было, так и нет. Не скажешь, что Аврутина не замечают; но его не замечают как первоклассного поэта, вполне нобелевского по своему формату. Разве он не сопоставим с тем же Бродским?.." ¹⁴

А в 2017 году А. Аврутин был удостоен высокой государственной награды, став лауреатом «Национальной литературной премии» 2016 года, победителем в номинации «Лучшее произведение поэзии» за книгу «Просветление». Торжественная церемония награждения лауреатов республиканского конкурса состоялась в г. Полоцке и была освещена в республиканской прессе, в источниках Интернет.

¹⁴ Анатолий Андреев. О творчестве А.Аврутина // "Российский колокол", 2007, №3

1.1. ПРОСВЕТЛЕНИЕ ДУШ И СУДЕБ: СБОРНИК «ПРОСВЕТЛЕНИЕ»

Размышляя над сборником стихов А. Аврутина «Просветление»¹, невольно вслушиваешься в то, как и что говорит автор о мудрости жизни, о человеческих характерах и судьбах, о вечных и непреходящих ценностях, о родине:

Она мне и палач, и свет в окне,
Я – часть её искромсанного тела.
И нету в мире лучшего удела,
Чем с Родиной страдать наедине.²

Уже в аннотации художник слова заявляет о своей любви к Беларуси и России, к таким одинаково дорогим ему местам, как «...Чёрная речка и Белая Русь...», к людям обеих братских государств, у которых одна судьба. Поэтому читателя совсем не удивляет, что «некоторые стихи написаны автором на сплетении двух языков – русского и белорусского»³, а, наоборот, таким приёмом авторского стиля художник слова показывает свою любовь к славянским народам, их судьбам, раскрывая то историческое единство, которое складывалось годами и укрепляло незыблемую веру каждого славянина в своё радужное будущее.

Пафос стихотворений поэта направлен не на то, чтобы показывать некие всегда присутствующие пессимистические стороны жизни, демонстрировать отчаяние, а искать позитивный смысл жизни, призывая читателя быть активным соучастником в непрерывном многолетнем диалоге славянских голосов.

Погляди на людей – всё бегут, всё спешат, суетятся,
Всё зачем-то хватают с прилавков заморскую снедь.
Всё грешат и грешат... Ни судьбы, ни Христа не боятся...
И того не успеют, что надобно в жизни успеть...⁴

Создавая разными путями атмосферу полифонии мыслей и чувств, автор «вступает в разговор» с читателем и раскрывает своё видение жизненных проблем и ценностей.

Неправда, что ждать остаётся немного –
Закрутит, сломает, ударит под дых...
А правда лишь то, что раскисла дорога
Да ветер свистит в колокольнях пустых⁵

¹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с.

² Там же. – С. 117.

³ Здесь и далее в этой главе будет цитироваться материал, взятый из сборника: Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С.4.

⁴ Там же. – С. 63.

⁵ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 62

Соглашаясь, возражая, выдвигая новые идеи и оттеняя авторские смыслы, читатель непроизвольно бросает на книгу поэзии и свой луч прожектора, который, порой пересекаясь с авторскими лучами, образует в фокусе жизненных ценностей объёмное видение изображённой поэтом такой разноликой действительности.

Откликаясь на существующие различные оценки критиков и читателей поэзии А. Аврутина, мы считаем, что его стихотворения разных лет, как и творчество в целом, побуждают хорошо информированного современного читателя активизировать своё воображение и быть готовым к творческой дискуссии с поэтом, способствующей дальнейшему развитию поэтической мысли. При этом читатель не должен упускать из виду и те изменения, которые произошли в социуме в последние годы (в книгу поэзии вошли стихи А. Аврутина, созданные именно за последние сорок лет!).

В книге поэзии «Просветление» А. Аврутин как бы генерирует собственную философию жизни, свои представления о нравственных и социальных ценностях, их роли в социуме и судьбе отдельного человека (раздел «Спешите медленнее жить...»). Автор говорит и о вечных проблемах, их изменчивости, трансформации во времени и пространстве (разделы «Сквозь сумрак времён...», «Осколки разбитого века»), о роли поэта и поэзии (раздел «До первой книги»), о способах приобщения читателя к мировой культуре (раздел «Переводы»), так как значимость этнической культуры всегда познаётся только во взаимодействии с мировой.

Читатель же, переходя от раздела к разделу, осуществляет с помощью молчащих лакун, создающих свободное поле для мыслей и определённое межтекстовое время и пространство для пробуждения поэтического и социального воображения, формирует некое своё мировидение обозначенных проблем. Опираясь на собственный опыт жизни, читатель становится не только участником полилога с поэтом и лирическим героем, но и в определённой мере соавтором лирического текста, выстраивая, трансформируя или переосмысливая и свои ценности жизни. Выполнению этой задачи содействует умение А. Аврутина так подавать смоделированную им действительность, чтобы при этом читатель смог прочувствовать вечное, вневременное, и при желании трансформировать уже устоявшиеся собственные жизненные и этнические ценности.

Эта мудрость веками завещана
И правдива который уж век:
«Посмотрите, какая с ним женщина,
И поймёте, какой человек...»⁶

⁶ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 118. – С. 86.

Несомненно, что, знакомясь с лирикой поэта, читатель прежде всего исходит из художественных достоинств каждого произведения. Однако при этом он, конечно, имеет в виду все жизненные аспекты, касающиеся формирования в социуме как социокультурных, нравственно-психологических, так и философско-эстетических ценностей человека. Одним словом, *Жизнь* как вечная и самая главная человеческая *ценность*, и *Быт* и бытовое как необходимость, их художественное воплощение в поэзии, как определяющие категории её сущности, не исчезают с поля зрения ни поэта, ни читателя.

Важно также заметить, что А. Аврутин за художественным типом умеет видеть конкретный характер, что является весомым дополнением к теоретическому осмыслению взаимодействия типа и характера, которые в теории литературы резко разделяются. За характером у автора книги поэзии предстаёт единственный человек, с его типическим мировидением и свойственными ему чертами характера, взглядами на жизнь, со своим пониманием морали, жизненного поведения, добра и зла.

Женщина с почти безумным взглядом

Босиком шагала по грязи.

Вот она прошла со мною рядом,

Прошептала: «Господи, спаси!...»⁷

Оголяя иногда и свою жизненную позицию, А. Аврутин тем самым хочет предостеречь читателя, помочь ему понять и принять современную действительность с её непредсказуемыми запросами и требованиями.

То ль душа солгала,

то ль мятежное сердце озябло,

То ль забытое чувство

пробилось опять между строк,

Но в холодной ночи

Захотелось мороженных яблок...

Всё, что впрок запасалось,

опять оказалось не впрок

Иногда мотив стихотворений поэта обозначен лишь точечно, но это только помогает автору усилить его остроту, показать читателю значимость проблемы в реальной действительности, а значит попутно прояснить и отношение автора и читателя к ней.

При этом внутритекстовый и подтекстовый диалог с поэтом, понимание завуалированной авторской позиции, определённого типа характера возникает

⁷ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 118.

у читателя, обогащается и в процессе дальнейшего знакомства не только с этим сборником стихов, но и с другими, в частности: «Снегопад в июле», «Поворотный круг», «...От мира сего», «По другую сторону дыхания», «Суд богов», «Золочёная бездна», «Поверуй... Вспомни... Усомнись...», «Визитная карточка», «Неказистая Родина», «Неживая вода», «Наедине с молчанием» (серия «Золотое перо»), «Сет вечерний...», «И свеча... И музыка... И взгляд...».

Всё гудят в проводах
Чьи-то судьбы, забытые в строки:
«Тчк... Телеграмма...
Прости... Не звони... Тчк...»
Только низкие тучи,
и голос, и голос высокий
Да шальная сосулька
похожа на отсвет штыка.⁸

Но видение за типом и характером живого человека у А. Аврутина не единственный приём, добавочная функция которого выражается в активизации читательского воображения и в определённой мере подсознания. Необходимость пробуждения подсознания вызвана тем, что стихи поэта рожают у читателя не только мысли, но и чувства. При этом заметим, что поэт находит такие средства, которые помогают читателю держать во внимании не только те чувства, которые испытывал он при чтении одного стихотворения, а формировать из них гамму чувств, иногда и противоречивых, создающих целостную картину восприятия читателем современных проблем и картину поиска человеческой души в этом технологизированном мире.

Такой эффект часто достигается и за счёт стихотворений-посвящений, переводов, вписывания читателем судеб лирических героев стихотворений А. Аврутина не только в творческую поэтическую палитру поэта, но и в систему ценностей читателя.

В Минске снова дождит...
В Петербурге, наверное, тоже...
На твоё отпеванье приехать, увы, не могу...
Ледяные мурашки бегут по испуганной коже,
И бреду, спотыкаясь почти что на каждом шагу.⁹

А значит, как отмечает автор вступительной статьи к сборнику А. Аврутина «Просветление» Вячеслав Лютый, «Аврутин безжалостно рисует образы

⁸ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 119

⁹ Там же. – С. 163.

человека и земного мира, когда каждый из них движется по собственной траектории, изменить которую, кажется, невозможно».¹⁰

Вероятно, потому коммуникация с лирическим текстом А. Аврутина делает каждого читателя мобильным, иногда вынуждает даже менять ракурс собственного видения проблем, поднятых в стихотворении. Мобильность эта заключается ещё и в том, что сначала читатель рассматривает лирическое произведение вместе с автором, то есть идёт вслед за его мыслью, не упуская даже мелкие детали лирического произведения, в том числе и алгоритм создания автором характера лирического героя. Затем читатель поднимается выше и уже может дискутировать с автором, а значит, и идти к дальнейшему осмыслению своей жизненной позиции и возможной её корректировки.

Заметим, что автору книги поэзии удалось через объединение разделов создать своеобразную целостную композицию изложения, каждый раздел которой обогащает восприятие читателя и создаёт определённую страницу целостной философии жизни.

Так книга поэзии А. Аврутина особенностью своего тематического богатства, структуры и композиции даёт читателю возможность уяснить, что человеческая мысль, которая всегда находится в движении и развитии, непроизвольно возвращается сама к себе на разных ступенях человеческого развития и таким образом позволяет человеку переосмысливать себя во времени и пространстве. А стихи А. Аврутина, помещённые в данный сборник, устанавливают своеобразные корреляции между типами лирических героев и их судьбами. Подводя читателя к пониманию подвижности типа лирического героя А. Аврутина и, отмечая его трансформацию, стихи преодолевают время и пространство.

Гудки паровозов... Проблем миллион...

Но я получал, хоть проказник,

Конфеты «Ромашка», конфеты «Цитрон»

И «Мишка Полярный» – на праздник.¹¹

Как справедливо отмечает В. Лютый в своей статье «Птица с перебитым крылом (отчаяние и надежда в поэзии Анатолия Аврутина)»¹², характер лирического героя поэта близок самому автору: «...Однако перед нами – уже не отвлечённый персонаж, а второе «я» автора. И отчаяние, которое таится в смысловой подкладке сумрачной поэтической картины, есть элемент общего высказывания поэта о времени, отчей земле и о себе».

¹⁰ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 15.

¹¹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 207.

¹² Лютый В. Птица с перебитым крылом (отчаяние и надежда в поэзии Анатолия Аврутина). В книге: Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 15.

В стихотворении «Опять бесчестье...»¹³, художник слова как бы прокручивает свою ленту жизни и говорит о её постоянстве, о тех всегда присутствующих, вечных человеческих пороках, избавиться от которых человечеству никак не удаётся и сегодня:

Опять бесчестье – быть в чести,
Опять бесславье – жить во славе...
Спасённых некому спасти,
Когда ты правым быть – не вправе.

Когда вдвойне постыден стыд,
И мстят за то, что ты не мстил им.
Когда прощённый не простит
Его простивших – до могилы.

Когда не сбудется уже
То, что в надежде было, было...
Да по-звериному в душе
Рычит погасшее светило.

А темноскулая волна
Влачит литое отраженье –
Всегда одна... Всегда вольна...
Всегда – предвестник пораженья...

Тема и идея стихотворения достаточно актуальна: честь и бесчестье. Автор, кажется, пытается найти ответ на вопрос: что сегодня важнее обществу? Какого человека оно может принять?

Ответ своему читателю автор даёт всем последующим ходом рассуждения и описания поступков и суждений лирического героя.

Уже в первой строке автор заявляет главное – бесчестье честного человека заключается как раз в том, что он не может ни при каких обстоятельствах поступать бесчестно. И потому, попадая в общество людей, для которых бесчестье – норма жизни, становится изгоем.

А. Аврутин чётко выстроил мысли лирического героя и подал их в стихотворении от первой и до последней строки так, что они составляют некую систему ценностей, отвергнутых современным *порочным* обществом:

1 строка – «быть в чести» – отвергнуты честные;

¹³ Там же. – С. 270.

2 строка – «жить во славе» – отвергнуты успешные, заслужившие высокой оценки своего труда, народной славы;

3 строка – «спасти» – отвергнуты те, кто умеет и хочет помочь другому в трудную минуту;

4 строка – «быть ...правым...» – отвергнуты те, кто не признаёт ложь и умеет жить только по правде;

5 строка – «постыден стыд...» – отвергнуты те, кто ещё не потерял стыд и умеет стыдиться своего и чужого порока;

6 строка – «мстят... что ты не мстил...» – отвергнуты те, кто не умеет и не желает мстить;

7-8 строк – «не простит... его простивших...» – отвергнуты те, кто умеет прощать, но не умеет и не желает носить в себе обиду;

9-10 строки – «то, что в надежде было...» – отвергнуты те, кто умеет мечтать, потому что им не прощают стремления к цели;

11-12 строки – «...по-звериному в душе рычит...» – отвергнуты те, кто не умеет быть грубым, несдержанным, агрессивным;

13-14 строки – «темноскулая волна...» – отвергнуты те, кто умеет быть внешне спокойным, а не раздражительным, адекватно реагировать на ситуацию.

15-16 строки – «всегда одна... всегда предвестник поражения...» – все они, отвергнутые в порочном обществе, и всегда обречены на одиночество и поражение.

Как видим, причины отвержения просты и понятны читателю: честный человек не может ответить лжецам – ложью, потерявшим стыд и совесть – бесстыдством, грубостью ответить на грубость, злой и агрессивной реакцией – на подлость и наглость. И потому лирический герой А. Аврутина одинок. Одинок, потому что безнравственное общество не может принять человека высоких нравов – он слишком ярко высвечивает его пороки и хоть на мгновение, но заставляет задуматься каждого о собственных жизненных ценностях и ответственности за свои поступки.

И всё же авторская позиция поэта вовсе не пессимистична. Наоборот, понимая всю тяжесть праведной жизни в узах порочного социума, автор, указывая читателю на пороки общества, всё же говорит о силе духа оптимиста, который не теряет веру в себя и своё дело ни при каких обстоятельствах. Как тут не согласиться с Пауло Коэльо, который в своей книге «Мактуб» заметил: «Позитивная энергия, распространяемая тобой, притягивает к себе новую – и радуется тех, кто по-настоящему желает тебе добра. Что же касается завистников и побеждённых, они способны причинить тебе вред лишь в том случае, если ты им это позволишь. Так что, ничего не бойся. Говори о хорошем в своей жизни со

всяким, кто согласиться слушать. Душе Мира очень нужна твоя радость».¹⁴ Да, радость нужна не только Душе мира, но и душе каждого, кто её ещё не успел потерять...

Вместе с тем, поэт со всей ответственностью заявляет, что мудрость жизни как раз и заключается в том, чтобы знать, как себя вести в каждой отдельной ситуации. Знать что, где, как, зачем и кому сказать. Об этом его произведение «Два стихотворения»¹⁵, посвящённых отцу и маме. В стихотворении, посвящённом отцу, А. Аврутин говорит о семейном укладе и мудрых наставлениях старших, часто противоречивых, которые и рождают свою философию жизни: сначала учили «...всегда в лицо о том, что думаешь,/ Везде и всякому скажи!», затем корили за то, что «...солдату одноногому/ В лицо я выкрикнул: «Хромой», и, наконец, запоминающееся наставление отца о том, что необходимо «Не только говорить, что думаешь,/ Но думать, что ты говоришь!».

Лирический герой А. Аврутина (стихотворение «Пускай изломан...»¹⁶) – и пессимист и оптимист одновременно. Он умеет проявить настойчивость в достижении цели, пройдя нелёгкий тернистый путь, и вместе с тем, проанализировав пройденное, понять, что правды-то вовсе нет, и потому многое было сделано зря.

Пускай – изломан, пускай – избит,
Не счесть пусть моих потерь,
Моих тревог и моих обид –
Ломлюсь в *закрытую* дверь.

Пусть кто-то скажет:
«Напрасен труд!»
Пусть злобно хохочет гнусь,
Пусть гнут печали, но не согнут –
В *открытую* дверь ломлюсь.

Не страшно падать.
Страшней теперь
Понять, через столько лет,
Что я напрасно ломился в дверь,
Ведь двери-то вовсе нет...

¹⁴ Пауло Коэльо. Мактуб. – Москва: АСТ, 2013. – 252с. – С.141

¹⁵ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 280.

¹⁶ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 283.

Так, под пером А. Аврутина оживают не только характеры и судьбы народа, но и история литературного процесса с его проблемами и темами, жанрами и стилями, характерами лирического героя и динамикой их развития.

Особое значение придаёт А. Аврутин личности поэта, его внутреннему миру, разными приёмами создавая эффект его присутствия, а иногда даже позволяет читателю вообразить себе психологическое состояние поэта в момент создания им стихотворения.

Стою на сквозняке... – Ты кто? – Аврутин...

– Зачем ты здесь? – Достали шулера...

Опять один в своей извечной смуте,

Опять один – как завтра, как вчера.¹⁷

Часто стихи А. Аврутина о поэте и поэзии помогают читателю осознавать важность взаимоотношений: художник слова – его свобода души – время – проблемы, тем самым утверждая творческую независимость поэта во времени и пространстве и мысль о том, что настоящее произведение не умирает.

И ушли, не простившись –

Негромкие слуги пера.

Вот их книги в рядок,

Всё трудней уместаясь на полку...

Стихотворение «Поэт»¹⁸ утверждает извечную истину, заключающуюся в верном служении поэта народу и родине, вопреки самым жёстким обстоятельствам и событиям, отношению к сказанному поэтом слову. Пусть сегодня он «И наг, и нищ, оплётан и оболган, / Кнутом истерзан, пытан, снова нищ...», пусть и завтра «Презренный мир, подвластный злу и блуду, / Ему клыкасто скалится в лицо», но он то знает, что в будущем «Останется лишь он один – бредущий, / Оплётанный, с рубцами от бича, / Его объявят гением в грядущем...».

Есть в сборнике стихов «Просветленьё» и исторические мотивы (стихотворение «Бревенчатая Русь»¹⁹), которые раскрывают нелёгкую судьбу России и россиян и те традиции, которые и сегодня живы на Руси.

Но вернёмся к названию книги стихов А. Аврутина, которое и является её ключевым словом – Просветление, Прозрение – Человека-автора и читателя. В ходе анализа стихов, становится очевидным, что название не только очерчивает границы возможного дискуссионного поля, диапазон которого может быть очень широк в силу разных читательских горизонтов, но и самоё оно становится героем книги стихов, который по ходу раскрытия проблем времени, типов и

¹⁷ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 33.

¹⁸ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 303.

¹⁹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 307.

характеров предстаёт противоречивым оптимистом в динамике своего развития. И это понятно, потому что такой ракурс сомнения ведёт к глубокому пониманию смысла прочитанного, определённому переоцениванию собственного опыта жизни, а значит к самосовершенствованию, ибо «сомнение есть та собачка, с которой охотятся на истину» (Умберто Эко).

Стремление автора к познанию истины помогает и читателю не только понять будущее, но и смотреть в него с надеждой. А значит, оставаясь жизненным оптимистом, всегда смягчать и проблемы времени, находить пути их решения, закаляя характер и оставаясь сильным даже в своей слабости:

Что не все дожди отморосили,
Что не вся исчезла благодать,
Что ещё пока хватает силы
О своём бессилии сказать...²⁰

Книга поэзии А. Аврутина «Просветление» – это живой и движущийся процесс, потому что она не только написана, но и с помощью читателя постоянно пишется жизнью, движется вместе в ней.

Слева направо: поэтесса-брестчанка *Л. Н. Красевская*, д.п.н., профессор *М.П. Жигалова*, **А. А. Аврутин** (во время выступления перед студентами Брестского государственного технического университета, май 2017г.), к. фил. н., зав. кафедрой белорусского и русского языков *Н. Н. Борсук*, председатель Республиканского «Русского общества» *С. М. Молодов*, лаборант кафедры *Л. В. Ветрова*.

²⁰ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 207.

1.2. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В современном многонациональном, многоконфессиональном и многокультурном обществе вопросы взаимодействия языка, культуры и нации определяют принципы повседневного сосуществования. Цивилизация активно сближает народы, подчас нивелируя национальные различия. И все же в процессе общения – непосредственного и опосредованного (через научный, публицистический или художественный текст, искусство живописи, скульптуры, архитектуры, кино, театра, музыки, танца и через любые другие информационные каналы) – коммуникант руководствуется культурным фондом, сформировавшимся в условиях существования в определенной социальной и национально-культурной среде. Продукт, средство или информационный канал такого общения неизбежно несут в себе специфику локальной культуры, которой они принадлежат.

А значит, национальная специфика неизбежно проявляется при сопоставлении и столкновении различных локальных культур.

Поэтому анализируя стихотворения А. Аврутина («Всё смешалось, запуталось и не поймёшь...»), «Из тёмных недр Истории самой..», «Автодорожка. Детство» и др.)¹, можно говорить о художественном произведении как межкультурном универсуме, ибо всякое художественное произведение «состоит из материальной и идеальной сфер, неотделимых друг от друга, переходящих одна в другую и вместе с тем – противоположных, качественно различных. Материальная сфера представляет собой вещественный субстрат, который может быть обнаружен сенсорно. Идеальная сфера – это отражение, форма которого может быть постигнута с помощью психики, а содержание понято с помощью сознания»².

В одном из стихотворений цикла «Автодорожка. Детство» – «Баба Эйдля»³ автор выделяет взаимосвязь материальной и духовной сфер лирического героя, подчёркивая их единство. Здесь легко угадывается читателем время и пространство: события войны, преследование евреев и спасение немногих бегством:

Баба Эйдля уехать успела
В сорок первом... В совхоз... Под Казань...
Землю рыла... Себя не жалела,
Шла доить сквозь кромешную рань.

¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 37

² Горбачёв, А.Ю. Поэтика повестей В.Распутина / А.Ю. Горбачёв// Русский язык и литература, №1. – Минск, 2009.

³ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 40

Возвращение на родину было тоже психологически напряжённым, потому что никого в живых из родных уже не осталась, и пришлось всё начинать с начала одной:

Воротилась домой, чуть от Минска
Откатились на запад бои.
Табурет раздобыла и миску,
Услыхала: «Погибли твои...».

Автор акцентирует внимание читателя на психологии души человека, израненного жестокостью и болью, на его добром сердце, которое не смогла уничтожить даже война:

Обезумела?.. Нет, оставалась
Всё такой же – тишайшей всегда.
Только спину согнула усталость
Да в зрачках поселилась беда.

Психология лирической героини описана автором так, что читателю она становится понятной, потому что война – это всегда насилие, в котором рядовые солдаты – это люди с разной психологией, которые воспринимают и войну по-разному. Одни – как вседозволенность. Другие – как некую силу, способную изменить мир. Но среди них есть и такие, для которых война – это психологический стресс. Стресс уже потому, что они не хотят убивать, но обязаны это делать, так как они – солдаты своей армии, а значит, и исполнители воли своих начальников...

И порою глядела подолгу,
Как оборванный пленный капрал
Нёс раствор...И кусачками щёлкал...
И огрызки в карман собирал.

Просто так, молчаливо глядела,
Шла домой, не сказав ничего.
И светилось немытое тело
Сквозь прорехи в шинельке его.
Может быть, потому лирическая героиня и сочувствует солдату, что понимает: и среди солдат-врагов есть человеческие и добрые люди.

Лишь однажды, ступая сутуло,
В сотый раз перерыв огород,
Две картошки ему протянула...
Немец взял и заплакал: «Майн гот!..»

А назавтра, всё шмыгая носом
И украдкой дойдя до угла,
Две брикетины молча принёс он,
И она, отшатнувшись, взяла.

И потому читателю становится понятным такой христианский поступок лирической героини: помощь голодному немцу. Правда, такую психологию лирической героини не могут понять окружающие:

Пусть соседи глядели с издёвкой,
Бормотали, кто больше речист:
«И взяла... Ну, понятно, жидовка...
И принёс... Ну, понятно, фашист...»

Несмотря на то, что лирическая героиня понимает, что именно немцы убили всю её семью, она не может мстить невинному солдату. А потому может от бессилия (мстить солдату-врагу, который этого не делал, она не хочет и не может), а может быть, от понимания бесчеловечности войны как страшнейшей катастрофы человечества, которая уничтожила жизнь её родных и близких, она «зашлась удушающим плачем...»:

А она растопила незряче
Печку торфом, что фриц удружил...
И зашлась удушающим плачем,
А над крышами пепел кружил...

Таким образом, мы видим, что А. Аврутин, сопоставляя и сталкивая психологию представителей разных культур, убеждает читателя в том, что процесс межкультурного общения может быть позитивным даже в экстремальных ситуациях, если человек будет пытаться искать мирные способы разрешения конфликтов. Эта глубокая жизненная философия и сегодня исключительно актуальна.

Неудивительно, что процесс межкультурного общения и способы разрешения конфликта в разных культурах являются сегодня объектами изучения многих наук: лингвокультурологии, лингвострановедения, литературоведения, философии, методики обучения языку и литературе и т.д.

При этом заметим, что способы отражения национальной культуры в языке художественного произведения, вопросы взаимопроникновения языка и культуры всегда важны для понимания как этнической культуры персонажа и писателя, так и мультикультурного пространства любого художественного произведения.

Используя немецкое выражение «Майн гот!..» (рус. «Мой Бог!») и сопровождая его описанием психологического состояния лирического героя («взял и заплакал», «назавтра шмыгая носом...»), автор тем самым показывает читателю, насколько герой приятно удивлён высокой человечностью еврейки бабы Эйдли, её душевной чуткостью и добротой. Такое отношение вызывает ответную реакцию у героя: на доброту ответить добротой. Поэтому можно сделать вывод, что А. Аврутина как поэта-исследователя человеческой личности интересуется не только слово, но и жесты, мимика, взгляд. Его интересуется, возможно, не столько сам поступок человека, сколько его мотив.

Да и современные исследователи-лингвисты, работающие сегодня в антропоцентрическом ключе, проявляют всё больший интерес к проблеме взаимосвязи языка и культуры – двух глобальных системных образований, регулирующих жизнь, как отдельного индивида, так и обеспечивающих существование социума.

Заметим, что актуальность теоретического осмысления взаимосвязи культуры, языка, мышления и нации подтверждается обширным исследовательским материалом, начиная с древних времён. Одним из главных аспектов, находившихся в фокусе внимания философов во времена Античности, например, был вопрос взаимодействия *культуры и среды обитания* народов. Гиппократ выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами – в том числе их *поведение и нравы* – *связаны с природой и климатом страны*.

Французские просветители ввели понятие "*дух народа*" и пытались решить проблему его обусловленности *географическими факторами*. Согласно Гердеру, язык и культура – особые средства связи поколений в пространстве и времени, оказывающие безусловное и первоочередное влияние на формирование образа жизни и мировосприятие.

Немецкие "отцы-основатели" этнопсихологии ученые М. Лацарус (1824-1903) и Г. Штейнталь (1823-1893) полагали, что все индивиды одного народа обладают одним и тем же "*народным духом*", под которым они понимали *психическое сходство* индивидов, принадлежащих к определенному народу, и одновременно их самосознание. Народный дух "*проявляется, прежде всего, в языке, затем в нравах и обычаях, установлениях и поступках, в традициях и песнопениях*"⁴.

И в этом плане А. Аврутин подтверждает извечную истину: всё – от предков, и наша жизнь – во многом – их наука, как в произведении, посвящённом отцу поэта, «Два стихотворения»:

Меня учили люди умные:
«Чтоб не запутаться во лжи,
Всегда в лицо о том, что думаешь,
Везде и всякому скажи!»

Они ж меня корили строгими
Глазами памятной зимой,
Когда солдату одноногому
В лицо я выкрикнул: «Хромой...»

Отец с улыбкою угрюмою
Сказал тогда: «Учись, малыш,
Не только говорить, что думаешь,
Но думать, что ты говоришь!»

⁴ Русская культура в Европе. Russian Literature in Europe. Fedor B. Poljakov (Vienna). Vol.3. – Peterland internationaler Verlag der Wissenschaften. – Frankfurt am Mein, 2008. – 562.

В наиболее явном виде связь "личность – язык – культура" обнаруживается в трудах В. фон Гумбольдта, С. Г. Тер-Минасовой⁵, по мнению которых, язык – это хранилище народного духа, культуры, объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках.

В стихотворении А. Аврутина «Перед отъездом»⁶ автор воспекает «чудесную душу» родных мест, согревающих и дающих жизненные силы:

Скажу берёзке: «Всё... До встречи...

Я в город... Ждёт меня родня»

Она ж листвою пролепечет:

«Мой друг, не покидай меня...»

Потом тропинкою знакомой

Сбегаю к речке через луг:

Тропинка просит: «Ты и дома

Не забывай меня, мой друг...»

Стою... Раздумчивое жито

Твердит, колосья наклоняя:

«Неужто буду позабыто?...

Не забывай, мой друг, меня...»

Перед отъездом у колодца

Я наберу водицы в путь.

И снизу голос раздаётся:

«Не позабудь... Не позабудь...»

Бесспорно, что язык всегда воплощает *своеобразие народа, национальной культуры* и, в свою очередь, формирует это своеобразие в виде определенной "*картины мира*". В своё время А. А. Потебня (1835-1891) разработал концепцию языка, основанную на исследовании его *психологической природы*. Именно язык обуславливает приемы умственной деятельности, и разные народы, имеющие разные языки, формируют мысль своим, отличным от других, способом, что отличает один народ от другого, составляя его своеобразие.

Этнолингвисты Ю. С. Степанов, И. Ю. Марковина, Г. А. Антипов подробно исследуют природу лингвокультурологической лакунизации, проявляющейся в процессе *межкультурного общения*, при *столкновении локальных культур* и *сопоставлении лексики двух языков*. В лингвокультурологии, науке о

⁵ Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ М.В.Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой. – М. : Гнозис, 2008. – 540с.

⁶ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 403.

взаимосвязи культуры и языка, в качестве объективных элементов культуры выступает вся совокупность традиционно выделяемых языковых единиц (слов, фразеологизмов, паремий, текстов и т.д.).

Если говорить о творчестве А. Аврутина, то можно заметить, что в нём есть субъективные элементы культуры, реализованные в языке его произведений, получившие в науке название *лингвокультурных концептов*, которые позволяют читателю осмысливать художественное произведение как элемент и "вместилище" культуры, в котором отражается быт, нравы, характеры белорусского этноса. Поэтому художественный текст А. Аврутина – это всегда выраженная и закреплённая посредством языковых знаков чувственно воспринимаемая сфера литературного произведения, которое рассматривается читателем в широком культурном контексте. Его художественный текст неповторим, уникален, так как в нём отражена "энергия общезначимых культурных проблем".

Вообще, художественный текст А. Аврутина и возникает как *эстетический объект* («Прости меня, осень...»⁷), и функционирует именно в этом качестве. Со временем он выступает и как *исторический документ*, то есть как свидетельство социально-политических явлений эпохи («Зал ожидания...»⁸, «Если вдруг на чужбине...»⁹), как *показатель психологии целого народа* («По забыв про ненужные споры...»¹⁰, «Пускай – изломан...»¹⁰), как *памятник культуры* («Немое кино»¹¹) и эстетической мысли народа. Происходит это потому, что в художественном произведении отражен не только опыт автора, но и опыт предшествующих поколений, опыт многих нации, порой, опыт всего человечества. Раскрыть эти грани произведения и, тем самым, постичь картину мира, отражённую в произведении, сделать широкие философские обобщения помогает анализ.

Художественное произведение у Аврутина – это и *специфический способ влияния национальной, этнической культуры* художника слова на *интерпретацию и осмысление* им инонационального материала, а также материальной и духовной сфер, которые запечатлены в художественном произведении.

А потому стихи А. Аврутина можно рассматривать и как межкультурный универсум, потому что его лирика совмещает в себе *культуру автора* произведения, *читателя* как интерпретатора художественного произведения, понимающего культуру художника слова и персонажа (лирического героя) с позиций своего менталитета, а также *инонациональную культуру* или мультикультурность, описываемую в конкретном произведении.

⁷ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 87

⁸ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 223

⁹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 30

¹⁰ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 282-283.

¹¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 96.

На примере фрагментов творчества А. Ю. Аврутина, анализа его стихотворения «Чёрный свет» мы покажем, как в произведении совмещаются биографические страницы жизни поэта, культурный ретроспективный и проспективный планы с философскими проблемами и этническим фоном эпохи белорусской нации, а трансформация картины мира с читательским осмыслением мультикультурного пространства.

*Под чёрным небом ворон чёрный
Всё выстригает ночь из тьмы.
И чёрный свет над чёрным дёрном
Окутал чёрные холмы.*

*Роняет чёрную иглицу
От скорби чёрная сосна.
И чернецу в потёмках мнится
Чертог у чёрного окна.*

*И чернь в порыве злости чёрной,
Благие помыслы чернит.
И чёрные взлетают горны
Мрак в непросвеченный зенит.*

*А стоит в зеркало взглядеться:
И с чёрных глаз – холодный лёд
И чернота стучится в сердце,
И чёрной кровью изойдёт.*

Что это? Боль? Скорбь? Утрата? Пожар..? Чернота?.. И ничего более... Всё чёрное... Грустная картина жизни и восприятия мира... Поэтому первое впечатление, которое приходит – необъяснимое чувство страха, леденящего кровь. Чёрный свет? А может ли быть свет чёрным? Или это то, чего не бывает... Свет – это что-то обнадёживающее, радостное, то, что составляет спектр цвета, а значит, жизнь, играющую разными цветами радуги, её гармонию. А если свет вдруг стал чёрным, значит, она нарушена... И тогда чёрный свет – это уже чёрный мир, чёрные мысли, которые отражаются в наших сердцах...

Стихотворение А. Аврутина «Чёрный свет» заставило задуматься о жизни и её составляющих: свете и тьме. Откуда они в человеческих душах?

На этот вопрос вместе с читателем и пытается ответить русскоязычный поэт Беларуси А. Аврутин (1948 г.р.), переводчик, публицист, литературный критик, Первый лауреат международной литературной премии им. Семёна Полоцкого, которая присуждается за выдающийся вклад в развитие русской ли-

тературы за пределами России, лауреат премии Чехова «Русь единая», член-корреспондент Российской академии поэзии (единственный в Беларуси) и Петровской академии наук и искусств, награждённый Золотой Есенинской медалью, Медалью Франциска Скорины, медалью им. М.Шолохова.

Стихотворение А. Аврутина называется «Чёрный свет», и уже в самом названии чувствуется что-то противоестественное, так как мир обычно раскрашен в разные цвета и чаще всего ассоциируется со светлым цветом. И потому мы уже привыкли к выражению «белый свет», «на всём белом свете», но автор утверждает: для лирического героя свет «чёрный». Почему же мир (свет) изменил свои тона? Что должно было случиться такое в жизни отдельной личности и народа, что окрасило мир в тон печали, грусти, тревоги, а значит, и жизнь человека в мрачные тона, сделала её безотрадней? Лирический герой, кажется, доносит читателю мысль, что «здесь уже нет жизни», ибо «чёрный свет» не может светить. Он, наоборот, свет затмевает.

Значит, свет – это не только светлые тона в природе и жизни человека, это ещё и мир..., такой загадочный, бесконечный и вечный.

Так каков же этот мир в стихотворении А. Аврутина? Что мы можем увидеть в чёрном свете? Здесь явно заключена какая-то тайна. И потому первое желание: хочется взять кисть и попытаться проиллюстрировать стихотворение. Что же мы увидим в «Чёрном свете»? Что пытается донести своему читателю-другу автор? Чернобыль?... Катастрофу?...Возможно. Или может, обожжённую чьим-то горячим пламенем душу? И это возможно. Тайна явно не хочет открываться читателю сразу.

Попытаемся вслушаться в текст и представить картину мира лирического героя: «чёрное небо», «чёрный дёрн», «чёрные холмы» и «чёрный ворон», вестник смерти. «Чёрная сосна», «чёрная иглица», «чёрные горны», «чёрная кровь». На фоне черноты появляется «чернец», т.е. монах. Ему мнится чертог, то есть великолепные покои. Черные одежды монаха ассоциируются с отказом от искренних земных удовольствий, то есть со смертью при жизни. Но «чёрные» одежды монаха контрастируют с очищающим «светлым» тоном, то есть с покаянием, прощением и той безгрешностью, которая не может быть «чёрной». Он светел, и этот свет монах получает от света божественной любви. И чертог, который ему «мниться», по всей видимости, – это храм. Храм веры и света, который озаряет его жизненный путь и составляет основу его картины мира. Автор призывает читателя иметь каждому этот храм в душе, ибо в людской толпе «чернь всегда «благие помыслы чернит». Люди часто несут в себе и с собой зло. И потому призыв поэта в себя, как «в зеркало взглядеться», звучит как никогда актуально. Взглядеться, чтобы понять, кто мы есть, ибо там отражается наша душа, а значит, наша сущность и картина жизни.

В стихотворении далее читаем: «Из чёрных глаз – холодный лёд». Чьи это глаза? А чьи глаза можно увидеть в зеркале?.. Наши. Значит, «из глаз – холодный лёд» - это и отречение от радостей жизни, и уже почему-то безразличие к ней. Но всё же, можно предположить, что, несмотря на то, что лёд – холодный, он всё-таки остаётся ещё светлым. Вот единственная капля светлого на фоне чёрного. Глаза – это отражение души, а там – лёд. Если его удастся растопить, то душу ещё можно будет спасти.

Следовательно, ключевыми словами стихотворения являются «чернец» и «холодный лёд». Стихотворение состоит из четырёх четверостиший с кольцевой композицией, где сильные позиции дополняются доминантными словами: «чёрный ворон» на «чёрном небе» – «чернец» – «чернь»...помыслы чернит» – «холодный лёд из чёрных глаз». Теперь мы только можем определить тему и идею стихотворения: мир вокруг нас и внутри нас. Как важно, чтобы между ними была гармония...

Это стихотворение – откровение, раскрывающее философию пустоты, прежде всего духовной. Образ чернеца корректирует идею. Монах не может быть чёрным внутри. А значит, главное в человеке – это его внутренняя (духовная) глубина. Она – основа жизни каждого из нас. Это важно помнить как отдельному человеку, так и человечеству в целом, ибо отсутствие духовности может привести к гибели души как отдельного человека, так и нации, человечества. Поэтому смысл жизни каждого из нас – это в первую очередь, путь к самопознанию. Автор, кажется, даёт мудрый совет читателю-современнику: впусти свет в душу – найдёшь «царствие божие внутри», а значит, спасение.

Стихотворение – и откровение, и предостережение. Мир человека – это свет внутри человека. Следовательно, у лирического героя стихотворения А. Аврутина «Чёрный свет» нет пока этого света. Здесь только холодный лёд. Мир не понимает и не принимает лирического героя. Если внутренний мир изменится, он растопит лёд, тогда появится свет в душе, и мир окрасится в разноцветные краски (например, зелёный: холмы, дёрн, сосна или голубое небо), мир оживёт, возродив к жизни и лирического героя.

Следовательно, стихотворение А. Аврутина – это и предостережение, ибо спасение мира заключается в спасении человека, а спасение человека – в его духовном поиске своего «я», очищении свой души.

Вместе с тем, читатель замечает, что поэт рисует страшную картину мира: шестнадцать строк, в которых шестнадцать раз повторяется «чёрный». Автор умышленно сгущает краски, чтобы акцентировать внимание читателя на проблеме, которая может быть катастрофой для человечества: зло души отдельной личности порождает зло вселенское, и спасения от этой «эпидемии» нет. У читателя создаётся ощущение внутреннего холода, и, может быть, поэтому «из чёрных глаз – холодный лёд».

Текст изобилует однотонными цветовыми эпитетами, которые помогают создать атмосферу зла и бездны: «чёрный ворон», «чёрный свет», «чёрные холмы», «чёрная злость» и т.д. Славянизмы «чертог», «чёрнь», «чернец» не только сгущают краски, но и утверждают извечность истины: спасение мира в спасении отдельной души. Невольно вспоминаются строки: «Всё в человеке...», которые хочется подкорректировать: «всё в душе человека...». Эта истина запечатлена и в церковнославянских текстах (ведь именно в них чернец находит своё спасение). Оксюморон «чёрный свет», который звучит как рефрен, – есть некий образ-символ, предостережение потомкам.

Сложное для постижения стихотворение и глубокое по своей философии. Автор, кажется, описывает то, чего быть не может, потому что вся эта картина противопоставлена самой жизни, и прежде всего жизни духовной. Невольно вспоминаются строки замечательного русского поэта А.Н. Майкова:

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звёзды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...

Читатель понимает, что чёрный свет в стихотворении – это и те испытания, которые всегда даются как отдельному человеку, так и государствам в целом. Хорошо было бы, если бы они были по силам... Это не всегда так. Но чем сложнее испытания, тем чище становится человеческая душа. Правда, не всякому человеку под силу вынести, преодолеть их на жизненном пути и не сломаться духовно. Как закалять и укреплять свою волю, где найти в себе силы, чтобы не озлобиться на свою судьбу и весь мир, как не замкнуться в себе, не очерстветь душой, и при этом продолжать любить жизнь – это уже выбор каждого.

Как видим, в стихотворении отразилась и этническая культура автора произведения, и читательская культура интерпретатора, понимающего философию жизни художника слова, отражённую как в характере лирического героя, так и в его картине мира.

В целом же, художественное произведение у Аврутина предстаёт перед читателем как универсум, вмещающий не только материальную сферу (описание конкретных предметов, деталей, событий), но и сферу духовную (знания, чувства, сознание), постичь которую помогает читателю только его интеллект.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АВРУТИНА

«Человек, который ищет только света,
а обязанности свои перекладывает на других,
никогда не обретёт просветления»

*(Пауло Коэльо. Мактуб. –
Москва: АСТ, 2013. – 252с.- с. 20).*

Творчество А. Аврутина отражает, как национальные нравственные ценности, так и общечеловеческие. Важнейшей функцией его произведений является функция построения коммуникативного моста между разными народами, проживающими в Беларуси, ибо многие его русскоязычные произведения, проникая в сознание полиэтнического читателя, способны повлиять не только на формирование его мировоззрения, но и на жизненную позицию, направленную на консолидацию общества. Николай Переяслов, секретарь Правления Союза писателей России, замечает, что "Поэтической манере Анатолия Аврутина присуще удивительно редкое сочетание вроде бы и не очень сочетаемых качеств, как болевая, предельно откровенная исповедальность интонации, повышенное внимание к внутреннему звучанию слова... Любители поэтического эксперимента найдут у него стихи, которым мог бы позавидовать даже великий будетлянин и Председатель Земного Шара Велимир Хлебников..."¹

Поэтому русскоязычные произведения А. Аврутина связаны, в первую очередь, с развитием общей культуры читателя, привносящей значимый элемент в развитие этнической культуры.

¹ Переяслов, Н. //Беларуская думка", 2009, №11.

Особое внимание обратим на отражение национального и общечеловеческого в его лирике и отметим, что говорить о нём можно в двух аспектах. В широком смысле, подразумевая связь этой литературной традиции А. Аврутина с традициями мировой литературы и самой реальностью её отражения в творчестве художника слова.

И узком аспекте, предполагающем интерпретацию и анализ национального и общечеловеческого аспектов в отдельных его произведениях.

Прежде чем обратиться к отдельным произведениям А. Аврутина, заметим, что в опыте отражения национального и инационального, общечеловеческого очевиден ещё и исторический аспект, так как история формирования личности поэта изначально мультикультурная уже потому, что в Беларуси, как и в его семье, есть разные этнические корни. Поэтому за многие годы А. Аврутиным постигнута полиэтническую культуру белорусов, традиции и нравы разных народов, которые проживают в едином государстве и уважительно относятся друг к другу. Поэтому опыт отражения общечеловеческого и национального в творчестве А. Аврутина происходит в силу обстоятельств, по меньшей мере, от двух причин. Во-первых, находясь в пространстве исторически сформировавшегося поликультурного менталитета, оно по сути, реконструирует как русскую, так и белорусскую, а иногда и польскую, украинскую культуры, и даже создаёт некую наднациональную идеологию, специфический мультикультурный код.

Заметим, что в творческом багаже поэта имеются, с одной стороны, сакрализованные исторические сюжеты, как ритуально проинтерпретированные социально-этнические кризисы белорусской социокультурной традиции, а, с другой стороны, широко представлены традиции разных культур и показано их взаимодействие.

Исследуя феномен творчества А. Аврутина, можно отметить сосуществование и взаимодействие в его рамках нескольких языковых систем, ряда ментальностей, их традиций и множество этнических кодов, отразивших ситуацию полилога культур. А это значит, что его творчество по праву можно назвать феноменальным, интегративным, ибо оно демонстрирует читателю особенности поликультурного взаимодействия. Именно таким образом в Беларуси сегодня мирно сосуществуют, обогащая друг друга, разные культуры и этносы, развивая как русско-белорусские историко-литературные традиции в целом, так и взаимодействия культур в частности. Неудивительно, что некоторые стихи А. Аврутина написаны автором на сплетении русского и белорусского языков, как например, стихотворение-посвящение Пимену Панченко «Зелёный край...Щемящие слова»²:

Пимену Панченко

² Аврутин, А. Ю. Просветление: книга поэзии/ Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 74-75.

Зеленый край... Щемящие слова:

«Калыска», «ветах», «спадчына», «Радзіма»...

Кружится и кружится голова

От слов почти что непереводаемых.

О, Родина! О русский мой язык!

Когда в жару мне хочется напиться,

Не даст от жажды умереть родник.

Мой лучший друг зовет его

Крыніцай.

Из той крыніцы капли не пролью.

И перед ней колена преклоняя,

Я женщине, которую люблю,

Шепчу чуть слышно светлое:

"Кахаю ".

Под шум лесов, под жаворонков звень,

Живет мой край, озерами омытый.

Здесь солнце шлет мне добрый

Луч-прамень,

И кормит хлебом золотое

Жыта.

Судьба моя! Мой беспокойный лёс!

Я здесь родился, рос, набрался силы.

Мне белый аист сыновей принёс,

Сыноў прынёс мне бусел белакрылы...

Язык – неотъемлемая часть культуры любого государства. Он – живое свидетельство его истории. И то, что жители Беларуси говорят на двух, одинаково родных им языках, есть свидетельство единства славян, взаимодействия культур и общности народов, подтверждающих извечную истину – «все души говорят на одном языке». Кажется, что именно эту мысль и утверждает Анатолий Аврутин в своем стихотворении «Зеленый край... Щемящие слова...».

Стихотворение неслучайно посвящено народному поэту Беларуси Пимену Панченко. В начале семидесятых годов прошлого века, когда русскоязычным поэтам Беларуси было очень тяжело опубликоваться, именно Пимен Пан-

ченко попытался помочь молодому поэту. Вот как сам Анатолий Аврутин рассказывает об этом: «Моя творческая судьба вообще во многом отличается от судеб моих ровесников. Когда в начале 70-х годов прошлого века я стал ходить по минским редакциям <...> Опубликоваться тогда было очень сложно. <...> Многие так и не дождались не то, что отдельного издания – публикации в коллективном сборнике. <...> На этом фоне моя судьба – исключение. Ко мне с огромной теплотой отнёсся народный поэт Беларуси Пимен Панченко, хотя даже ему не удалось включить мой первый сборник в издательский план». Спустя много лет Анатолий Аврутин посвящает своему мудрому наставнику стихотворение, утверждая в нём мысль о единстве русского и белорусского народов и литератур.

В первых двух строках стихотворения лирический герой вспоминает одно из самых распространенных названий Беларуси: «Зеленый край», дополняя его глубоким философским душевным восприятием («щемящие слова») и белорусскими словами-синонимами, характеризующими Родину: «калыска», «ветах», «спадчына», «Радзіма».

Первая и последняя фразы составляют композиционное кольцо и указывают на основную тему стихотворения – только на родине человек может быть по-настоящему счастливым, потому что здесь он чувствует заботу о себе, испытывает радость от продолжения своего рода. Неудивительно, что в последней строфе лирический герой переносит акцент именно на продолжение рода. Потому что, по мнению автора, только наследники – продолжатели рода – понесут с собой в будущее всё лучшее, взятое из жизни своих предков, и только они смогут его совершенствовать.

Мы видим, что если первая строка, повествующая о значимости родной стороны в судьбе лирического героя, задает тему стихотворения, то последняя указывает на её идею – человек приходит в этот мир, чтобы продолжить себя в своих потомках. Так было и будет всегда.

Ключевые слова-белорусизмы в стихотворении выделены автором и вынесены им в отдельную строку: «крыніца», «кахаю», «луч-прамень», «жыта», «Сыноў прынёс мне бусел белакрылы...».

Их можно рассматривать как своеобразную программу жизни человека: «крыніца» – *родина* – источник сил душевных и вечного движения человека вперед; *любовь* – без которой нет жизни и счастья; «луч-прамень» – *мечта и удача* как двигатели жизни; «жыта» – *физический труд как основа жизни* не только физической, но и духовной; и наконец, «сын» – как *продолжатель рода*. Заметим, что автор неслучайно использует самые распространенные слова в белорусской поэзии, потому что мысль, которую доносит он читателю, тоже бесконечно проста, но очень значима и мудра – только в любви к родному очагу может по-настоящему раскрыться душа и талант человека.

Доминантными словами в стихотворении являются личные местоимения: «мне», «мой», «я», «моя», «мой», «мне», «моя», «я», «мне», «мне», что свидетельствует о глубине личностных переживаний лирического героя, его искренности и преданности человека-патриота родным местам. А использование в стихотворении, как русских, так и белорусских слов, лишь подтверждает их родство и одинаковую значимость для белорусов. А коль они РОДНЫЕ, значит, их надо бережно хранить, потому что Беларусь – РОДИМЫЙ край, по утверждению лирического героя, который согреет своим теплом каждого.

Антропонимы («друг», «женщина», «сын»), используемые автором в стихотворении, лишь подтверждают значимость вечных и непреходящих человеческих ценностей, обладать которыми человек сможет только при условии, что он нужен, любим и дорог, в первую очередь, своим родным.

В стихотворении эта мысль передана мягким и певучим белорусским языком, заключённым в пятистопный ямб, что создает неторопливое, «памяркоўнае» течение стиха:

Зелёный край... Щемящие слова:
 «Калы́ска», «ве́тах», «спа́дчына́», «Радзі́ма»...
 Кружи́тся как от сча́стья го́лова
 От сло́в почти́ что не́пере́води́мых.

— — ' / — — ' / — — ' / — — ' / — — '
 — — ' / — — ' / — — ' / — — ' / — — '
 — — ' / — — ' / — — ' / — — ' / — — '
 — — ' / — — ' / — — ' / — — ' / — — '

Дополняет ощущение “памяркоўнасці” белоруса и аллитерация, использование шипящих и свистящих («Калы́ска», «спа́дчына́», «сча́стья», «сло́в» и др.), создающая ощущение спокойствия и тишины.

В морфологии стихотворения заметно преобладают существительные, что позволяет говорить о предметности мира, изображаемого писателем. Среди этих слов многие лексемы, как уже отмечалось, – белорусские. Так автор пытается актуализировать в памяти читателя образы родного края и языка.

В стихотворении есть восклицательные предложения, в которых автор обращается к своей Родине, родному языку, своей судьбе. Это еще раз подтверждает основную мысль стихотворения, такую актуальную для современного мультикультурного социума Беларуси и не только: если мы едины – мы непобедимы.

Следует отметить, что творчество А. Аврутина можно наделить и такими характеристиками, как симбиотичность, специфическая национальная самоидентификация, отражение в лирике разнообразных духовных и социальных

практик, которые не умаляют достоинств ни русской, ни белорусской, ни других национальных культур и литератур, а также их значения для настоящих и будущих процессов развития литературы.

В самом деле, если вектор наших исследований обратить на идею единения всех людей, которая в глобализирующемся мире становится самой актуальной, то выяснится, что сегодня, при все нарастающем космополитизме культур – противоречивом, но неизбежном – опыт творческого взаимодействия русской и белорусской литератур в Беларуси может оказаться востребованным и поучительным.

Неудивительно, что национальное и общечеловеческое так отчётливо проявляется в стихотворениях А. Аврутина, которые вошли в его сборник «Просветление»³, в котором много стихов, посвящённых обоим братским народам, русскому и белорусскому.

Стихотворение «Я с тобой не дружу, а *сябрую...*»⁴, посвященное Миколе Шабовичу, ещё раз подчёркивает мысль о том, что славянские народы, белорусский и русский, всегда жили в мире и согласии, исполняли общие славянские традиции, заботились об обогащении культур. И потому для них нет ничего непонятного и чужого ни в языке, ни в культурах белорусского и русского народов.

Я с тобой не дружу, а *сябрую*,
Ты – про *вершы*, а я – про стихи,
Ощущая тоску вековую
От твоей *векапомнай тугі*.

Много ль разницы – век иль *стагоддзе*
Стали прошлым, *мінулым* уже,
Если всё на последнем в природе,
На *апошнім*, браток, рубеже?

На пределе? На склоне? На грани?
Покорёжилось, сбилось с пути?
Если денег, увы, ни в кармане,
Ни в *кішэні* твоей не найти?

Коль над *безданню*, будто над бездной,
Мы стоим, поджимая крыла,
Независимы и *незалежны*...
Но ни аиста и ни *бусла*...

³ Аврутин, А. Ю. Просветление: книга поэзии/ Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с.

⁴ Там же. – С. 151.

Может быть, поэтому лирический герой стихотворения не видит большой разницы в судьбах белорусов и русских, в том общем пути, который довелось пройти обоим государствам, хоть и стали они теперь независимы друг от друга. Может быть, поэтому в чёткую единую жизненную дорогу выстраиваются как судьбы людей, так и слова, звучащие одинаково нежно, как на русском, так и на белорусском языках («я с тобой не дружу, а *сябрую*»; «*вершы*» – стихи; тоску – *тугу*; век – *стагоддзе*, прошлым – *мінулым*; последнем – апошнім; кармане – *кішэні*; *бездань* – бездна; независимы – *незалежны*; ни аиста – ни бусла). Это ещё раз говорит о том, что братские народы делят веками и радости и горести, умеют одинаково мудро переносить богатство и бедность, при этом сохраняя чистоту дружеских взаимоотношений.

А переводы А. Аврутина из античной поэзии, из латинской поэзии Возрождения, из белорусской, немецкой, французской, чилийской, американской, английской, аварской, аргентинской, бельгийской, еврейской, индийской, испанской, канадской, польской, японской, вошедшие в сборник, свидетельствуют не только о широте познания автора, его высокой читательской культуре, но и о глубине осмысления им общечеловеческих проблем современности.

2.1. РОДИНА И НАРОД В ТВОРЧЕСТВЕ А. АВРУТИНА

*Человек одинок без друзей, без любви.
Только это не всё. Есть ещё одиночество,
Когда он потерял уголочек земли,
Давший имя ему, давший отчество.
А.Роцин*

Продолжая традиции предшественников, А. Аврутин как современный белорусский русскоязычный художник слова XX – начала XXI века, с любовью говорит о культуре русского и белорусского народов, потому что в его творческой судьбе счастливо уживаются такие похожие и такие разные их характеры и судьбы, менталитеты и традиции. В стихотворении «Трудно? Трудно! Но я держусь...»¹ поэт прослеживает в судьбах своих лирических героев судьбу белорусской истории, её культуры и языка. Он искренне надеется, что талантливый белорусский народ подарит миру ещё не одну талантливую личность:

*...Трудно? Трудно! Но я держусь,
Хоть круты и нервны спуски.
Ты прабач мяне, Беларусь,
Але я гавару па-руску.*

Прослеживая историю использования белорусской речи, лирический герой А. Аврутина приходит к выводу о том, что счастье творчества как раз и заключается в возможности использования славянского двуязычия. Он понимает и гордится тем, что в полиэтническом социуме Беларуси сегодня есть место представителям разных наций и народностей, и русское слово, которое используется в Беларуси наравне с белорусским, помогает им спокойно жить и раскрывать свои дарования:

*О себе говорю... Иных
Занимают свои печали.
Я не бачу сваёй віны
Ў тым, што мову не захавалі!*

Поэт подчёркивает, что, несмотря на то, что «...ў паэзіі чытачоў /Зараз меней, чым ёсць паэтаў...», всё же белорусы были и есть уважаемая в мире нация, со своей специфической культурой и характером:

.....
*Беларусі маёй імя
Смялякоў зберагаў у ГУЛАГу.
Пусть не знал белорусских слов*

¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 43.

Он – помятый, худой и русский.
Колькі ж лагераў ён прайшоў
Перш чым выдыхнуць: “Беларусы!..”

.....
*Пра згалечаны свой народ
Па-лацінску пісаў Гусоўскі..*

“Песнь о Зубре” он посвятил –
Всё латынь! – королеве Боне,
*Беларускі гучаў матыў,
Між далоняў сівелі скроні*

А святой его Иакинф,
Обречённый прожить изгоем,
*Разглядае нас праз вякі
З беларускаю прастаю.*

.....
Богданович, совсем мальчишка.
*Ён выхаркваючы жыццё,
Мову продкаў вучыў на кніжках.*

.....
*Колькі цуда прыносяць у верш
Залатыя яго русізмы!*

Вместе с тем, в стихотворении «Вдали от России...»² автор говорит о том, «как непросто быть русским поэтом... вдали от России», «быть крови нерусской...», «когда ты душою порой вдалеке от себя...», «как жить вдалеке от России, Россию любя?». И вместе с тем, он чувствует, что для белоруса Россия – родная сестра:

Но крикни: «Россия»...

И эхо ответит по-русски,

Ведь русское эхо нерусских не знает границ...

Картина мира поликультурной среды, нарисованная в его творчестве, дополняется мыслью о том, что в любой культуре всегда существует связь нравственного сознания и нравственного очищения души. На основании анализа своего внутреннего мира и опыта жизни русскоязычный поэт утверждает, что жить по совести – есть большое благо, которое делает тебя своим даже в чужой среде (стихотворение “Мне всё слышнее веток перестук...”):

² Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 45-46.

Чтобы слились в мгновенья много дней,
Чтоб вслед шептали:
– Наш он...Здесь...Местный...
Чтобы с годами сделались слышной
И веток перестук,
и хор небесный.

Такое видение окружающего мира означает просветление души, любовь к этнической и приобретённой родине, а также благоговейное отношение к людям и миру вообще, умение прощать человеку его слабости, помнить добро:

Раздаю, всё, что есть... Ничего от меня не убудет –
На великой Руси и беспаятный помнит добро.
Надо мной небеса... Где-то в небе – хорошие люди,
Помолиться за них в час суровый совсем не старо³.

Заметим, что духовность поэта раскрывает некое вечное, вневременное нравственно-психологическое состояние внутренней жизни человека, содействует очищению души читателя, напоминает ему об истинном предназначении Человека на земле:

Погляди на людей – всё бегут, всё спешат, суетятся,
Всё зачем-то хватают с прилавков заморскую снедь.
Всё грешат и грешат... Ни судьбы, ни Христа не боятся...
И того не успеют, что надобно в жизни успеть...⁴

А. Аврутин мечтает о том времени, когда наступит просветление в человеческих душах и судьбах. Неудивительно, что последний сборник стихов А. Аврутина так и называется «Просветление»⁵, открывающийся словами «спешите медленнее жить...».

В стихотворении «Родина»⁶ автор обращает внимание читателя на составляющие этого понятия: место, где родился («это когда бескрыл»), где жили твои предки («это святых могил предгрозовая тишь»), где активно ищешь себя и свой путь в жизни, ошибаясь, но, не сдаваясь («...когда бредёшь к истине путь ища...»). Это и родительская забота и любовь («...когда хлебнёшь мамино-го борща...»). Это история предков («любимых книг стёршийся переплёт»), родная природа – источник сил душевных («это лебязий крик») и лебединая верность любимой. Это и умиротворение после изнурительной работы («смолистый дух в бане, где благодать...»), и некая душевная тайна-открытие себя и мира, не имеющая названия («...то, что не смеешь вслух Родиною назвать...»), и твоё родное слово, которое является всему основой.

³ Там же. – С. 71.

⁴ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 63.

⁵ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с.

⁶ Там же, с. 23.

Обращаясь к сыну и посвящая ему («Сыну Олегу») стихотворение «Все-му основа...», он убеждает читателя в том, что родное слово помогает настоящему оценить и понять мир, в котором живёшь, потому что оно во всём: «в тишине» и «в небе», «в душе» и «в пенье птиц», в «слезе» и «музыке», «утре» и «зените», «сумрачном лесу» и даже «во тьме».

Родина в понимании А. Аврутина и его лирического героя (стихотворение «Родина...Родители...Рожденье...») ⁷ – это и та нелёгкая судьба сыновей Отечества, которые в тяжёлое послевоенное время росли сиротами, голодными. Неудивительно, что стихотворение посвящается памяти отца. Преодолев все жизненные испытания, которые закалили волю сыновей, они всё же выросли достойными людьми, но всегда вспоминают своё детство со щемящей болью в сердце. А ведь детства по сути-то и не было... Вспоминают потому то время, когда, будучи детьми, уже самостоятельно учились выживать в этом нелёгком мире, потому что «Папы нет...Никто не молвит: Сынку,/ Знай свой род и помни про него!...». Везде царит голод («есть морковь... и быт налажен...жалко картошки нет», «...вдруг к Октябрьским цены снизят, «выбросят» масло вдруг?») и разруха («...с драною кошёлкой из рогожи...», «папы нет...», а у мамы «...давно уж выплаканы слёзы», «молча рухнула без сил...давно уж силы растеряла»), которые пришлось пережить послевоенным детям. Всё пережитое лишило их не только детства, но и воспоминаний о нём, так как его в привычном человеческом понимании просто не было:

Детство, где ты? В сто тысяч сотый

Раз про себя шепчу:

«Папа, папа, вернись с работы...»

Мама, блинов хочу...»

Вспоминаются таким детям и рассказы очевидцев о страшных годах войны (стихотворение «Я з Крыніц...») ⁸, когда фашисты создали на территории Беларуси лагеря смерти (их было 14), в которых полностью забирали кровь у детей, переливая её своим раненым, а тела детишек сжигали:

– Я з Крыніц...Жыва пакуль!...

Зваць Алеся.

– З Докшыц я... А ты адкуль?

– Я з Палесся...

Кровь возьмут до капли, всю,

Без разбору.

Было б восемь Михасю,

Шесть – Рыгору.

⁷ Там же, с. 25.

⁸ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 27.

А Алесе скоро семь...
Время мчится,
Было б лучше им совсем
Не родиться.

О незабываемой силе этнической родины говорит Анатолий Юрьевич Аврутин в стихотворении «Эти светлые названья белорусской стороны...»⁹, которое восхищает читателя глубиной философского обобщения, зрелостью мысли, лёгкостью стиха, красотой образа родной земли.

Чтобы донести до читателя основную мысль о том, что в белорусских названиях городов и деревень отразилась история, культура и душа народа, А. Аврутин широко использует белорусские антропонимы. Перед читателем предстаёт география городов и селений. В них он даёт толкование происхождения названий, раскрывает душу народа, гостеприимного, трудолюбивого. Поэт напоминает о великой трагедии Чернобыля, которая коснулась и белорусов, и украинцев, и поляков, говорит о боли от невозможных утрат и потерь; и о том, что жизнь продолжается несмотря ни на что, а порой, даже вопреки всему.

Художнику слова как коренному минчанину, родившемуся в семье инженера-железнодорожника, окончившему исторический факультет белорусского государственного университета это известно не понаслышке. А. Аврутин считает «литературу, в первую очередь – поэзию, занятием почти медицинским. «Если твоими стихами кто-то врачует душу, значит, ты работаешь не зря». «Врачует душу» читателя и стихотворение А. Аврутина «Эти светлые названья белорусской стороны...»

*Эти светлые названья
Белорусской стороны.
Белизною, белой ранью,
Все Бельниччи полны.*

*Пахнут смолью Смолевичи,
Сеном – древнее Сено.
В Брагине, под гомон птичий,
Браги выпить не грешно.*

*Славны Житковичи житом,
И ложатся на покос
Травы, росами омыты,
Где стремится в Нёман Рось.*

*И для этих мест не внове,
Летом или по зиме,
Встретить в Любани с любовью,
Гостя накормить в корме...*

⁹ Там же. С. 28-29.

*Но здесь помнят –
Добродушный
Добруш гневом клокотал,
Кличев люд скликал: «К оружию!»,
Над Затишьем стон стоял.*

*Негорелое горело.
В Глусске слышалось: «Беда...»,
В озере, от века Белом,
Стыла чёрная вода.*

*Мстили Мстижи. В Зорях тлело
Пепелище до зари.
Гневно, на святое дело,
Поднялись Монастыри.*

*Не один, не пять, не десять –
Стар и млад спешил на сбор.
И с врагом имела Бесесть
Лишь короткий разговор...*

*Нынче в Севках сеют снова,
Льётся звонкое зерно.
Но косцам из Косарёво
Трав косить не суждено.*

*И заметнее в предгрозые,
Если ветер хмарь принёс,
Что до сей поры в Берёзе
Пней побольше, чем берёз.*

*Мир над Миром, тишь над Ланью,
Вновь в Печах дымы видны...
Эти светлые названья
Белорусской стороны.*

Уже в первой строке лирический герой заявляет о своём отношении к объекту художественного исследования эпитетом «светлые». Прочтёшь первую строку – и ощущаешь в душе что-то доброе, чистое, милое сердцу. Поэт называет свою родину трепетным, трогаящим душу названием «светлая сторона», тем самым, взывая к воспоминаниям, к истории Руси...Белой Руси, к истории Светлой Беларуси.

Сильные позиции стихотворения: первая и последняя строки – абсолютно совпадают в своём звучании и, образуя кольцевую композицию, убеждают в следующем: что бы ни произошло, какие бы испытания ни выпали на долю бе-

лорусского народа, он всё вынесет, сохранив при этом чистоту своей души. А душа народа (белоруса и еврея, поляка и русского, украинца и латыша – они все и сегодня проживают в Беларуси) – это душа толерантная, мягкая, способная понять и принять каждого, кто нуждается в помощи и поддержке, душа труженика-патриота. Об этом свидетельствует и история Беларуси, в том числе, и история белорусско-польского Пограничья. В ней есть место белорусской многонациональной жизнестойкой культуре с мультикультурными традициями и обычаями, в которых отразились характеры и нравы белорусской полиэтнической среды, где каждый этнос чувствует себя комфортно. Душа народа звучит и в названиях белорусских городов и деревень, о которых идёт речь в стихотворении.

Ключевые слова: все названья городов, «белизною», «белой», «пахнут сеном», «браги выпить», «жить», «травы», «с любовью», «накормить», «добродушный», «клокотом», «скликал», «к оружию», «беда», «святы» и др. подтверждают ещё раз, какой сложный путь прошёл белорусский народ и при этом не потерял интерес к жизни и труду (умеет косить сено, сеять рожь), смог сохранить белорусские традиции (встретить радушно гостя, накормить его и выпить с ним «чарку» за встречу), сохранить свою душу чистой и светлой.

В стихотворении доминируют глаголы, которые показывают динамику жизни, говорят о том, что она полна неожиданностей: сегодня «белой ранью все Бельничичи», «пахнут смолью Смолевичи», «сеном – древнее Сенно», «славны Житковичи житом», а в Сенно «ложатся травы на покос».

Мир, труд, любовь царят на белорусской земле, приветливой и гостеприимной, где «летом или по зиме» готовы «гостя накормить» и встретить с любовью. Но пришла война, и всё изменилось: «добродушный Добруш» клокочет гневом, Кличев скликает людей на борьбу и призывает к оружию, мстят в Мстиславле, «гневно на святое дело поднялись Монастыри». Закончилась война – и опять в Севках сеют, «мир над Миром», «тишь над Ланью», «вновь в Печах дымы видны».

Наряду с глаголами, доминантными являются имена существительные – топонимы, географические названия, «светлые названья белорусской стороны», которые статичны и символизируют вечность и непобедимость страны, жизненную силу белорусского народа.

Особое внимание обращает читатель на звукопись, которую активно использует А. Аврутин. Бельничичи (звук «б») сочетаются с чистотой и бескрайностью, Смолевичи, сено (звук «с») помогают представить читателю поле, где слышен шелест колосьев, стрекотание сверчков... Колосья на ветру касаются друг друга – вот он шум жизни... и всё это звуки белорусской природы: её трав, колосьев, лугов. Житковичи, Рось (звуки «ж», «р») передают и поток реки и резкие взмахи серпом на жатве. Каждый звук как будто отчеканен, каждый – есть движение жизни. А сколько любви и покоя в Любани и Корме!

Фонетический строй стихотворения подчинён общему замыслу автора.

В начале произведения преобладают звонкие, чистые, мелодичные «л», «м», «н» и задорные «б»: «Белынич», «белой», «белизною», «ранью», «полны» и т.д. Спокойствием дышит «с» в словах «смолью», «Смолевичи», «сеном», «Сенно». Жужжание пчёл, шум скошенного падающего колоса передаётся с помощью звука «ж»: «Житковичи», «житом», «ложится». Простор и красоту белорусской стороны передают ассонанс «о», «а»: «травы», «росами», «омыты», «Нёман», «Рось» и др.

Фоника стихотворения меняется в пятой строфе. Заднеязычные «г», «к» в словах «гневом», «клокотал», «Кличев», «скликал», «к оружию» тормозят чтение, заставляют совершать усилие, как бы преодолевать препятствие, «втягивают» в борьбу. И звук «р» уже не радостный, не звонкий, а тревожный, грохочущий, резкий: «Негорелое горело», «в озере», «чёрная», «в зорях», «зари».

В последней строфе опять основную смысловую нагрузку берёт на себя аллитерация. Здесь доминируют звуки сонорные «л», «м», «н», «в»: «Мир над Миром», «тишь над Ланью», «вновь», «дымы», «видны», «светлые», «названья». То есть, фоника стихотворения, подчинена кольцевой композиции и общему замыслу поэта, работает на него.

Гласный звук «о» – тревожный звук, передающий эмоциональное настроение лирического героя: тяжело людям, тяжело природе, тяжело вспоминать о прошлых бедах и тяжело о них писать. Ничто не проходит бесследно: всё оставляет свой след, и до наших дней доносится ещё эхо... пережитого.

Стихотворение написано четырёхстопным хореем, причём, в каждой строчке последняя стопа не имеет безударного слога, то есть является неполной. Кроме того, в каждой строке есть облегчённая стопа (перрихий), которая придаёт стихотворному размеру некую лёгкость, воздушность, соответствующую светлым названьям сёл и городов.

Чередование мужской и лёгкой женской рифм усиливает впечатление света, чистоты, воздуха. Перекрёстная же рифмовка символизирует чередование светлых и тёмных «полос» жизни.

Жизнь в стихотворении – то светлая и радостная (мирная жизнь, труд, любовь), то тёмная и грустная (война, страдания, стоны, гнев), то опять свет и покой, мир и тишь царит в ней.

Противопоставление мирной жизни войне усиливается и лексикой стихотворения: добродушный – гневом, Затишье – стон, Негорелое – горело, Белое озеро – чёрная вода. В приведённых парах не все слова являются чистыми антонимами, но по своему смыслу они всё же антонимичны. Вместе с тем чистые антонимы «стар и млад» объединяют народ, показывая, что на борьбу поднялись все: «не один, не пять, не десять» – «стар и млад спешил на сбор».

Анализируя изобразительно-выразительные средства языка, можно заметить и повторы, в первую очередь однокоренных слов, основанные на обыгрывании топонимов: белизна – белый – Белынич; смоль – Смолевичи, сено – Сенно, брага – Брагин, Житковичи – жито. Это сквозной приём, объединяющий все строфы стихотворения в единое целое. Такой приём заставляет читателя сосредоточиться на названиях, вдуматься в их значение и понять, что белорусы – мирные люди, труженики, которые любят природу, мир, тишину, что и отражается в названиях городов и сёл: Любань, Беседь, Севки, Берёза, Мир, Лань, Печи.

Светлый образ родины создаётся и с помощью эпитетов: «светлые», «белой», «святы», «добродушный», «звонкое». Он дополняется добрыми житейскими, милыми сердцу запахами смолы, сена, скошенной и омытой росами травы, браги. Чего таить, белорусу «не грешно» под «тихий гомон» после хорошей работы и «браги выпить».

Метафоры («стон стоял», «гневом клокотал», «Кличев скликал», «люд», «поднялись», «монастыри», «Беседь имела короткий разговор» и т.д.) помогают лирическому герою передать атмосферу горя, страданий, великого гнева, направленного на тех, кто посмел из Зорей сделать пепелище, а Затишье наполнить стоном. Даже Монастыри (монастырь – символ смиренной обители, покорности, непротивления, прощения) «гневно на святое дело поднялись».

Стихотворение условно можно разделить на три части: мирная жизнь до войны, война, мирная жизнь после войны. И это в какой-то мере символично. Да, война – это ужасная драма, но это всё-таки состояние временное, а жизнь вечна. Она продолжается и повторяется в детях и внуках тех, кто не вернулся, тех самых косцов из Косарёва, которым «трав косить не суждено». И пусть до сей поры в Берёзе «липы больше, чем берёз», но «мир над Миром», «тишь над Ланью» – это и есть символ вечной жизни «вновь в Печах дымы видны».

Таким образом, каждая строка, каждое слово и звук в этом стихотворении «Эти светлые названия белорусской стороны...» поёт песнь Беларуси и выводит читателя на широкие философские обобщения: в названиях наших селений – душа народа, его история и культура, и жизнь, вечная и бесконечная.

Значимое место в творчестве А. Аврутина занимают стихи о дружбе, друзьях, коллегах. Это такие стихи, как: «Как летят времена...», «Автодорожка. Детство», посвящённое Ивану Сабилу, «По пыльной Отчизне», посвящённое Станиславу Куняеву, «Стансы», посвящённое Алесю Мартиновичу, «Ненастный месяц март...», посвящённое Алесю Маковскому, «Мне любезен рассвет...», посвящённое Надежде Мирошниченко, «Почти привычка...», посвящённое Дмитрию Дарину, «Помрачнело...», посвящённое Хизри Асадулаеву и др..

Лирика этого типа отличается глубокой гуманностью, искренностью, богатством переживаний. Общительный, умеющий ценить людей, А. Аврутин

считает писательское братство той силой, которая соединяет людей в крепком союзе на всю жизнь, вливает бодрость в жизненной борьбе. Многим из них он адресует своё послание – стихотворение-посвящение («Памяти друзей-писателей») «Как летят времена...»¹⁰.

Стихотворение «Как летят времена...» раскрывает не только имена и судьбы друзей-писателей, с которыми объединяло поэта кипение ума, вольность мысли, живые чувства, любовь к литературе, но и подсказывает читателю философию жизни, заключающуюся в том, что самая высокая и глубокая дружба вырастает только на основе общей благородной идеи, за которой всегда следует настоящее дело. Ибо дружба, основанная на корысти и выгоде – есть не дружба, а сделка, которая, как правило, заканчивается всегда печально.

В большом послании А. Аврутин с сердечной теплотой обращается к друзьям, вспоминает встречи, звонки, разговоры, признаётся в том, как дорожит он этой дружбой:

*Заскочу к Маруку,
Перекинуь словцом с Письменковым,
После с Мишей Стрельцовым
Пойдём на «чугунку» посмотреть.
.....
Подойдёт Федюкович Микола,
Вспомнит – с Колей Рубцовым
Когда-то учились в Москве.
.....
И Тараса вспомнишь, и Крыгу...
Там и Сыс не буянит,
Печаль вытирая со лба.
.....
Бредёт очарованный Кислик
И звонит Кулешову,
.....
Где читает стихи только тем, кому верит
Блаженный...
.....
Позвонит из Москвы мне, как водится,
Игорь Блудилин,
А к полуночи ближе, из Питера,
Лёва Куклин...*

¹⁰ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 30.

.....
Вам Володя Жиженко

.....
И Гречаников Толя...

И хмурый Степан Гаврусёв...

Стихотворение «Как летят времена...» согрето большой и подлинной нежностью и глубоко искренним чувством любви к друзьям, «негромким слугам пера», которые «не толкались... истоиво, злобно, без толку...» и тихо ушли, не простившись, оставив друзьям на память свои книги, которые «всё трудней уместаясь на полку», остаются жить в памяти поколений.

Стихотворение «Как летят времена...» – это гимн настоящей дружбе, верность которой проносит лирический герой А. Аврутина через годы, преодолевая многие жизненные испытания. Не утаивает ничего о себе и сам художник слова.

В стихотворении «Стою на сквозняке...»¹¹ он искренне говорит о своих чувствах и переживаниях, понимая, что одиночество в современном жестоком и прагматичном мире, когда человеческие чувства и переживания мало кого волнуют, – это и *наказание*, и *спасение* одновременно.

А. Аврутин понимает, что мир материальных ценностей, негативное влияние которого давно распространилось и на духовную сферу, опасен для самого человека. Мысль о том, как научиться следовать всему высоконравственному и ценить настоящее дело, а не подделку, как жить без зависти, той, по мнению Ф. Искандера, «черной повязки на глазах разума», без злобы и интриг? Как научиться делать сообща полезное дело, радуясь успеху, достижениям друг друга? Вот вопросы, которые волнуют и поэта, и читателя. Невольно вспоминается рассуждение-афоризм Ф. Искандера: «Люди стремятся друг к другу, видимо, по признаку душевной близости, где нет разницы в нациях, в профессиях и даже в уровне благосостояния. А когда нет у людей душевной общности, они объединяются по национально-видовому признаку, как стая. И опасны, как стая»¹². На этом фоне творческая личность сегодня – самая незащищённая. Она вынуждена жить на душевном «сквозняке», иногда жертвуя и своим талантом.

Стихотворение «Стою на сквозняке...» открывается внутренним диалогом-переживанием:

*Стою на сквозняке... – Ты кто? – Аврутин...
– Зачем ты здесь? – Достали шулера...*

¹¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 33-34.

¹² РИА Новости <http://ria.ru/culture/20160731/1473263758.html#ixzz4GAihRFfV>

В рассуждениях А. Аврутина о своём одиночестве читатель невольно улавливает и мужественную грусть поэта, которая тревожит его сознание и душу. Грусть от того, что мир, представленный художником слова в стихотворении, жесток и непредсказуем, особенно для творческой и талантливой личности. Поэтому «Опять один стою в своей извечной смуте,/Опять один – как завтра, как вчера/ Душа болит...». Вместе с тем, анализируя свою творческую судьбу, автор адекватно её оценивает, понимая, что всеобщей любви к поэту быть не может, всегда будут у творческой личности свои поклонники и противники:

*Кому на радость, а кому в угоду
Мой голос тише сделался уже*

И эту жестокою прозу жизни автор воспринимает как явление нормальное, потому что настоящий поэт не имеет права лгать в угоду лицам, уничтожать творческое дитя ещё в зародыше, даже если ему придётся жертвовать своей славой:

*Душа болит...И слава не в зените –
Солги, попробуй, строки выводя...
«Отчизна иль дитя?» – вы мать спросите,
И мать в ответ промолвит, что дитя...*

Поэтому вывод прост: одиночество в таком случае – спасение. Вспоминаются слова мудрого Омара Хайама: «Ты лучше голодай, чем что попало есть / И лучше будь один, чем вместе с кем попало». Так А. Аврутин утверждает свою жизненную позицию, свернуть с которой – значит, предать своё творчество и себя:

*И тот ответ правдивей и превыше
Высоких слов, что в горький миг – пустяк.
Стою один...Пустых словес не слыша...
Стою один...Не понятый никак...*

Мысли об одиночестве в стихотворении воплощены в целом ряде ярких образов. Они угадываются и в названиях стихотворений «Безлюбье...Тоски одинокой безгубье...», «Свинцовый город, где ты один», «Стою один...На дальней стороне», «Мы вновь остались с Родиной одни...» и др.. Вместе с тем сознание одиночества как творческого взлёта и возвышения не отрывает поэта от жизни, не уводит его в мир отвлечённых мечтаний. «Хоть, пожалуй, никто не приедет в такую погоду,/ И не хлопнет калитка, не лязгнет тяжёлый засов, / Всё равно в кипятке обращаю чернёную воду,/ И вдыхаю молчанье, и чувствую вкус голосов» пишет А. Аврутин в стихотворении «Хоть, пожалуй, никто...».¹³

Эта же мысль развёрнута и в стихотворении «И выдох мой пускай зовётся Русью...»¹⁴. Лирический герой взволнован величием Руси, очарован ею мощью

¹³ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 178.

¹⁴ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 204.

и силой, торжеством единения с нею («И будем мы парить над миром тленным, / Лишь я и Русь... И больше ни души...»). Он предан ей всецело («Вберу я Русь в зрачки... И не согнусь я, / Когда враги согнуться повелят») как гражданин и патриот: «А Русь моя пускай зовётся мною, / Я – щит её, она мне – тоже щит». В последней строке усиливается щемящее чувство одиночества, с одной стороны, и преданности Отчизне – с другой: «И будем мы парить над миром тленным, / Парить ... / Совсем одни, одни во всей вселенной, / Лишь я и Русь... И больше ни души...». Постепенно мысль поэта обращается к семейным узам, родным корням и тому изменчивому миру, который корректирует в любом государстве и отношения между людьми, и их судьбы. И всё же неизменной, по мнению поэта, должна оставаться память и любовь к предкам, их традициям, характерам, черты которых генетически унаследуют потомки.

В стихотворении «Мы – иные и мир наш – иной...»¹⁵ автор подчёркивает силу характера славянского народа, его трудолюбие, говорит о том, что сегодня, в век высоких скоростей, молодое поколение всё-таки старается сберечь природу и, усовершенствовав технологии, по-прежнему продолжает обрабатывать землю, растить хлеба и сохранять народные традиции, тем самым приумножая достояние Отчизны. Вместе с тем автор подчёркивает, что и родина уже во многом изменилась, технологизировалась:

Всё знакомо... И всё, как вчера,
Как столетья назад, как при жизни...

Серебристая сталь топора.

Плач на тризне...

И плач по Отчизне...

Изменения эти коснулись и чувственных переживаний. Технологизированный и прагматичный мир уже почти не оставил в человеческой душе места сердечным переживаниям, нежным и трепетным чувствам.

В стихотворении «Отторжение сердца»¹⁶ лирический герой исповедуется перед читателем, рассказывая ему о том, «что медленно и трудно / Гоняло кровь по прозелени жил...», что так бережно храниться в его сердце «Сыновий смех, рубцовский стих печальный, / Смолистый скрип соснового ствола, / Зелёный взгляд попутчицы случайной...», а также те «...Потери и победы, / Неправый стыд и праведная ложь...» – всё то, чем так дорожил он в своей жизни.

Лирический герой понимает, что уже ничего изменить невозможно. И даже если вживить новое сердце, оно всё равно «...грудь мою отторгнет – /

¹⁵ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 275.

¹⁶ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 321.

В нём тоже, доктор, боль своя живёт». А значит, «душу в душу – нет, не пересядишь...» и вторую жизнь уже никогда не проживёшь.

И потому, говоря о ценностях жизни своего народа и конкретного человека, А. Аврутин в стихотворении «Баллада о небе»¹⁷ акцентирует внимание читателя на умении достойно жить, на понимании каждым человеком того *высокого, неземного*, к которому, не останавливаясь, должен тянуться каждый всю сознательную жизнь, постоянно совершенствуясь и развиваясь:

И полилось... Поплыло... Засинело,
В огне заката медленно горя...
Хотя бы тем, что можем *видеть* небо,
Отличны мы от всякого зверья.

Автор подчёркивает, что нельзя в этой жизни довольствоваться только материальным:

Земную ось неспешно время крутит,
И по земле, спеша страдать и петь,
Годами ходят люди, ходят люди,
Не успевая в небо посмотреть.

Нельзя, потому что двигателем жизни всё-таки является духовность, стремление к своей высокой мечте, осуществление которой во многом зависит от желания человека познавать мудрость жизни, учиться у себе подобных. Невольно вспоминаются слова, предваряющие первую часть романа А. Андреева «Срединная территория»¹⁸:

Тот, кто смотрит себе под ноги, – видит только дорожную пыль,
Тот, кто смотрит в небо, – видит только космический туман.
Хочешь видеть жизнь – смотри по сторонам.

Как видим, народ и Родина в творчестве А. Аврутина – это неделимое целое, которое и определяет счастье жизни.

¹⁷ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии /Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 318.

¹⁸ Андреев А.Н. Срединная территория. Роман. – Минск, 2004. – 98с. – С. 3.

2.2. ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ И ГАРМОНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АВРУТИНА

А. Аврутин умело акцентирует внимание читателя и на проблеме коммуникации, в том числе и в мультикультурном пространстве, на умении человека гармонично строить свои отношения с окружающими.

Следует отметить, что стихи Аврутина отличает прежде всего, правдописание, способность тонко чувствовать слово, улавливать все его значения. Как охарактеризовал его Лев Куклин, «поэт великолепно владеет словом, тонко ощущая его многозначность, играет всеми его гранями». В его стихах нет ничего лишнего, случайного. Здесь каждая строка, каждое слово обеспечены мыслью и чувством, так как они рождены особым мировосприятием поэта, его талантом.

Сфера компетенции А. Аврутина – человек, его судьба и удел. Ему интересна сущность человеческих чувств и взаимоотношений. Именно поэтому в творчестве автора занимает столь значительное место тема внутреннего мира человека.

Стихотворение Анатолия Аврутина «**В одном лице – и жертва, и палач**»¹ об этом. Именно о человеке и его внутреннем мире, таком сложном и противоречивом, загадочном, даже в самом, казалось бы, простом и обычном.

¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 219.

*В одном лице – и жертва, и палач...
В одном лице – и горе, и потеха.
Задорный смех, в котором горький плач,
И горький плач, в котором столько смеха.
Вода и пламень... Узник и судья...
Кандалник, но с походкой конвоира,
Святой и грешник... Многоликий Я –
Кумир для низвергающих кумира.
И что мне судьи? – Есть же высший Суд!
Что Высший Суд? – Ведь сам я правлю миром.
Я тот, кого вовеки не спасут
Ни сатана, ни ангел в платье сиром.
Я божьим служкам Бога не отдам,
Но сам к нему не брошусь в услуженье.
В одном лице – летящий по волнам
Шальной корабль и кораблекрушение...*

Каждый человек есть сочетание противоречивых качеств, которые дополняют друг друга. «Жертва и палач», «горе и потеха», «святой и грешник» – такого многоликого лирического героя представил А. Аврутин в стихотворении. Конечно, в любом человеке уживаются все эти качества. Они могут внезапно проявиться в экстремальной ситуации. Автор уверен, чтобы понять этот мир, нужно в первую очередь начать с себя. Понять сначала свой психологический микромир, своё «тайное тайных», пытается разобраться, прежде всего, в собственной душе, раскрыть свое «я» в неожиданности составляющих его противоречий.

Прочитав стихотворение А. Аврутина «В одном лице – и жертва, и палач...», читатель понимает, что человек не просто частичка Вселенной, а нечто особенное и значимое в ней, что он наделен духовностью – стремлением к идеалу и творческому осмыслению явлений. Лирический герой осознает, что не зря живет на свете, что способен осуществить свое высокое назначение – «очеловечивать», совершенствовать самих себя и окружающий мир.

Сильные позиции стихотворения помогают сформулировать тему: кто я есть? И идею: понять себя – значит понять окружающих. Поиск путей «к себе» в этом мире и составляет смысл всей человеческой жизни.

Все стихотворение основано на антитезе. Фигура противоречия заключается в экспрессивно подчеркнутом выражении противоречивой сущности внутреннего мира человека, его душевного состояния. При первом же прочтении стихотворения бросается в глаза лексический повтор (анафора) пары слов «в одном лице». Здесь же лексический повтор сочетается с синтаксическим и становится средством создания подтекста и корректировки главной темы – силы и многогранности, многоликости личности.

Первая строфа «в одном лице – и жертва, и палач» и каждая последующая прибавляют новую черту в характер лирического героя, раскрывают новые грани его внутреннего мира, характера: горе – потеха, смех – плач, кандалник – конвоир, святой – грешник... В первой строфе автор ставит в один ряд слова «жертва» и «палач». Жертва – это человек, страдающий от несчастья, неудачи, быть может, даже насилия. И лирический герой несчастен, так как он находится в безвыходном положении. Палач же, наоборот, является жестоким мучителем, угнетателем и даже губителем. Столь разные понятия вмещаются «в одном лице» и являются символами, корректирующими основную идею: несмотря на все тяготы, сложности жизненных ситуаций, лирический герой не просто стремиться к цели, а никогда от неё не отступит, даже если впереди его ждёт катастрофа, «шалльной корабль и кораблекрушенье».

Следующая пара «горе и потеха» помогает понять всю глубину душевной раздвоенности героя, способного и страдать и радоваться одновременно. Автор уделяет внимание и таким категориям-символам, как «смех и печаль», всегда сопутствующим человеку. Правда, А. Аврутин их здесь не столько противопоставляет, сколько смешивает. Смех, с одной стороны, – это радость, а, с другой, – ширма, которой прикрывает лирический герой своё горе. В любом случае, смех способен раскрыть некую тайну, или показать отношение к ней, почувствовать настроение и душевное состояние человека. Ничто не открывает сути человека так, как его смех. И в данном контексте смех имеет двойственный характер. «Задорный смех, в котором горький плач» – это смех-вуаль, под которым скрываются истинные чувства лирического героя. Смех здесь можно понимать и как своеобразную истерику, и как смех «на грани...», и как яркое проявление человеческой грусти, тоски, одиночества. Это смех безысходности и свидетельство ее осознания. И хотя в этом смехе горький плач, но, смеясь, лирический герой пытается «разделаться со страхом». Смех выступает здесь в роли символа – оберега, защиты человека перед неизбежностью Судьбы.

Автор подбирает антонимические словесные пары: узник – судья, кандалник, но с походкой конвоира. Символика данных противопоставлений помогает понять, что, несмотря на пребывание лирического героя в угнетённом состоянии, притеснении и даже бесправии, он остаётся независимым, и будет идти к своей цели с гордо поднятой головой, «ведь он сам правит миром», в первую очередь, своим.

После столь яркого раскрытия основных сторон личности лирического героя, автор подводит итог многоликости «я» каждого человека. Лексические повторы усиливают чувство тревоги: «кумир для низвергающих кумира», останется таким навсегда. Он никогда не будет подстраиваться под чьи-то желания

и предпочтения. Риторические вопросы («И что мне судьи?», «Что Высший суд?») окончательно расставляют акценты: лирический герой придерживается в жизни собственных моральных принципов и всегда старается следовать им.

Все средства выразительности, использованные автором, – антитеза, своеобразный синтаксис, устаревшая лексика, – направлены на реализацию основной темы и идеи стихотворения.

По мнению поэта, лирический герой выступает перед читателем в разных ипостасях: он – «жертва», «палач», «узник», «судья», «кандальник», «конвоир», «святой», «грешник», «кумир», «сатана», «ангел», «служба», «Бог». Всё – в одном и всё одновременно – в каждом человеке. Будучи таким многогранным, лирический герой оказывается непредсказуем в своём поведении, в своих жизненных проявлениях. Кажется, что автор любит своего лирического героя, которому нипочём ни «суд людской», ни «Высший суд», потому что он считает, что сам управляет своей судьбой.

О многогранности характера свидетельствуют и существительные, которые знаменуют в первую очередь, власть и силу лирического героя: судья, кумир, сатана, ангел. Тем самым, читатель понимает, что автор желает показать значимость противоречивых сторон лирического героя, представить его сильной личностью, способной принимать важные решения и нести ответственность за свои поступки.

Лирический герой показан в динамике: он поставил для себя четкую цель и вопреки всему идет к ней, не страшась преград и потерь. Возможно, в этом мире, в этой борьбе он одинок, но, все же, в нем живет вера в то, что и один в поле воин, так как борьба эта – в первую очередь за своё совершенство.

Таким образом, стихотворение поднимает вечные проблемы, такие, как: единство и противоречивость человеческой души, моральные нормы и выбор, человек во Вселенной, отношение к религии, зависимость человеческой судьбы от высших сил и собственных решений.

Прямых ответов на возникшие вопросы А. Аврутин не даёт, даже не подсказывает читателю, как стоит жить, но очерчивает ряд значимых проблем, над которыми рано или поздно задумывается каждый. Возможно, для поэта важно, чтобы человек осознавал, что Богом на Земле является он сам. Человек, который отвечает за принятые решения. И что именно он способен раскрасить мир теми цветами, которые ему предпочтительны.

Однако главное внимание А. Аврутин уделяет не внешнему оформлению своих мыслей, а их внутреннему наполнению. В стихотворении **«Швырнули речке в душу камень»**² он убеждает читателя, насколько сложны и многогран-

² Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 173.

ны взаимоотношения между людьми и как важно уметь бережно относиться к чувствам и мыслям другого человека.

Швырнули речке в душу камень.

Швырнули просто, не со зла.

По глади утренней кругами

Обида тихая пошла.

Но всё минуло в одночасье.

И в успокоенной волне

Круги дрожащие угасли...

Но камень...

Камень-то на дне.

Это вечная тема в литературе, осмыслить и раскрыть которую в своих произведениях пытаются авторы и философы со времён античности. Современный русскоязычный поэт Беларуси неслучайно обратился к философской тематике: будучи выпускником исторического факультета БГУ и переводчиком стихов античных поэтов, имея за спиной определённый жизненный опыт, он не мог не коснуться вечных тем.

Стихотворение «Швырнули речке в душу камень...» было написано уже в XXI веке, когда у человека порой не хватает времени на то, чтобы задуматься о своей душе и душах окружающих, их чувствах и переживаниях.

Тема стихотворения: обида, идея – реакция человека на нанесённую обиду. У кого-то из поэтов читаем такие строки:

Я вам прощу всё то, что вы мне сделали,

Но не забуду вашего лица...

Эти слова очень точно выражают идею стихотворения А. Аврутина: время успокоит боль от обиды, но не может избавить душу человека от самой обиды.

Доминантным словом в стихотворении является слово «камень» – символ нанесённой обиды. Не случайно автор отождествляет обиду с камнем – она такая же жёсткая (жестокая), тяжёлая и бьёт так же больно.

К сильным позициям стихотворения относится также первая фраза «швырнули речке в душу камень». Эта строка заменяет заголовок и погружает читателя в философский смысл стихотворения. Каждое слово здесь заслуживает внимания. Анафора «швырнули», повторяющаяся в двух первых строках, говорит о неопределённости лица, нанёвшего обиду, а возможно, о том, что личность обидчика не имеет значения – важен сам поступок. Кроме того, слово «швырнуть» имеет сниженную лексическую окраску. Значит, это поступок низкий, не относящийся к нормам человеческого поведения. Здесь же встречается и антропоним «душа», который переводит нас из плоскости природы в челове-

ческую, философскую плоскость, ведь душа – отличительная особенность человека. Значит, речь в стихотворении пойдёт не о реке, а о жизни человека, то есть здесь имеет место антропоморфизм.

С первой строкой перекликается последняя, в которой опять встречается камень нанесённой обиды. Он не исчез, не растворился, а просто опустился на дно. Хочется продолжить: на дно души, а не реки.

Так, строя своё произведение на принципе антропоморфизма, автор погружает читателя в переживания обиженной человеческой души, которую не может излечить даже время.

Тематическая лексика в стихотворении образует смысловую параболу: «волна» – «круги» – «круги» – «гладь» – «речка» – «дно». Отсюда становится ясно, что пережитая обида не осталась незамеченной лирическим героем. Чувства его нарастают, подобно волне в реке, а потом обида опускается на дно. Кроме того, все слова тематического ряда, кроме последнего, говорят нам о том, что происходит на поверхности реки, то есть на виду, а слово «дно» указывает на душевные глубины, не доступные постороннему взгляду. Таким образом, можно скорректировать идею, сформулированную выше: если человек не показывает свою обиду – это не значит, что глубоко на дне его души её нет.

В стихотворении нет экспрессии ритма. Наоборот, сочетание четырёх-стопного ямба и перемежающихся мужской и женской рифм, создают необходимые в смысловом отношении чувства неторопливости и рассудительности, характерные для стихотворений философской тематики.

Однако назвать стихотворение «Швырнули речке в душу камень...» абсолютно ровным в эмоциональном отношении нельзя. Определённый эмоциональный фон создаёт аллитерация («швырнули речке, швырнули просто, круги, дрожащие»). Примечательно, что аллитерация встречается только в тех словах, которые передают состояние реки-души непосредственно после «броска», в момент, когда обида наиболее сильна. Это состояние внутренней дрожи (шв-р-р-, шв-р-пр, кр-др-щ).

В стихотворении преобладают существительные, что свидетельствует о понимании лирическим героем статичности и неизменности ситуации: так есть и будет всегда. На раскрытие эмоционального состояния лирического героя работают также синтаксические явления. Эпитеты «тихая обида», «успокоенная волна» противопоставлены друг другу. Хотя обида и названа тихой, но, очевидно, что она была таковой лишь во внешнем своём проявлении, а в душе лирического героя вызвала дрожь, которую даже пришлось успокаивать. Использование страдательного причастия «успокоенной», а не действительного «успокоившейся» говорит о сильном душевном волнении, которое не могло пройти

само по себе и потребовало вмешательства извне. Кроме того, метафора «круги угасли» – также свидетельство душевного волнения. Угаснуть может лишь пламя, бушующее внутри. Повторы слов «швырнули» в первой и второй строках и «камень» в двух последних подчёркивают значимость этого события в жизни лирического героя.

Стихотворение не разделено на строфы, однако имеет весьма интересную структуру. В нём девять строк: слова «камень-то на дне» вынесены в отдельную (последнюю) строку, вероятно, для того, чтобы противопоставить их всему предыдущему повествованию. Они несут наибольшую смысловую и эмоциональную нагрузку. Для той же цели после восьмой строки использовано многоточие:

Но камень...

Камень-то на дне.

Пятая строка («Но всё минуло в одночасье») является одновременно и серединой стихотворения, и местом его эмоционального перелома. В первых четырёх строках ничто не указывает на то, что обида, нанесённая лирическому герою, останется на дне его души. Лишь прочитав последние четыре строки, читатель начинает понимать, каково внутреннее состояние героя. Иными словами, создаётся впечатление, что первая часть стихотворения описывает чисто внешние чувства и события, вторая же часть – истинные глубинные переживания лирического героя.

С другой стороны, нельзя не обратить внимания на синтаксис, которым обусловлено другое деление стихотворения на смысловые части. Первые две строки представляют собой простые безличные предложения, в которых нет подлежащего, то есть действующего лица, так как автору важен не он, а то действие, которое он совершил:

Швырнули речке в душу камень.

Швырнули просто, не со зла.

Пять последующих строк – это полные двусоставные предложения, описывающие состояние лирического героя. В последних строках нет сказуемого, то есть с камнем обиды ничего не происходит и не будет происходить, он навсегда останется на дне души:

Но камень...

Камень-то на дне.

Таким образом, перед читателем открывается мир внутреннего «я» лирического героя. Мы видим панораму чувств (как лежащих на поверхности, так и на дне души каждого из нас), вызванных обидой, не всегда умышленной, а чаще всего случайной, не со зла.

Тем самым, автор как бы предостерегает читателя от нанесения мелких обид не со зла, а по неосторожности, случайно обронённым словом в адрес со-

беседника или в адрес родного, близкого человека, словом, которым можно глубоко ранить душу («словом можно убить»).

Говоря о пороках, которыми наделён человек, поэт указывает читателю на два особенных – обман и предательство – хуже которых нет, потому что они никогда не забываются.

В стихотворении «Обманутым буду...»³ автор раскрывает тему всеобщей лжи, которая охватила общество:

Обманутым буду и преданным буду,
Обман и предательство
не позабуду.

Но всё же лгуну,
что страданья изведал,

Скажу: «Ты обманывал,
Но ведь не предал!»

И в горе предавшего не добивая,
Скажу: «Ведь не лгал ты,
меня предавая...».

Пусть думают оба – собратья Иуде:
«Какие мы всё же
хорошие люди!...».

А. Аврутин обеспокоен тем, что этими страшными пороками человечества пропитан социум. Вместе с тем он понимает, что безгрешных нет потому, что каждый хоть раз в жизни, но соврал или предал. Вряд ли найдётся хоть один, кто этого не делал. Да и сам обиженный признаётся в том, что тоже соврал: «*Пусть думают оба – собратья Иуде! «Какие мы всё же хорошие люди».*

Поэтому, говоря о таком всеобщем пороке социума, как ложь, автор понимает, что он разрушает человеческую личность, а значит, и жизнь. Но вместе с тем, лирический герой уверен, что человека не изменишь, ибо он «в пороке зачат, с пороком живёт и порок передаёт по наследству». И, может быть, поэтому лирический герой А. Аврутина отказывается от мести своим обидчикам, лгунам и предателям.

Таким образом, мы видим, что проанализированные стихотворения А. Аврутина воспринимаются читателем как автобиографические. И неудивительно, потому что А. Аврутин в одном из своих интервью сказал: «Пишу всегда для себя. Иногда написанное становится нужным другим. Тогда и появляется в лице читателя собеседник, друг, слушатель... А если не появляется, то значит у самого автора что-то не то с душой...».

³ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 199-200.

2.3. ЛЮБОВЬ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АВРУТИНА

Значительное место в творчестве А. Аврутина занимает любовная лирика. Часто уединённая, замкнутая, потому что бессильна выразить точно человеческие переживания, а обличённые в слова, эти чувства звучат уже по-другому, иногда очень примитивно. И потому душевные силы человека, замкнутые в себе, часто получают в минуты любовного увлечения непредсказуемый исход, иногда даже катастрофический. И какой бы ни была любовь по своей силе и продолжительности, она всё равно не в состоянии утолить все неудовлетворённые потребности души, потому что их оказывается слишком много, а, вырвавшись наружу, чувства эти становятся такой силой, что любовь не выдерживает её, не справляется с напором страстей, мыслей, планов. И потому любовь у А. Аврутина так сильна и так многолика, так значима в жизни. Попробуем это подтвердить примерами.

В стихотворении «Средь стольких ближних...»,¹ например, она – и напряжение духовных сил, и жизнь, полная страстей, переживаний, волнений, мучений. И в то же время она – двигатель жизни:

Средь стольких ближних – близких не видать,
Средь пишущих так мало написавших...
И – высшим благом – божья благодать,
Не дав упасть, мешает встать упавшим.

Как это всё в метаниях мирских
Становится напрасным и надмирным,
Когда есть ночь с купелью на двоих,
И тишина с дыханием эфирным.

Как это всё становится тщетой,
Снежинкою в косом метанье света,
Когда ты здесь с единственной – той,
Чья чистота к прозрачности воздета.

Греховен ты... И в помыслах не свят.
Есть женщина и с ней – светлее дали.
Об остальном пусть птицы голосят
На рубеже бесчестья и печали.

Уже в первой строфе автор заявляет о том, что такое смысл жизни, каковы его составляющие. Лирический герой А. Аврутина рассуждает о значимости

¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 77

в нашей жизни близких и родных людей, которые, к сожалению, не всегда способны поддержать друг друга в трудную минуту («Средь стольких ближних – близких не видать»). Отмечается важность в жизни человека и настоящего дела, которое нужно делать талантливо, искренне и честно («Средь пишущих так мало написавших»). Говорит автор устами своего героя и о той божьей благодати, божьем промысле, которые посылаются не каждому («И – высшим благом – божья благодать, / Не дав упасть, мешают встать упавшим»), но которые очень значимы для избранного Богом певца.

Уже во второй и третьей строфах автор обращает внимание читателя на тот факт, что значимость указанных жизненных ценностей меркнет («Как это всё становится тщетой») перед самой главной ценностью – любовью, которая освещает Вселенную и раскрашивает жизнь отдельного человека, придавая ей смысл и значимость («Когда ты здесь с единственной – той, / Чья чистота к прозрачности воздета»).

Четвёртая строфа убеждает читателя в том, что любовь уже сама по себе – есть благо, и совсем не важно, греховна ли она, и «греховен *ли* ты... / И в помыслах не свят», важно, что она освещает путь («Есть женщина и с ней – светлее дали»), даёт надежду и жизнь. И для лирического героя А. Аврутина совсем неважно, что и как будут говорить окружающие о его чувствах и предмете преклонения («Об остальном пусть птицы голоса / На рубеже бесчестья и печали»). Важно, что это чувство помогает выжить в прагматичном мире, «не дав упасть».

Как видим, уже сама композиция стихотворения определяет и его *тему* – любовь, и *идею* – любовь и есть двигатель жизни, а значит, главная человеческая ценность на Земле.

Любовь у А. Аврутина – это и высшее блаженство, счастье, как в стихотворении «Женщина»².

О, женщина! Я вечный пленник твой,
Хоть ты всерьёз твердишь, что повелитель.
Пока ты есть – светла моя обитель,
Хоть чёрный ангел вьётся над трубой.

Но даже счастливая любовь у поэта – это вовсе не успокоенность и наслаждение. Это всё равно внутренняя борьба эмоций и страстей, некая постоянная тревожность и неуспокоенность из-за возможности потерять любимую, как в стихотворениях «Ты смотришь сквозь меня...», «Тихо шепнётся...», «Накинь вуаль...»³.

² Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 60

³ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 122-123.

Ты смотришь сквозь меня...
Превыше всех пророчеств,
Превыше вечеров у зябкого огня,
Когда нельзя на «Вы»,
Когда не помнят отчеств...
Обидно и светло
Ты смотришь сквозь меня.

А я забыл слова,
Я помню только звуки...
Дыхание – и то забилося под гортань.
Ты смотришь сквозь меня...
Без горечи. Без муки.
Так смотрит пустота
В простуженную рань.

И холодно глазам,
И холодно ресницам...
Молчанием своим молчание длиня,
Ты смотришь сквозь меня,
Чтоб снова мне присниться,
И в том, грядущем сне,
Ты смотришь сквозь меня.
Мотив неразделённой любви проходит через весь «Триптих».

В первом стихотворении «*Ты смотришь сквозь меня...*» лирический герой огорчён, что не является предметом обожания женщины, которую любит («Обидно и светло / Ты смотришь сквозь меня»). Трепетное и восторженное отношение к ней («Дыхание – и то забилося под гортань») не меняет её отношения к поклоннику – оно остаётся таким же сухим и безразличным («Так смотрит пустота / В простуженную рань»). Ничего не меняется и после того, как лирический герой в горьком одиночестве оплакивает свою неразделённую любовь («И холодно глазам, / И холодно ресницам... / Молчанием своим молчание длиня»). Несмотря на все попытки возлюбленного привлечь внимание дорогого ему человека, всё остаётся по-прежнему – она не удостоила его своим вниманием. Остаётся одно: мечтать о ней. Но и в далёких мечтах она тоже отвергает его «И в том, грядущем сне, / Ты смотришь сквозь меня»). И даже это не пугает лирического героя, не обижает его, а наоборот, теперь уже только своими снами, но всё-таки согревает безответно влюблённого.

Во втором стихотворении «Триптиха» *«Тихо шепнётся...»* А. Аврутин говорит уже о том, что для любви нет ни возрастных, ни временных границ. Лирический герой безответно влюблён не по возрасту в ту юную, которая годится ему в дочки или внучки. Он не рассчитывает на взаимность, потому что, понимая всю греховность такой влюблённости, называя её «напрасностью сладкой», лирический герой всё же надеется хотя бы на то, что сможет Её увидеть, услышать: «Только услышать бы...», «Только взглянуть...», «Только б коснуться украдкой...».

Третье стихотворение «Триптиха» *«Накинй вуаль»* утверждает мысль о том, что только настоящую любовь, пусть и безответную, человек способен пронести через годы. Понимая осуждение общества, презрение к такой неравной любви, лирический герой пытается защитить свою возлюбленную от «колкого шёпота за спиной», и потому просит её прийти на его похороны. И, когда он будет лежать на смертном одре, раскрыть тайну:

Накинй вуаль, когда погаснет свет
В моих зрачках... И этим тайну выдай
Двух таинств, двух просторов, двух планет,
Не защищённых Богом и Фемидой.

Он просит возлюбленную, чтобы Она хоть так удовлетворила его давнее желание быть с нею рядом, не боясь мнения толпы:

А что толпа? Толпа всегда слепа,
Толпе и на кладбище горя мало.
Накинй вуаль... Пусть думает толпа,
Что ты хоть миг, но мне принадлежала...

Таким образом, А. Аврутин убеждает читателя в том, что любовь – это некое особое чувство, которое не поддаётся холодному расчёту и заставить любить и влюбиться невозможно.

Говоря о многоликости любви в стихотворениях А. Аврутина, читатель непроизвольно приходит к мысли, что Любовь у поэта – это и некая легкомысленность, как в стихотворении *«Смотрю женатыми глазами...»*⁴

Смотрю женатыми глазами,
Как у тебя вдовеет взгляд...
Мы сняли кольца... Между нами
Одни сомнения парят.

Слегка приглушен звук... Россини
Нам обнажает сошь и суть.
Да лучик солнца апельсинит
Нагие плечики и грудь...
Ещё и простыни не смяты,

⁴ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 78

Ещё и плоть не обожгла...
– А как до этого жила ты?..
– Как я жила?... Я не жила...

И всё... Гудок сиренозвучий,
Кивок – уже издалека...
Остались музыка и руки,
А дальше – память коротка...

Любовь у Аврутина – это и грех, и разочарование, и сомнение, как в стихотворении «Привык рубить сплеча»⁵, «Уже сочтется строчка по стеклу...»⁶. Уже самое название стихотворения «Привык рубить сплеча» свидетельствует о том, что лирический герой не терпит никакого обмана, потому что привык говорить правду:

Привык рубить сплеча
Да без помарок.

Первая и последняя фраза составляют своеобразное композиционное кольцо, которое помогает читателю сформулировать основную мысль: будешь говорить правду, пожалеешь об этом, потому что люди не хотят её слышать. Это относится и к любимым.

Поэтому в стихотворении А. Аврутина читатель вместе с лирическим героем проходит своеобразную школу жизни, начиная от познания истины, а кто же моя любимая («Я думал – ты свеча, /А ты – огарок»), и до глубокого разочарования в ней («Я думал – ты звезда, /А ты – затмение»), а значит, и до одиночества («Я думал, что я твой, /А я – ничейный»). Всё это приводит читателя к выводу, что лирический герой осознаёт, что жизнь, прожитая во лжи, бессмысленна :

Во сне иль наяву,
Средь лжи и шума,
Я думал, что живу...
Напрасно думал.

Стихотворение «Уже сочтется строчка по стеклу...» помогает читателю определить некую философию любовных отношений, понять, что любую жизненную проблему, в том числе и вечную – о разрыве отношений с любимым человеком – можно решить спокойно, мирно, не оскорбляя достоинство другого. Вот как об этом пишет один из читателей: «Стихотворение убедило меня в том, что пройдёт время, боль утихнет, и жизнь можно будет начинать с нового листа, самоуспокоиться и надеяться, что чистое, светлое чувство ещё придёт ко мне... Стихотворение дало возможность мне погрузиться в юность и навело на мысль, что любовь и боль у Аврутина – это две вещи, которые всегда идут вместе».⁷

⁵ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 78.

⁶ Созвучье слов живых-2007: Сборник стихов / Сост. Л. Красевская. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 140с. – С. 28-29.

⁷ Отзыв выполнен в 2011 г. на авторских курсах учительницей УО «Ольшанская СШ» Кирилович Н.Н.

Первая и последняя фразы составляют композиционное кольцо. И если в первой строке стихотворения автор убеждает читателя в том, что любовь прошла и душевное расставание настало давно, но формальное «вместе» ещё тянется, «сочится», то в последней – «дай белых ниток!.. Обрываю нить...» уже ясно, что отношения разорваны :

Уже сочится строчка по стеклу⁸,
Записанная влажными словами.
Продышан круг...И катятся во мглу
Слова о том, что было между нами.

Куда уйти? Уйду глазами в стынь,
Горячностью лба – в сугроб ладони,
Остывшим телом – в белизну простынь,
В немой простор, что вечности бездонней...

Зачем кричать?.. О тихом говорю,
По рёбрам бьёт душа под зябкой кожей,
И всё грозит: «Посмотришь, отгорю –
И стану лишь на искорку похожей».

Да будет так... Не надобно грозить.
К ударам изнутри привычно тело,
Дай белых ниток!.. Обрываю нить.
Светло руке...А нитка почернела.

Ключевые («слова», «круг», «простор», «искорка», «тело», «вечность», «горячность», «удар») и доминантные слова («сочится», «кричать», «говорю», «было», «отгорю», «уйду», «бьёт душа», «к ударам привычно», «обрываю») помогают обозначить тему стихотворения: любовь и идею – нет любви без боли, обид и разлук.

Стихотворение построено в форме диалога двоих некогда влюблённых, и одновременно в форме внутреннего монолога каждого с самим собой, что помогает читателю чётче определить переживания героев.

Доминантные слова (глаголы) лишней раз указывают читателю на бесповоротное решение лирического героя – разорвать нити любви. Глаголы выстроены так, что каждый последующий по своей семантике усиливает значение предыдущего, что свидетельствует о решительности лирического героя, бесповоротности принятого им решения.

⁸ Созвучье слов живых-2007: Сборник стихов / Сост. Л. Красевская. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 140с. – С. 28-29.

Важна в стихотворении и его звуковая сторона (горячность, кричать, по рёбрам, грозит, отгорю, к ударам, обрывает и др.). Часто повторяющийся звук «р» лишь подчёркивает сложность ситуации, некую нервозность и внутреннее недовольство, озлобленность лирического героя. А используемые поэтом глаголы первого и второго лица лишь указывают на глубину его внутренних переживаний, не давая им пробиться наружу. Сомнений нет... Он должен уйти... и вопросительные предложения (Куда...? Зачем?...) лишь подтверждают состоявшийся внутренний диалог героя с самим собой и бесповоротность вынесенного решения.

Это убеждает читателя в том, что любую жизненную ситуацию нужно решать спокойно, уравновешенно, потому что решение всегда сначала принимается душой, и лишь потом оформляется в мысли и слова.

Авторское сравнение «на искорку похожа» свидетельствует о том, что лирическая героиня «грозит», что разлюбит его, что от настоящей любви останется только «искорка», но это уже не волнует лирического героя, потому что решение уже принято его душой.

Многоточие в стихотворении лишь указывает на последовательность этапов разрыва: его начало («продышан круг...»), когда можно было, наверное, ещё всё исправить»; сложность принятия окончательного решения расстаться («вечности бездонней...»); расставаться следует спокойно, чтобы остаться друзьями («Зачем кричать?...»); если всё решено, наберись смелости это сказать («Да будет так...»); не будем порочить наши прошлые отношения, потому что там было тоже много хорошего, о чём мы должны помнить («Дай *белых* ниток...!»); и, последний этап отношений, когда после разрыва с разлюбленным, тебе кажется, что наступило некое освобождение твоей душе, осмелившейся на этот шаг («Светло руке...»), потому что жить с нелюбимым тягостно и жестоко по отношению к обоим.

Используемые поэтом изобразительно-выразительные средства: эпитеты, метафоры, олицетворения («сочится строчка», «немой простор», «влажные слова», «в сугроб ладони», «катятся во мглу», «бьёт душа по рёбрам», «отгорю» и др.) лишь подчёркивают глубину психологических переживаний.

Так стихотворение А. Аврутина помогает читателю задуматься над вечными вопросами бытия: как жить, чтобы оставаться любимой? как не сломаться в тяжёлых жизненных ситуациях? как поверить в себя и вновь стать счастливой и любимой?

Любовь у А. Аврутина – это и вечный поиск ответа на вопрос, а кто же есть на самом деле Женщина? В стихотворении «Что хочет женщина?...»⁹, автор устами своего лирического героя раскрывает читателю взгляд мужчины на потребности и увлечения женщины. Это её желания: «услады и вина», «волнитель-

⁹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 79

ных бесед за поздним чаем», «Чтоб сыпал первый снег,/ Чтоб к ней мимозы гроздь поворачивали...». Но даже если это всё у неё будет, женщине окажется и этого мало, потому что главное для неё – не только быть любимой, но и любить самой. Вот поэтому А. Аврутин делает акцент на женском взгляде, потому что только он всегда искренне и правдиво отражает удовлетворённость женщины семейной жизнью:

Что хочет женщина?.. Ну как её понять
И как усвоить женские уроки,
Когда в доме покой и благодать,
А женский взгляд – больной и одинокий...

Может быть, поэтому художник слова оставляет ответ на вопрос, что хочет женщина, открытым для своего читателя:

Что хочет женщина?.. Напрасные слова
Мужчина повторяет ежечасно.
Она не слышит...Женщина права...
Всё остальное – пусто и напрасно.

Как видим, любовь у А. Аврутина – это и нечто неуправляемое, иногда стихийное, хотя и не лишённое прекрасных мгновений, взлёта любовных чувств, а иногда и их падения. А значит, любовь земная и возвышенная, греховная и чистая, хаотичная и непредсказуемая, трагическая и всё равно желанная, впервые представлена в отечественной русскоязычной литературе А. Аврутиным. И в чём-то даже соперничая с художниками слова XIX века, А. Аврутин продолжает их идеи, потому что, как у А.Пушкина, любовь у А. Аврутина не лишена чистоты и гармонии, и, как у Л.Толстого, она трагична по своей природе, потому что подвержена влиянию жизненных обстоятельств, а значит, и внутреннему драматизму. Её трагизм происходит от того, что настоящая любовь всегда обещает человеку больше, чем может принять его смертная природа. И под таким напряжением чувств, человек сгорает.

И хотя в любовной лирике А. Аврутина отсутствует некий конкретный образ любимой, но в ней всегда передаётся радостное восторженное состояние первой влюблённости, когда окрылённый человек видит везде только Её, готов на всё, ради той, одной и неповторимой. И тогда мир представляется ему только в радужных тонах.

Заметим, что характер и судьба героини при этом, как правило, в лирических произведениях поэта отсутствуют. Часто любимая – это Женщина с несбывшимися надеждами, социальными и супружескими невзгодами, с тайными желаниями и трепетными ожиданиями, а иногда и со смутными тревогами. Но как всегда у А. Аврутина, душевные переживания человека слиты со стихией природы, частью которой он и сам является.

2.4. ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ

Поэзия А. Аврутина продолжает развивать традиции русской литературы, завещанные ещё А. Пушкиным и М. Лермонтовым.

Чтобы определить сущность своей поэзии, её целенаправленность, А. Аврутин использует античный образ Музы, много раз повторенный поэтами XVIII-XIX вв. Но его вдохновительница настолько отличается от Музы, воспетой другими поэтами, что читатель не узнаёт классического образца. В своём стихотворении «Я в этот бурный мир пришёл издалека...»¹ А. Аврутин говорит о предназначении поэта как пророчестве свыше:

*И всё старо, как мир... И в мире всё старо...
И только с высоты, прозрачно и воздушно,
Летит, кружась, летит утиное перо,
Пророчествам небес внимая равнодушно.*

Поэзия художника слова помогает понять жизнь, раскрывая историю времён и народов. Этот образ Музы, которая открывает человеку глаза на мир, для поэта очень важен. А. Аврутин уверен, что рождению таланта, который послан свыше, помешать никто не в силах, и потому сам поэт тоже не должен противиться рождению стиха:

*В мир открыты глаза, как у предка – распахнуты вежды,
И под горлом клокочет: «Высокому не прекословь!»*

В стихотворении «И опять на песке блики белого-белого света...»² А. Аврутин открывает аргументы рождения стиха и значимости поэтического слова, как для самого поэта, так и для читателя. Эти доказательства составляют некую своеобразную программу, которая убеждает читателя в том, что настоящий поэт – это посредник между небесным и земным, которому Всевышний предрёк донести высокое слово до земных существ, чтобы возвысить их над серым обыденным бытом, а возможно, и изменить их жизнь:

*И придут времена, когда слово в окно постучится,
И перо заскрипит, за собою строку торопя.*

.....
*И приблизишься ты, хоть на шаг, но к заветному слову,
Что в дряхлеющем мире одно только и не старо.*

.....
*И тогда осенит, что последняя песня – не спета,
Что перо – это тоже звенящая, острая сталь,*

.....

¹ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 64.

² Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 67.

Слово у поэта сравнивается со сталью («перо – это тоже звенящая, острая сталь») неслучайно, ибо только оно не подвержено влиянию времён, только оно не ржавеет и не стареет. И потому у А. Аврутина так много внимания уделено слову, которое сравнивается с чем-то прочным, вечным, твёрдым и не поддающимся изменению ни во времени, ни в пространстве. Оно во многом определяет жизнь человека во все времена, так как «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». И от того, кто и как им пользуется, во многом зависит не только коммуникация, но и счастье жизни, судьбы личностей и государств.

А. Аврутин уверен, что каждый настоящий поэт отчётливо представляет себе свою поэтическую программу и следует ей, даже вопреки обстоятельствам, неся высокую ответственность за каждое сказанное слово.

Образ Музы как вечной спутницы жизни у поэта нарисован многолико, но главное, в чём уверен поэт, что она оказывает воздействие на формирование чувственной сферы человека, его душевных качеств и его мировоззрения в целом. Как справедливо заметил академик Национальной Академии наук Республики Беларусь В. Гниломёдов, «А. Аврутина по-прежнему интересует сущность вещей, сущность мира, сущность человеческих чувств. Им руководит необходимость, обостренная временем до болезненности, отыскать истину, неотделимую от высокой нравственности и красоты, подняться до поэтического озарения. Он по-прежнему верит, что поэзия врачует людские души»³.

Многоликость образа поэтической музыки у поэта проявляется и в его сомнениях, кто же есть настоящий поэт? Каково его предназначение? В стихотворении «А вдруг мы тоже не поэты?»,⁴ автор рассуждает о том, что только настоящий поэт всегда сомневается, а значит, и совершенствует себя:

*А вдруг мы тоже не поэты?
Мы лишь печатаем стихи,
Совсем немножечко задеты
Не самой лёгкой из стихий.*

Настоящий поэт – это тот, кому даровано предназначенье свыше видеть и чувствовать больше. Но не всегда этот дар предвиденья и глубокого осмысления окружающего мира вовремя обнаруживается, а иногда и вовсе не проявляется в написании стихов, а значит, – в их публикации:

*При ней мы вместо мелких служек,
Статьи о нас – для простаков.
А где-то шлёпает по лужам
Поэт, не пишущий стихов.*

³ <http://www.respublika.info/4367/books/article20974/>

⁴ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 267.

Часто глубокое сомнение в своём таланте, а оно присуще действительно даровитым людям, надолго оставляет поэта один на один со своими стихами, которые пишутся часто «в стол» и потому остаются недоступными читателю.

*И может, кулаком ударив
Доску с невинным чертежом,*

Он думает:

– Как я бездарен!

– Как я нелеп!

– Как я смешон!

Поэтому очень важно для состоявшегося поэта работать с молодыми начинающими художниками слова, доносить им значимость поэтической современности для социума.

А.Ю. Аврутин (первый ряд – в центре) – председатель жюри на Республиканском конкурсе молодых поэтов «Созвучье слов живых» в г. Бресте, 2017г.

А. Аврутин уверен, что во всякие исторические времена поэт не должен уходить от проблем современности. Он как трибун и патриот не имеет права уклоняться от их освещения и поиска путей их решения.

А. Аврутин, как и поэты-классики, понимает, что поэт – это слуга народа, его трибун, который отражает в своём творчестве жизнь различных слоёв общества, его радости и беды, находит пути его совершенствования. И это предназначенье история не меняет.

В стихотворении «Из тёмных недр Истории самой...»⁵ перед читателем предстаёт картина жизни поэтов разных времён, от Античности до современности.

Это поэты XVIII-XX веков, которые верили в неизбежное торжество народа и своими стихами пытались поддержать веру в него, вдохнуть силу, а иногда и поднять народ на борьбу, хотя сами были всегда гонимы, не оценены и часто специально не замечаемы:

*Из тёмных недр Истории самой
Три века на меня глядят, три века.
Век пушкинский... Дуэльный... Золотой...
Где слово недоступней человека.*

Перед глазами читателя проходят и судьбы поэтов конца 19 – начала 20 веков, отмеченные как роковыми политическими, так и личностными событиями:

*Казнён Рылеев... Лермонтов убит...
Но злата строк и кровь не осквернила.
Державный Блок.. Поэт, а не пиит...
Есенинская солнечная силы.*

Характеризуя век двадцатый, автор отмечает его катастрофический характер. Известно, что каждое десятилетие этого века для России было наполнено трагическими событиями – войнами, массовыми репрессиями, тяжкими экологическими последствиями бездуховного и безответственного отношения человечества к природе и ощущением неустойчивости и трагичности мира, разладом в собственной душе.

*Ни злата не принёс, ни серебра
Поэтам век Серебряный, грозовой.
«Достать чернил...» Ну, нет... Уже с пера
Стекала кровь... Невенчаннные вдовы.*

*Стрелялись на могилах... Шли в ГУЛАГ,
В очередях мечтали о верёвке.
В бараке – раскулаченный кулак, –
Под нос мурлыкал песню о Каховке.*

*А следом зазвучало: «Жди меня...»
«И я вернусь...» – несбыточно и сладко.
Среди портянок сохла у огня
Любимых строк помятая тетрадка.*

Было признано и право на насилие, освобождение от следования нормам общечеловеческой нравственности.

⁵ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 80-81.

*Стяг над рейхстагом... В том, что пришлецы
Разбиты были – в этом нет секретов! –
Не только мощь огня, но и столбцы
Державных строк державнейших поэтов.*

Может быть, поэтому спасение мира от катастрофы видится поэту в духовном совершенствовании человека, следовании идеям красоты, вечной женственности, добра.

*И вот он, наступивший новый век...
Поэт в России меньше брадобрея,
Ничтожней, чем калека из калек,
Да вот живёт, «не плача, не жалея...»*

И всё же А. Аврутин видит в центре такого катастрофического состояния духовный мир человека, жизнь и смерть, любовь, совесть, судьбу и прозрение, а иногда и заблуждение, в котором важную роль играет поэтическое слово. Поэт выступает против всякого насилия над личностью, против любых губительных путей развития общества. Жаль, что поэтические предостережения так и остаются не замечаемыми в социуме.

*Твердит своё, неслышный до поры,
Строчит в блокнот, всё ведая и зная...
А Родина летит в тартарары,
Спасителя опять не замечая...*

Рассуждая о судьбе истинного поэта, А. Аврутин понимает, что его значимость и величие заключается в его поэтической душе, которая всегда неразделима с душой народа, а его вера в великие силы народа совпадает с верой народа в них.

Создавая картины жизни поэтов разных времён, А. Аврутин подчёркивает близость и единство их судеб.

В стихотворении «Кто – временщик...»⁶ он отмечает, что поэт всегда был гоним: «...всякий царь...стихам внимал с тревогой и опаской...и не любил поэтов никогда»; «поэзия есть высшее бунтарство / И всех поэтов надобно сослать...». Но при этом поэт был всегда выше обстоятельств, потому что «не Пушкин жил в эпоху Николая, / А Николай при Пушкине царил», «живёт строка, хоть автор неизвестен... / Безвестье тоже надо заслужить», «И если за стихи казнят при этом, / То это настоящие стихи».

Невольно вспоминается стихотворение-рассуждение поэтессы-брестчанки Любви Красевской⁷, которое было прочитано ею на встрече со студентами филологического факультета Брестского госуниверситета имени А.С.Пушкина

⁶ Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии/Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016. – 463 с. – С. 81.

⁷ Стихотворение взято из личного архива М.Жигаловой и датировано поэтессой Л. Красевской 16.02.2011..

при ответе на вопрос: «Как Вы относитесь к своим критикам и завистникам, так как и те и другие, наверное, всегда встречаются на пути поэта?»:

*Говорите за моей спиной?
Значит, я впереди!
Обсуждаете мою жизнь?
Значит, она интереснее вашей!
Пытаетесь найти недостатки?
Значит, завидуете!*

Любимому критику, «што ўпарта не даганяе» мои стихи

Однажды я проснулась знаменитой
На всю страну и Берестейский край.
Мария Магдалена тоже битой
Бывала, но попала всё же в рай.
Я думала, что рай за облаками,
Но критик не пускал меня туда.
Всё гнался и за мной, и за стихами,
Не догоняя... В этом вся беда.
Сочувствие не каждый принимает –
Своим врагам любовью отплачу!
И тем, кого мой голос донимает.
Догнать? Но я по воздуху лечу!

Тема поэта и поэзии в творчестве А. Аврутина может показаться на первый взгляд традиционной. На самом деле искания художника слова в области ритмики стихосложения, лексики, его подходы к изображению философии жизни поэта и человеческих судеб, глубоко новаторские, и вместе с тем хорошо понятны как начинающим поэтам, так и читателям разных возрастов, в том числе, и представителям нового поколения. Чтобы говорить открыто со своим читателем, А. Аврутин нашёл новые поэтические формы и темы, создал свой неповторимый язык.

Он – поэт-патриот, художник слова, которому дано чаровать людские сердца дивной красотой прекрасной русской речи, по-особому смотреть на мир, «не умея не глядеть в упор», потому что «Всю жизнь выходит на Отчизну/ Оконце узкое моё». Ему дано быть чутким, глубоким и отзывчивым художником природы и жизни, умеющим подмечать в них новые красоты и говорить со своим читателем понятным языком, несколько певучим и грустноватым одновременно, но всегда пробуждающим оптимистический интерес к новому и лучшему.

2.5. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДОВ, СДЕЛАННЫХ А. АВРУТИНЫМ

Переводы, сделанные А. Аврутиным, учитывают национально-культурную специфику.

Заметим, что национально-культурная специфика для любого переводчика означает в первую очередь *понимание системы литературных образов произведения, системы языковых средств оригинала* (национальная идеоматика, специфические сравнения, метафоры, характерные эпитеты, которые имеют ярко выраженный национальный характер). Это и безэквивалентная лексика, обозначающая уникальные национальные реалии, потому что в ней наиболее явно демонстрируется связь языка и культуры определённого этноса. А потому для поэта-переводчика всегда важно особенно точно передать на другом языке такие смысловые категории, которые указывают на национальные особенности.

Большая и сложная проблема связи языка и национальной культуры требует от переводчика ещё и *умения интерпретировать* текст оригинала, а позже и *сопоставлять* его с интерпретацией перевода. При этом рассматривать одновременно явления двух культур, сопоставлять привычное и совершенно новое, текстовую и затекстовую информацию, которая как раз и указывает на различие культур в художественном переводе.

На наш взгляд, важно, чтобы переводчик был *знаком ещё и с теорией интерпретации* текста, которая представляет собой совокупность правил и теоретических постулатов, управляющих истолкованием текстов, *знал и умел использовать инструменты, технику, операции* по истолкованию художественного текста¹, такие, как:

1. *постижение* переводчиком («я») текста («другое») через «третье» (например, через сопоставление с культурной традицией, с действительностью). В процессе понимания должен присутствовать «третий элемент»: первый элемент – «я» (личность читателя-переводчика); второй – оригинал текста и авторский текст-перевод; третий элемент, посредством которого осуществляется понимание – это различная *социальная действительность*, культурные традиции, породившие как текст оригинала, так и его перевод. Это можно отнести к так называемому *социологическому анализу*, специфическому взгляду на перевод оригинала, его интерпретацию и анализ, рассматриваемый сквозь призму актуальных проблем социума.

¹ Подробно о теории интерпретации текста читайте в книге: Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П.Жигалова; Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест: БрГУ, 2011. – 269с. – С. 10-48.

Постижение культурных реалий может происходить и при переводе *аналогичных художественных текстов*, созданных на разных языках и в разных этносах. Как правило, в текстах, в том числе и поэтических, присутствуют элементы разных культур, выражаемые иногда и через используемый *интертекст*, а иногда и через *личность автора*, или его *психологию*.

На наш взгляд, важным интерпретационным приёмом, раскрывающим смысл и значение, является *сопоставление текста с породившей его действительностью*, с которой переводчик должен быть обязательно знаком, с его *культурой* как с устойчивым духовным ядром.

Третий элемент в герменевтическом процессе интерпретации – это реальная действительность, то общее, что роднит первый и второй элементы.

2. «Вживание» переводчика в текст - *сопереживающее проникновение в художественную логику текста*, «вчувствование» в текст, попытка определить своё восприятие, то есть осмысление прочитанного и свои ощущения при этом.

3. Идентификация. Духовное постижение художественного текста в форме идентификации (переводчик сопоставляет художественные образы со своей личностью и своим эстетическим и жизненным мировоззренческим опытом). В процессе такой идентификации происходит «примеривание» *характера* лирического героя произведения на свою личность, своеобразный «перенос», сопоставление с собой, понимание других через себя, через своё «я». А потому непроизвольно происходит расширение духовного горизонта и переводчика и читателя, постигающего как оригинал, так и перевод, расширение жизненного контекста (действительность, культура, личный опыт), в котором переводчик и воспринимает произведение. Выделяются следующие *типы идентификации*, которые позволяют и переводчику, и читателю переводов наиболее точно приблизиться к оригиналу:

- *ассоциативный* – переводчик сопоставляет себя с героем произведения как персонажем, участвующим в игровом действии, происходящем в воображаемом мире;
- *адмиративный* – сопоставление себя с несоизмеримо лучшим или худшим героем, воплощающим идеал или противоположный идеалу;
- *симпатетический* – сопоставление себя с будничным героем, в своей обыденности соизмеримым с реципиентом;
- *катарсический* – сострадательное сопоставление себя с трагическим героем;
- *иронический* – критическое отношение к антигерою.

В переводческой технике важно уметь творчески сочетать фрагменты перевода, объединяя их в целостную систему.

Сочетание целого и частного. Для понимания оригинала поэту-переводчику важно уметь расшифровать не только каждую семиотическую единицу текста (каждое слово в тексте), но и знать грамматические принципы

их сопряжения, знать контекст отдельной фразы, воспринимая её в контексте культуры. Только в рамках целого раскрывается значение каждого смыслообразующего элемента перевода.

В процессе такой переводческой техники происходит *расширение духовного горизонта реципиента и контекста* (действительность, культура, личный опыт), в котором воспринимается произведение. Однако важно заметить, что основополагающим элементом интерпретации, опирающейся на личный опыт переводчика, его способности, является *воображение*.

Важную роль в качестве перевода играет и *актуализация* недостающих для понимания текста сведений (фактов, исторических данных). С помощью этих и других мыслительных операций интерпретация поможет переводчику приобрести «приращение» смысла путём творческого *домысливания*, которое будет опираться на его личностный эстетический опыт, но не являться произвольным, а будет протекать по программе, заложенной в самом тексте оригинала.

Одна из трудноразрешимых проблем перевода – *проблема герменевтического круга*. Как переводчику постичь характер всего творчества, когда переводчик часто имеет дело лишь с переводом отдельных произведений. Природа духовной целостности перевода, как отдельного произведения, так и творчества в целом такова, что всеобщее полагает и содержит в себе перевод каждого отдельного произведения. Постигнув перевод отдельного произведения, переводчик постигает и всеобщее, творчество поэта, и наоборот.

Известно, что художественное произведение направлено на читателя, ориентировано на тот или иной тип читательского восприятия. Оно несёт в себе некий объём и вектор мыслей и чувств (программу переживаний), в тексте запечатлевается определённая интонационная система. Авторская интонация, воплощённая в произведении, находит отклик в уме и сердце переводчика-читателя. Интонацию рождает не только стих, но и проза. Развитие интонации связано и с жестом, а жест подсказывает лицо, персонаж, характер.

Поэтому применительно к школьной практике есть смысл на уроках литературы в старших классах при анализе переводов художественных произведений знакомить школьников с приёмами психологического анализа, такими, как: психологический комментарий, словарь описаний голосов, жестов, мимики героя, партитура переживаний героя и др.²

Своим жизненным и художественным опытом переводчик обогащает смысл произведения. Опыт переводчика обусловлен не только исторически: внутри каждой эпохи существует ряд рецепционных групп со своим типологи-

² Подробно об этом читайте в книге: Жигалова, М.П. Русская литература XX века в старших классах: пособие для учителей общеобразовательной школы. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования. Мн.: «Аверсэв», 2003. – 222с.

ческим жизненным и художественным опытом. Характер восприятия у каждой из этих групп особый, да и у каждого переводчика тоже. А от исторических обстоятельств, от рецепционной группы и от индивидуальности зависит понимание произведения. Сама индивидуальность имеет свою историю, разные этапы развития и состояния души, и всё это сказывается на характере прочтения, интерпретации и переводе произведения.

Поэтому *достоинством перевода* являются:

- ориентация на системный характер понимания переводчиком художественных текстов как элементов культуры;
- понимание психологии героев;
- освоение инонациональной культуры и осуществление перевода как герменевтической операции;
- умение видеть за текстом оригинала: авторскую личность, вопросы современной эпохи, реальность исторической эпохи, породившей произведение, культурную традицию;
- перевод ориентирует на выявление конкретно-исторического содержания культуры;
- направляет читателя на целостный, концептуально-философский подход к произведению как культурному коду эпохи;
- способствует применению переводческого текста в современной культурной жизни читателя.

Таким образом, рациональное зерно в опыте перевода произведения на другие языки весьма существенно для современной художественной практики, потому что любой перевод: во-первых, связан с осмыслением не только художественного текста, но и культурной жизни социума; во-вторых, то, что при переводе художественного текста всегда надо видеть за произведением авторскую личность, рассматривать вопросы современной эпохи или реальность исторической эпохи, породившей данное произведение, или культурную традицию; в-третьих, перевод шлифует и методические инструменты переводчика, его интерпретацию прочитанного; в-четвёртых, перевод ориентирует автора на выявление конкретно-исторического содержания культуры и на целостный, концептуально-философский, неэмпирический подход к интерпретации и анализу подлинного произведения, предназначенного для перевода.

Подытоживая представленные теоретические суждения, можно сделать вывод, что перевод как учение о понимании смысла высказывания, является своего рода методологической основой любого гуманитарного знания.

Он включает этапы, составляющие целостную систему: понимание переводчиком оригинала достигается путём интуитивного постижения предмета (1 этап), на основе чего возможно его рациональное истолкование (2 этап), ко-

торое может приобрести переводческий и аналитический характер, обретая, тем самым, статус качественной интерпретации созданного перевода и понимания заложенной в нём национально-культурной специфики.

В сборнике «Просветление» значительное место А. Аврутин отводит переводам произведений античности (Авсоний, Вергилий, Гораций, Овидий, Лускорий, Асклепиад, Катулл Марциал, Пентарий, Руфин, Сапфо, Силенциарий), поэтов латинской поэзии Возрождения (Ф. Петрарки, Д. Бокаччо, М. Буонарроти).

Заметим, что все стихотворения античности, выбранные А. Аврутиным для перевода, произведения о любви, в том числе и о той, порочной, за воспевание которой поэтесса Сапфо была сослана на остров Лесбос. Об этом авторский перевод стихотворения Катулла «Часто...»³:

Часто при муже меня Лесбия гневно порочит
Он же сияет, глупец, слушая эти слова.
Разве поймёт, остолоп: если б забыла – молчала,
Значит, не может забыть, если клянёт и бранит.
И для меня этот гнев слаще любого елея:
Женщина раздражена – стало быть, страстью кипит.

Перевод произведения поэта античности Авсония «О женщине желанной»⁴ свидетельствует о приверженности культурной традиции античности воспевать женщину как почитаемую хранительницу очага и те её нравственные качества, которыми она должна обладать, чтобы быть любимой и уважаемой. Перевод этого стихотворения, выбранного А. Аврутиным, свидетельствует об уверенности переводчика в жизнестойкости тех вечных и непреходящих ценностей, которые остаются востребованными и сегодня:

Той, кто ко мне холодна, жажду...Доступных – не надо.
В страсти победа важна, похоть в любви ни при чём.
Я отвергаю всегда ту, что легко достаётся –
И пресыщенья боюсь, и безответность страшит.
Строгость Дианы смешна, сходу твоя – Киферея,
Первая – не усладит, голая страсть – у второй.
Женщину мерю всегда по неприступной Венере,
При недоступности всей, как она страстью полна!..

Вероятно, рассуждая о женской красоте и пытаясь определить её значимость, как-то связать с ней женское счастье, А. Аврутин находит и переводит стихотворение Катулла «Всюду поют красоте...»⁵:

³ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 363.

⁴ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 361.

⁵ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 364.

Всюду поют красоте Квинтин громкую славу:
Высокогруда, стройна, – всем хорошо... по частям.
В знойной фигуре её тайного нет обаянья,
В пышных её телесах редкой изюминки нет.
Лесбия – вот идеал! Вот кто всех в мире прелестней,
Магию женских прикрас соединяя в себе.

Тем самым своим переводом А. Аврутин пытается донести современному читателю такую значимую в античности и такую актуальную сегодня мысль о том, что красота женщины – в её неповторимости, ибо в каждой женщине должна быть некая своя «изюминка», которая и вызывает восторг у противоположного пола. И потому женское счастье чаще всего не зависит от женской красоты.

Рассуждая о женском коварстве, А. Аврутин обращается к переводу «XXXV сонета»⁶ Джованни Бокаччо:

О, тот не мудр, кто самоистязаньем
Свою судьбу стремится изменить.
Глупец и тот, кто хочет подкупить
Богов мольбой и щедрым подаяньем.
Тот трижды глуп, кто предначертанья
Судьбы лишают интереса жить.
Безумец тот, кто только рок винить
Пытается в земных своих страданьях.
Но тот уж вовсе разума лишён,
Кто славу, честь, достоинство, свободу
Готов за юбку женскую отдать.

Ведь дамы всех наречий и времён
Страсть обращают лишь себе в угоду –
Чем муж верней, тем злей его терзать.

Особый интерес у читателя вызовет перевод А. Аврутина с древнегреческого произведения «Пифагорейские золотые стихи»⁷, которые составляют своеобразную философию жизни, до сих пор не утратившую своего значения.

Попробуем вслушаться в отдельные советы, которые даются читателю в этом произведении, относящемся к жанру мистической народной литературы и созданному около двух с половиной тысяч лет назад:

⁶ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 371.

⁷ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 367-370.

Спи не долго, обуздывай гнев и желанья,
И ни сам, ни с другими не делай постыдных поступков,
Пусть советчиком главным и главным судьёй будет совесть.
Справедливым стремись быть в деяньях своих и свершеньях,
В устремлениях тоже не будь никогда безрассуден.

.....
Речь людская коварна и лжива бывает порою,
Но, внимая другим, ты не веруй речам этим слепо,
Не беснуйся, узнав, что обман тебе правдой казался.

.....
Не хватайся за дело, которому ты не обучен,
Больше знаний копи, и грядущее будет прекрасно.
Будь серьёзен вполне, если дело пойдёт о здоровье,
Будь умерен во всём – и во вкусной еде и в напитках

.....
И завистников бойся, и зависти не вызывай,
Не швыряйся деньгами, так делают нищие духом,
Но и скрягой не будь, помни, главное – мера во всём.

.....
Избегай же и ты лжи, раздоров, от них уклоняйся

.....
Прозревая душой, ко всему подходи, размышляя.
Пусть превыше всего будет знание – лучший возникший

.....
Его интересуется и европейская поэзия. Поэтому книга содержит и переводы немецкой поэзии (Г. Гейне, Георг Гейм, Райнер-Мария Рильке), французской (Ш. Бодлер, Г. Аполлинер, П. Верлен, А. Рембо, Э. Гильвик), английской (Т. Дилан, Дж. Байрон), польской поэзии (А. Мицкеч), бельгийской (Э. Верхарн), аварской и каратинской поэзии Дагестана (Магомед Ахмедов, Хизри Асадулаев).

В переводе стихотворения Дж. Гордона Байрона «Подражание португальскому»⁸, Аврутин-переводчик ярко высвечивает основную идею оригинала – нет вечной любви, есть вечная душа:

«О, жизнь моя!» – ты прошептала,
Влюбившись в друга моего.
Но жизнь конечна. И не стало
Любви и друга, ничего...

⁸ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 431-432.

Теперь мы вместе... Жизнь иною
Бредёт тропинкой. Вновь и вновь
Я всё зову тебя «душою» –
Душа бессмертней, чем любовь!

Переводы из американской поэзии (Т. Уильямс, Э. Паунд, Э. Хемингуэй, У. Уитмен), канадской (У. Макдональд), чилийской (П. Неруда), аргентинской (Х. Борхес), еврейской (М. Шагал), индийской (Х. Сатавахана), испанской (Ф. Гарсиа Лорка), японской (Басё, Исикава Такубоку) продолжают раскрывать национально-культурные традиции этих народов, особенно элементы патриотизма. Конечно, думается, что переводчику доставляли огромные трудности ритмические ходы, редкие рифмы, появляющиеся в иностранной поэзии. Зато ощущение, что в них живёт дух народа, вызывало особое настроение. И потому нельзя было при переводе потерять ритм поэта, потому что это значило бы потерять дух народа, а значит, его душу.

Таким образом, с одной стороны, Аврутин-переводчик своими переводами и взглядом на мир человеческих отношений обогащает поэзию разных народов, а с другой стороны, нельзя не заметить, что при создании своих произведений он опирается на уже сложившиеся традиции и достижения в русской и зарубежной литературе.

Так, в японской поэзии Басё и Исикава Такубоку переводчик тонко уловил основную идею произведений: жизнь на чужбине никогда не приносит радости уже потому, что «если есть у тебя две родины,/ То покоя нет ни в одной»⁹:

Так мечталось куда-нибудь ехать¹⁰
Особенно в поезде. Взял билет. Поехал.
Сошёл на станции, а идти некуда.

Похоже, что с камнем крадутся за мной¹¹.
Это меня преследует грусть
С той поры, как покинул Отчизну.

Как видим, переводчик обогащает и свой стиль, своё мировидение, оценивая при этом и народный характер поэзии народов мира.

⁹ Красевская, Л.Н. На два голоса: стихи и поэма / Л. Красевская – Брест: Альтернатива, 2009. – 112с. – С. 26

¹⁰ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 447.

¹¹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 447

Но больше всего места в сборнике «Просветление» А. Аврутин отводит переводам из белорусской поэзии (Михась Башлаков, М. Богданович, С. Гаврусев, Н. Гальперович, А. Гречаников, А. Жигунов, К. Жук, М. Метлицкий, В. Мозго, В. Павлов, П. Панченко, М. Поздняков, В. Скоринкин, М. Стрельцов, М. Танк, М. Федюкович, М. Шабович, Е. Янищиц), которые отличаются близостью к оригиналу. Мудрая простота и выразительность мысли произведений белорусских авторов привлекает А. Аврутина.

Поэтому из богатой лирики белорусских поэтов он выбрал стихотворения, созвучные его мировидению и собственной творческой манере, как, например, перевод стихотворения В.Скоринкина «Люди! Эх, люди!»¹²:

Люди! Эх, люди!
Чего вам молчитесь?
Чувства притуплены? Думы суровы?
Память кусается, будто волчица,
Или же новые мысли не новы?
Может быть, в душах угаснувший пламень
Манит нас в мир тишины и покоя?...
Кто только, люди, назвавшись вождями,
Стадом ни вёл вас порой за собою!..
Жаждут злодеи назваться богами,
Жаждут. Чтоб с них малевали иконы.
Бьются деляги за власть и ногами
Топчут достойных людей и законы.
В мире, где только нажива всевластна,
Глас вопиющего тихо растает...
И перепёлочка в жите напрасно
Жать и полоть нас опять призывает...

Произведения, переведённые им («Куда я?», «Отчизна» М.Башлакова, «Романс» М.Богдановича, «Сердце» А. Гречаникова, «Беларусь и Россия» М.Позднякова и др.) мягки по своим краскам. Они полны некоей лёгкой грусти. В некоторых из них использованы мотивы народной философии жизни, преданий, в которых природа предстаёт живой, активной силой.

Как и в пейзажах стихотворения П.Панченко «Скатился гром», К.Жука «Я этот край люблю...», у переводчика она полна внутреннего движения, смутных тревог и некоей трепетной взволнованности.

¹² Аврутин, А. Ю. Просветление : книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск : Народная асвета, 2016.. – С. 405

Думается, что созвучие душевного состояния переводчика с настроениями, вызываемыми стихами П. Панченко и К. Жука, благоприятствовало качеству перевода. Создаётся впечатление, что переводчик чувствует слово поэта, создателя оригинала, как своеобразную клеточку своего организма потому, что он умеет «вживаться» в авторский текст. Для него как переводчика характерно творческое отношение к тексту, желание передать и мироощущение автора, и своё настроение, вызываемое подлинником, и композиционные особенности произведения, и напевное звучание строки. При этом А. Аврутин иногда вырывается из оригинального текста, делая перевод полноценным стихотворением русской поэзии.

Конечно, можно по-разному относиться к переводам отдельных строк и образов, но нельзя отказать им в поэтической выразительности. Сошлёмся на перевод «Романса» Максима Богдановича, в котором чудесным образом сохранён смысл оригинала¹³:

Зорка Венера ўзышла над зямлёю,
Светлыя згадкі з сабой прывяла...
Помніш, калі я спаткаўся з табою,
Зорка Венера ўзышла.

З гэтай пары я пачаў углядацца
Ў неба начное і зорку шукаў.
Ціхім каханнем к табе разгарацца
З гэтай пары я пачаў.

Але расстацца нам час наступае;
Пэўна, ўжо доля такая у нас.
Моцна кахаў я цябе, дарагая,
Але расстацца нам час.

Буду ў далёкім краю я нудзіцца,
Ў сэрцы любоў затаіўшы сваю;
Кожную ночку на зорку дзівіцца
Буду ў далёкім краю.

Глянь іншы раз на яе, – у расстанні
Там з ёй зліём мы пагляды свае...
Каб хоць на міг уваскрэсла каханне,
Глянь іншы раз на яе...

¹³ <http://vershy.ru/content/zorka-venera-%D1%9Ezyshla-nad-zyamleyu>

Романс

*Зорка*¹⁴ Венера вошла над землёю¹⁵,
Память о прошлом под нею светла
В час, когда мы повстречались с тобою,
Зорка Венера вошла.
С этой поры, к небу взор обращая,
Я каждый вечер смотрел на неё.
Тихой любовью к тебе, дорогая,
Полнилось сердце моё.

Но расставанье судьба нам сулила,
Видно, нам вместе быть не суждено.
Тихой любви неизбывную силу
Я сберегу всё равно.

И на чужбине, как в юности зоркой,
Робко представив, что вновь мы вдвоём,
Каждую ночью искать нашу *зорку*
Буду я в небе ночном.

Глянь же и ты в поднебесье ночное,
Взгляды сольются на звёздном пути.
Если негаданно сердце занует,
К *зорке* свой взор обрати.

О творческом подходе А. Аврутина к переводу говорят и те факты, что каждый перевод А. Аврутина – это живая картина, полная движения мысли и музыки стиха.

О чутком отношении А. Аврутина к переводу стихов не только белорусских, но и зарубежных авторов, о его креативном подходе, о нежелании навязывать свою волю читателю свидетельствуют и те тонкие и корректные замены, которые иногда делает переводчик. Так, сохраняя в точности смысл произведения А. Мицкевича «Сонет XIII»,¹⁶ переводчик приблизил его интонационно к звучанию своих произведений за счёт усиления романтических деталей, грёз, ощущений, приближая их к реальной уже современной жизни:

¹⁴ Зорка (бел.) – звезда

¹⁵ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 380.

¹⁶ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 445.

Впервые, невольник, я радуюсь этой неволе.
Идущий на гибель, я гибели этой взыскую.
Гляжу в твои очи... Гляжу и невольно ликую.
И сердце болит, но влюблённый не чувствует боли.

Недавно мне счастьем казались пустые услады,
Мечтанья и грёзы мне чем-то реальным казались.
Но где же соблазны? Куда эти грёзы умчались?
О, жребий пустой! О, ошибок моих мириады!

Земную любовь неземною считал я недавно.
Но, ею терзаем, я всё ж не дошёл до венца,
А ныне о ней я уже вспоминаю с усмешкой.
С тобою мечтаю по жизни идти до конца.

Любви благодарен, Творца показать мне сумевшей,
Творцу благодарен, вселившему чувства в сердца.

Думается, что выбирая стихи для перевода, А. Аврутин стремится передать в первую очередь внутреннюю насыщенность оригинала. Он умеет чувствовать масштабность и величие авторских строк, повествующих о славянских характерах и судьбах, в которых восславляется родство славянских народов, как это сделано, например, в переводе стихотворения Михася Позднякова «Беларусь и Россия»¹⁷:

Есть названья извечно святые,
В каждой буковке – искры любви...
Две сестры – Беларусь и Россия,
Две сестры по судьбе и крови.

Обе искренни и синеглазы,
Над обеими – лёт журавлей,
Отражаются ивы и вязы
В чистых водах, что неба синей.

В душах – вольницы вечной стихия,
И от пращуров в них – непокой.
Две сестры – Беларусь и Россия,
Не отделишь одну от другой.

¹⁷ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 403.

Наступали годы лихие...
У пучины на самом краю
Две сестры – Беларусь и Россия
Шли на битву в едином строю.

Мир иной... Но кого ни спроси я,
Эти чувства всё так же остры.
Две сестры – Беларусь и Россия,
Две руки...
 Две любви...
 Две сестры...

Раскрывая живую душу белорусской поэзии, переводы А. Аврутина одновременно сохранили индивидуальный почерк поэтов – белорусских художников слова. Их интонация, неповторимость наложили отпечаток и на переводы, в которых Аврутин-переводчик открывается читателю и как творческая личность, и как человек, у которого есть свои предпочтения и слабости. Его переводы знакомят читателей мира с произведениями белорусских авторов, а белорусского читателя с произведениями поэтов мира.

Так, аврутинское слово, светлое и радостное, гневное и грустное, набатное и мягкое, всё уверенней звучит не только в Беларуси, но и далеко за её пределами.

ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АВРУТИНА В ШКОЛЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сегодня, в эпоху постмодернизма и глобализации, когда на первое место выходит маскультура, а судьбы культуры этносов воспринимаются с недоверием и даже иногда с пренебрежением, важно внимательнее присмотреться к тем духовным ценностям, которые создают отечественные художники слова. Это касается и литературного творчества тех представителей разных народов, которые проживают в Беларуси, но пишут на русском языке свои прозаические и поэтические произведения.

Как отмечают многие исследователи, развитие русскоязычной поэзии Беларуси происходит, с одной стороны, в классическом ключе, так как художники слова продолжают реалистические традиции русской и белорусской классической литератур XIX века. А с другой стороны, творчество русскоязычных поэтов открывает читателю актуальные проблемы времени и связано уже с новыми эстетическими тенденциями эпохи. В творчестве поэтов наблюдается стремление к расширению поиска духовного в человеке не только в реальном, но и в виртуальном мире. Есть попытка разнообразить и жанровую модификацию лирики, обращаясь, порой к интертексту, провести некоторое смешение жанров и стилей искусства. Художники слова ищут новые формы и методы выражения и «вуалирования» своих мыслей, зовут читателя к новым философским суждениям не только о смысле жизни, но и о будущем человечества, о вечном.

Это можно отнести к лирике А. Ю. Аврутина, глубоко содержательной и оригинальной, требующей от читателя определенной подготовки и высокого интеллекта. Поэт с выдающимся мастерством рассуждает о связи «умных чувств», мыслей и дел. Его русскоязычная лирика поворачивается к своему полиэтническому читателю разными гранями и является при этом составной частью не только лирики белорусской, но и русской, отражая широкий спектр жизненных тем, которые условно можно обозначить так: «Человек и Вселенная», «Вчера, сегодня и всегда», «Вызовы эпохи», «Жизнь и смерть», «Счастье и смысл жизни», «Любовь...вечная...», «Гармония человека и природы», «Единство славянства». Такая тематика свидетельствует о стремлении поэта собрать расколотый на полюса и культуры мир, поддерживать единение русского и белорусского народов, родство их культур и традиций.

На обзорное изучение русскоязычной литературы Беларуси учебной программой по русской литературе в 8 классе отводится 2 часа. При этом отмечается, что необходимо в процессе изучения придерживаться следующих вопросов: «литература, созданная белорусскими писателями на русском языке: диа-

лог культурных и художественных традиций, национальное своеобразие современных творческих поисков и достижений. Проблемно-тематический и жанрово-стилевой анализ русскоязычной литературы Беларуси»¹. При этом заметим, что в течение двух часов учитель должен познакомить учащихся с прозаическими, драматическими и поэтическими произведениями.

К числу поэтических отнесены темы, касающиеся «художественного мира поэзии В. М. Блаженного («Я услышал тот голос вблизи», «Жизнь»); лирической поэзии В. П. Поликаниной («Слово — творчество...», «Осень» и др.); гуманистической проблематики поэзии Ю. М. Сапожкова («У памятника Пушкину», «Точка невозврата» и др.); многогранности лирики А. Ю. Аврутина («Грушевка», «Швырнули речке в душу камень» и др.); традиций классики в поэзии К. Н. Михеева («Русской речи», «Царскосельские сумерки» и др.); жанрово-стилевых поисков А. В. Скоринкина, Т. И. Красновой-Гусаченко и др.»².

Творчество А. Аврутина изучается в средних школах Беларуси по программе русской литературы с 2006-2007 учебного года. Анализ творчества поэта посвящены книги «Анатолий Аврутин. Штрихи к творческому портрету» (СПб., ДУМА, 2003) и «Анатолий Аврутин — судьба и творчество» (Мн., ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ, 2008). Статьи о жизни и творчестве поэта внесены в десять энциклопедий.

Изучение в школе творчества русскоязычных поэтов, в том числе и творчества А. Аврутина, помогает в реализации целей и задач литературного образования, которые чётко обозначены в школьных программах и видятся в воспитании человека с глубоким демократическим и гуманистическим мировоззрением, самостоятельным мышлением, развитым чувством национального и личного самоуважения.

Знакомство с произведениями А. Аврутина помогает решать и воспитательные задачи: формирует человека, ощущающего полифонию жизни, верного общечеловеческим и национальным идеалам, а также личности творческой, способной воспринимать прекрасное и преобразовывать его, стимулируя своё интеллектуальное и духовное развитие.

Конечно, при изучении творчества А. Аврутина в школе требуется научное, конкретно-историческое отношение к обучению, объективное прочтение творчества писателя или отдельного художественного произведения, изучение его в единстве содержания и формы, раскрытие гуманистической, морально-эстетической и художественной ценности.

¹ Учебные программы по учебным предметам. Русская литература для VIII – IX классов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания – Минск: НИО, 2016.

² Многогранность лирики Аврутина. Учебные программы по учебным предметам. Русская литература для VIII – IX классов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания – Минск: НИО, 2016. – С. 80-81.

Поэтому важно, чтобы учитель при изучении русскоязычной литературы в 8, 11 классах, в том числе и творчества А. Ю. Аврутина, понимал, что на уроках литературы нужно сформировать у учащихся представление об историко-типологическом развитии общечеловеческой и национальной литературы как части национальной культуры. Это необходимо для того, чтобы отчетливо видеть не только значение и роль своего народа в культурной истории человечества, но и ставить задачи культурного самоусовершенствования отдельной личности, а вместе с ней и нации.

Следует заметить, что современные тенденции мирового и общеевропейского развития, а именно тенденции сближения народов, предъявляют всё более высокие требования к постижению литературы. «Они выдвигают качественно новые задачи... как или каким образом...подготовить молодое поколение к *мультикультурной и многоязыковой* действительности...».³ Решение этого вопроса не мыслится без обращения к культурным ценностям разных народов, без привлечения произведений искусства и литературы в учебный процесс.

Поскольку литературное произведение А. Аврутина – это явление культуры, то вполне естественно то, что в нем сочетаются, переплетаются, иногда трансформируются, реже контаминируются, элементы другой культуры, а иногда переключается и культурное наследие разных эпох. Это вполне объяснимо, ибо поэт как личность формировался на основе уже выработанного культурного опыта прошлого. И в то же время художник слова – это не только трансформатор других культур (трансформация же – это безотносительное перенесение элементов одной культуры в другую с учетом социума), но и «дитя своего времени». А значит, в его мировоззрении отражаются и интерпретируются, то есть переосмысливаются, и постигаются на новом уровне, элементы современной ему культуры. Читателю же они проявляются и открываются в разных деталях поэтических авторских произведений.

Поскольку в центре изучения в школе – отдельные стихи А. Аврутина, которые рассматриваются вне контекста общего творчества автора, хотя, как мы отметили, личность автора, его образ обязательно присутствует в любом анализе, то очень важно помочь читателям-школьникам с постижением того богатства чувств и переживаний, мыслей, характерных для каждого стихотворения. А это значит, что необходимо в первую очередь научить их выразительно читать поэтический текст в соответствии с обозначенными переживаниями и чувствами, научить и понимать особенности стихотворной речи. Чтению и анализу необходимо предпослать необходимую эмоциональную атмосферу, чтобы подготовить учащихся к восприятию. В одних случаях это может быть *слово*

³ Warenhans Heike. Компоненты комплексного подхода к анализу и интерпретации художественного текста в преподавании русского языка в Германии. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1993. – с. 4.

учителя о личностном восприятии поэзии А. Аврутина или фактах его жизни, связанных с созданием конкретного стихотворения («Грушевка», «Как летят времена...» и др.). В других – обращение к *впечатлениям учащихся* и *«устному словесному рисованию»* увиденных в произведении событий («Наш примус всё чадил устало...», «Из тёмных недр Истории самой...» и др.). Иногда восприятие поэзии подготавливается *слушанием музыки*, создающей определённый *эмоциональный фон* для восприятия текста, или *рассматриванием репродукций живописных произведений*.

Заметим, что выбор методов и приёмов анализа лирического произведения во многом зависит ещё и от характера самого произведения, содержит ли оно элементы повествовательности, как, например, стихотворение «Купалась женщина в реке...», или насыщено предметными образами («Если вдруг на чужбину...»), которые слиты с настроением. А может быть, оно выражает сложные переживания и их движение («В этом доме к утру по углам задрожит паутина...»). Но в любом случае, важно, чтобы придерживаясь некоей логики (история создания, чтение, впечатление от прочитанного, интерпретация, анализ), учащиеся сами попытались разобраться, о чём же, и что говорит им это стихотворение.

Поскольку художественная литература своим содержанием имеет жизнь, то постигая тайны человеческого бытия, определяя своё жизненное кредо, осознавая вечность и бесконечность жизни, а также непреходящее значение в ней человеческих ценностей, А. Аврутин и его читатель непроизвольно, но гармонически будут дополнять друг друга в их постижении. А это значит, что читая его художественные произведения, учащиеся будут переноситься в изображаемую эпоху, становиться на сторону одних героев, которые возбуждают их симпатию или любовь, и с чувством огорчения и разочарования относиться к другим. Следовательно, они, как читатели, будут через художественный мир произведения познавать жизнь общества, участвовать в развитии и преобразовании и своей жизни, которая, так или иначе, участвует в культурном и нравственном развитии социума. Может быть, поэтому подлинно художественные произведения всегда так активно влияют на постижение читателем высоких человеческих качеств, материальных и моральных ценностей, формируют в какой-то мере наш интеллект и помогают гармонично выстраивать человеческие взаимоотношения.

В ходе анализа учащиеся отмечают, что:

- «художественно нарисованные А. Аврутиным картины жизни обогащают наш ум знаниями»,

- «волнуют наши чувства»,
- «побуждают к действию, к воплощению в жизнь тех благородных качеств, которые и в нынешнем информационном и технологизированном мире по-прежнему остаются востребованными» не только в определённой этнической культуре, но и в мультикультурном социуме.

Поэтому сегодня трудно представить себе учебное занятие в школе или вузе по анализу художественного произведения, в том числе и по анализу стихотворений А. Аврутина, на котором бы серьёзно обсуждались поднятые в произведении проблемы без учёта *культурных, психологических* контекстов, в которых эти проблемы формировались, даже если базисные концепты анализа (тема, идея, проблема, язык) и не связаны с этническим опытом читателя. Как никогда актуальными становятся идеи учёных (например, А. Ухтомского) о построении интегрального знания о человеке, согласно которым, «разобщение функций – абстракция, поиски путей интегрированных знаний о человеке, вполне могут определить научное и философское пространство наступившего столетия». Применительно к изучению литературы и творчеству А. Аврутина, в частности, это означает, говоря словами немецкого учёного Готфрида Келлера (Gottfrid Keller), что художественное произведение имеет «полифоническую текстуальную основу»⁴ и поэтому является межкультурным *медиатором*, то есть *посредником* между автором произведения, персонажем и читателем.

Поэтому при анализе художественного произведения А. Аврутина межкультурная коммуникация становится очевидной, так как читатель, писатель и персонаж или лирический герой, каждый из которых является носителем определённого культурного кода, неизбежно вступают в диалог и полилог. И это следует учитывать, структурируя урок по изучению творчества А. Аврутина.

⁴ Keller, Gottfrid. Zehn Thesen zur Neuorientierung des interkulturellen Lernens. – Berlin, 1996. – S. 43, 227-235.

3.1. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИРИКИ

Говоря об изучении лирики А. Аврутина в старших классах, заметим, что в методике преподавания литературы, как и в литературоведении, жизнь художественного произведения рассматривается сквозь призму его актуальности, его движения из прошлого через настоящее в будущее.

Поэтому важно анализировать художественное произведение поэтапно. Сначала познакомить учащихся с *предысторией, временем рождения*, потом с *особенностями анализа*. А после выявления читательского восприятия и анализа, с *постисторией*, современным звучанием. Заметим, что прочитанное произведение, как мы уже отмечали выше, сначала *надо пережить, принять душой*, и если это произошло, то только после этого обращаться к анализу.

Известно, что смысловым центром произведения является описание какой-либо ситуации, имевшей место в реальной жизни или воображении художника слова. Поэтому, чтобы постичь *тему* (то есть то, о чём говорится в произведении) художественного произведения, требуется понимание жизни и творчества писателя, с которыми чаще всего и связана тема. От этой *дотекстовой информации* и следует отталкиваться, начиная анализ. Нередко тема заявлена уже в названии: «*Родина...Родители...Рожденье*», «*Грушевка*». Иногда название имеет символическое звучание, например, «*Эти светлые названья...*», «*Спешите медленнее жить...*». В этих случаях заявленная в произведении тема гораздо шире заголовка.

Часто бывает и так, что стихотворение вообще не имеет заглавия. И тогда *сильные позиции произведения* (заголовок, ключевые и доминантные слова, антропонимы и т.д.) дополняются выделением и пониманием «ключевых» слов, то есть тех, которые и несут на себе основную смысловую нагрузку, насыщены максимальной информацией. Но, определив тему, читатель должен понять, что же, новое и интересное, автор хочет донести читателю? Это и будет *идея*.

Охарактеризовать идею сложнее, чем тему, так как здесь очень важно субъективное мнение читателя. Правда, иногда *дневники художника слова его письма, воспоминания друзей* о нём откроют читателю уже сформулированную самим автором идею произведения.

Заметим, что в художественном произведении, и в лирическом в том числе, часто присутствует конфликт (как, например, в стихотворении «*Привык рубить плеча*» и др.). И в этом случае отдельные образы противопоставляются друг другу. Например, лирический герой противопоставляется реальности, покою – движению, сиюминутное – вечному и т.д. Конфликт всегда требует развития и

реализуется чаще всего в сюжете, в том числе и лирическом. Конечно, существует и бесконфликтная лирика. Чаще всего это пейзажная лирика.

Поэтому, анализируя сильные позиции произведения, которые помогут понять тему, идею стихотворения, следует учитывать, что эти позиции – не «довесок» к стихотворению, а «код» к пониманию, тот материал, который помогает постичь индивидуально-авторскую словесную ткань произведения, его образную систему. А значит, одна и та же тема или идея может находить совершенно непохожее художественное решение у двух разных поэтов и даже у двух одноимённых стихотворений одного поэта, как, например, в стихотворениях А. Аврутина «Родина» и «Родина...Родители...Родня...».

Известно, что полноценное вживание в определенный тип культуры, участие в диалоге культур возможно лишь при условии понимания читателями кодов культур, которые определяются «национальным образом мира» (Г. Гачев), географической средой, национальным складом психики, мышления. Но, чтобы культура будила сознание читателя, побуждала к диалогу, необходимо выстроить ее модель, определить ее ценностные доминанты. Поэтому произведения А. Аврутина, которые содержат лингвострановедческий компонент, позволяют учителю использовать элементы культуроведческого анализа. Преподаватель ставит целью познакомить читателя с элементами культуры того или иного народа через анализ произведения, показать мотивы обращения писателя к культуроведческим реминисценциям, а также установить их роль в произведении, влияние на постижение читателем идейно-художественного содержания, способствующего пониманию межнациональных контактов. И такая задача ставится учителем неслучайно, потому что в программе по русской литературе четко фиксируется, что целью изучения литературы является «приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа и развитие на этой основе у них художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование нравственно-эстетических ориентаций»¹.

Структурируя таким образом изучение творчества А. Аврутина, отметим, что его произведения выполняют ещё и воспитательную функцию, так как литература формирует строй чувств и мыслей людей. Показывая героев, прошедших через тяжкие испытания, его произведения заставляют читателя сопереживать им, и этим как бы очищают их внутренний мир.

Вместе с тем его стихи воздействуют на личность читателя через эстетический идеал, который проявляется и в положительных, и в отрицательных об-

¹ Программа по русской литературе для средней школы. – Минск: НИО, 2016. – С.5.

разах и формирует определённую систему ценностей, исподволь учит человека мыслить и чувствовать, становиться добрее, умнее, духовно богаче... Перефразируя А.С. Пушкина, можно сказать, что стихи А. Аврутина «сокращает нам опыты быстротекущей жизни»: они позволяют «пережить многие чужие жизни, как свою, и обогатиться опытом других людей, присвоить его, сделать его фактом своей жизни, элементом своей биографии». Раскрывая правду жизни, произведения А. Аврутина доставляют читателю величайшую радость постижения красоты, понимания мира и человека.

3.2. УРОК ПО ТВОРЧЕСТВУ А. АВРУТИНА: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Программа отводит на изучение обзорной темы в 9 классе *всего один час*. Поэтому, придерживаясь традиционных требований к структуре урока-обзора¹, учитель отметит, что жизнь русскоязычного поэта, как и его творчество, поёт свою песнь Отчизне и тем самым создаёт истинный культ «малой родины», открывая читателю свой мощный гуманистический потенциал.

Подготовленное учителем *сообщение о жизни поэта* может сопровождаться презентацией, содержащей основные вехи его жизни и этапы творчества. *Обор творчества* будет представлен общей характеристикой тематики и проблематики авторских сборников, изданных в разные периоды, чтением учителем наизусть отдельных стихотворений и их интерпретацией.

Для чтения наизусть учитель может взять стихи, предназначенные для последующего анализа на уроке («Швырнули речке в душу камень...», «Эти светлые названья белорусской стороны», «Чёрный свет...», «Грушевка» и др.), но может выбрать и стихотворения, наиболее соответствующие запросам и морально-этическому настроению класса («В одном лице и жертва и палач...», «Как всё-таки устроен мир...», «Кто там плачет, а кто там хохочет...», «Не шути с огнём!.. Не шути, согнём!...»).

Поэтическая пятиминутка, во время которой учащиеся прочтут любимые стихи А. Аврутина, дополнит уже имеющиеся представления о личности поэта и характере его творчества.

Так, от знакомства с *жизнью поэта*, его лирикой, можно перейти к *восприятию, осмыслению и интерпретации учащимися его стихов*, формирующих патриотические чувства, показывающих настоящую любовь к родному краю. Обобщая ученические высказывания, учителю важно отметить, что белорусская земля тесно связала и переплела жизненные судьбы многих инациональных поэтов. Она взрастила их и дала возможность открыть и познать культуры других стран и народов.

Однако, прежде чем спросить учащихся о *впечатлениях от прочитанных произведений*, учитель расскажет о своих, потому что ученик, прочувствовав отношение учителя к поэзии, которую он предлагает, будет более мотивирован к собственному её постижению. Важно рассказать о том, как именно сам учитель воспринимает любимые стихи А. Аврутина, как их читает, осмысливает.

¹ Жигалова, М.П. Русская литература XX века в старших классах: *пособие для учителей* общеобразовательной школы. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования. Мн.: «Аверсэв», 2003. – 222с. – С. 91-95.

Учитель подчеркнёт, что его отношение к стихам, воспевающим родную землю и её просторы, особенное, благоговейное, трепетное.

Такой искренний и убедительный *отзыв учителя* будет свидетельствовать о нём как о креативной личности и вместе с тем поможет ученику понять, как нужно вдумчиво читать и чувствовать слово. А значит, в какой-то мере определит и мотивы дальнейшего самостоятельного постижения творчества А. Аврутина, поможет понять не только поэта и учителя, но и себя, свои читательские чувства. Отзывы эти, безусловно, будут разными, но все они отражают и читательскую культуру учащихся, и их мышление, и чувства, которые они испытывали. Отзывы, которые были получены нами от учащихся и учителей Брестчины в ходе исследования, свидетельствуют об этом. Так, учащиеся 10 классов Малоритской районной гимназии делают вывод не только о позитивном восприятии творчества поэта в целом, но и отмечают особенности восприятия отдельных произведений А. Аврутина. Вслушаемся в ученические суждения:

- «Его стихи как будто слёзы, как будто внутренняя горечь и боль. Прочитав их, я почувствовал, как у меня бегут мурашки по коже – будто чёрно-белую картину жизни рассмотрел... А позже встретил в одном из источников и девиз автора: «Стихи рождаются из боли...». Читая и погружаясь всё больше в замечательное творчество А. Аврутина, я не мог остановиться, как не может человек напиться в жару... Для меня Аврутин – откровение, бодрящий поток воды в засуху. Думаю, что ещё буду не раз в своей жизни возвращаться к творчеству этого современного классика»²;

- «...стихотворение «Зачем обугленной душе...» учит прощать своего обидчика, чтобы с лёгкой душой начинать новый день... ведь унылой душе так тяжело согреться, обновиться, возрадоваться...»³;

- «... «Спешите медленнее жить...» поэт, кажется, призывает нас любить жизнь, любить всем сердцем, любить каждый её день, каждое мгновение..., любить радость и печаль, любовь и расставанье, взлёт и падение...»⁴.

- «Прочитав стихотворения А. Аврутина «Как быстро всё это, как скоро!», ты словно растворяешься в мире мягких слов и грёз и понимаешь, что душа обязана замечать красоту жизни, научиться радоваться, восхищаться, дарить душевную теплоту и щедрость..., иначе человеку никогда не стать счастливым...»⁵.

- «Стихи А. Аврутина о жизни..., где часто природа ассоциируется с человеческими отношениями, как, например, в стихотворении «Швырнули речке

² Литвинчук Роман, 10 класс, учитель Гриценко А.Н.

³ Никитина В. , 10 класс, учитель Гриценко А.Н.

⁴ Иолоп А. , 10 класс, учитель Гриценко А.Н.

⁵ Ярошук П. , 10 класс, учитель Гриценко А.Н.

в душу камень...». Как брошенный камень в речку нарушает её естественное течение, так и брошенное обидное слово или плохой поступок портят отношения между людьми. Обида, как круги на воде, со временем проходит, но тяжёлый осадок на дне души остаётся надолго или навсегда. Это и понятно, ведь камень в речку бросить легче, чем потом отыскать и достать его со дна реки. Так и с обидой. Нанести её человеку легко, а исправить гораздо труднее..., поэтому и рассуждаешь после прочтения стихотворения о том, что залог построения хороших отношений в семье, с друзьями и близкими, заключается в дружеских поступках и словах...»⁶.

Эти и другие высказывания опрошенных свидетельствуют о том, что *одни* учащиеся в своих отзывах о прочитанных стихах А. Аврутина отмечают их новизну и актуальность («от них веет свежестью и ароматом цветов»). *Другие* – «удивительное мастерство автора, умеющего исчерпывающе использовать смысловой потенциал слова и его звуковую силу». *Третьих* «привлекает таинственность слова А. Аврутина и его необычность использования», *четвёртых* – «возможность заглянуть, а иногда и погрузиться в какие-то психологические глубины», *пятых* – «испытать чувство светлой, очищающей грусти и понять её причины». *Кому-то* нравится в лирике А. Аврутина то, что даже небольшое по объёму стихотворение требует «специального ключа для расшифровки заложенных в нем многоступенчатых ассоциативных связей, намёков, умолчаний и иносказаний», а *любопытному читателю* захочется «пройти весь путь постижения истины, добыть её собственным трудом...».

Прежде чем начать *анализ* предложенного программой *стихотворения*, следует сделать *акцент на тематике и проблематике творчества*, динамике развития характера лирического героя. Это впоследствии поможет учащимся для самостоятельного домашнего анализа выбрать своё произведение.

Делая *обзор творчества* на уроке, учитель отметит, что во многих стихотворениях поэт производит своеобразную переоценку многих жизненных ценностей, в том числе и такой, как смысл существования Человека на Земле. Ценность пережитого становится для лирического героя А. Аврутина почти синонимом деятельности, значимости, самореализации, желая человека оставить свой след на Земле. В подтверждение этих слов учащиеся читают стихотворение:

Нет свидетельства. Нет... Не выдано.
Хоть был мысли полёт высок.
Мир не знает, кто первым выдумал
Звонкогрудое колесо.

⁶ Бабич М., 10 «Б» класс, учитель Гриценко А.Н.

Покатилось оно отчаянно
Через бури, через снега
И на обод свой нескончаемый
Всё наматывает века.
Все дороги торит с усердием,
И не видно конца пути...
Мне б не славы и не бессмертия –
Колесо бы изобрести

За этим авторским рассуждением чётко вырисовывается уже целостная художественная концепция человека и мира в творчестве А. Аврутина. В нем Авторская Вселенная живёт в поистине необъятных пространственно-временных измерениях – в бескрайних далях, раскинувшихся во все концы, в неизмеримой высоте и глубине, в неотвратимо бегущем времени, которое оставляет после смерти только твоё дело, а не удовлетворённые амбиции, почести и награды. И потому, наверное, человек в этом мире так хочет быть при жизни признанным, понятым и принятым:

.....
Суть одна. В нас ничто не меняется,
Только взгляд из-под сумрачных век.
Посмотрите, кому поклоняется,
И поймёте, какой человек.

А когда все дороженьки пройдены,
Всё, что мог, сотворил и изрек,
Посмотрите, что сделал для Родины,
И поймёте, какой человек

Говоря о времени и пространстве в лирике А. Аврутина, следует отметить, что у автора нет любимого времени суток, потому что его время – это целая жизнь, когда утро (молодость) перетекает в день (юность и зрелость), а ночь (старость) проходит в ожидании утреннего света (своего продолжения в детях и внуках). Поэтому А. Аврутину, как поэту, дающему свет, хочется верить и следовать по жизни с оптимизмом. Поэт всегда естественен: и когда спешит «окунуться в мелодию прожитых лет», и когда «сам прощён...но сердце виновато», и когда глядит «вспотевшими глазами на лес, на дымку, на закат...»⁷. У автора и любимая пора года – *Жизнь*, время наглядного представления о той реальности, в которой живёт человек, догадываясь о её скоротечности, потому что «первый вскрик», и «смертную дорогу не отменить и не предугадать».

⁷ Используется фрагментарно материал статьи «Ключи к пониманию современного поэта», взятый из сайта: <http://literature-edu.ru/literatura/13757/index.html>

После такого, хотя и неглубокого концептуального обзора творчества, можно приступить к следующему виду учебной деятельности – анализу отдельного произведения, предложенного программой. Это может быть и *стихотворение «Грушевка»*. После его прочтения учитель построит *беседу на выявление читательского восприятия по следующим вопросам*:

1. Какое впечатление оставляет стихотворение? Почему?
2. Какие чувства вы испытали при чтении? Что этому содействовало?
3. Зачем понадобилось поэту обращаться в своё прошлое?
4. Как нарисованы образы «грушевских баб»?
5. О чём это стихотворение?

Обобщая высказывания учащихся, учитель подчеркнёт, что лирический герой творчества А. Аврутина – это и некое внутреннее противоречивое конкретно-личностное сознание; и художественное воплощение исканий как самого поэта, так и его современников, обретений и потерь; и символично-философское отражение глубинной сущности человеческого духа, человеческого рода в процессе его бесконечного и трудного познания мира с целью его пересоздания и «очеловечивания».

Стихотворения А. Аврутина *воспринимаются учащимися как энциклопедия жизни*, потому что в них можно найти ответы на многие вопросы бытия. Они – о вечном: о жизни и судьбе, о Родине и доме, о любви и дружбе, о сиюминутном и вечном..., о вечной и неповторимой человеческой душе, об уникальной душе поэта.

Поэтому на уроке *учитель знакомит* учащихся ещё с одним стихотворением «**Эти светлые названья...**»⁸ и предлагает ответить на вопросы:

1. Что общего в этих двух стихотворениях «Грушевка» и «Эти светлые названья...»?
2. Меняется ли эмоциональное состояние лирического героя в стихотворении «Эти светлые названья...»?
3. Какие художественные приёмы использует автор?
4. Какую роль играют в тексте собственные имена?

Составляя на уроке *ассоциативный ряд*, связанный со словами «белорусская сторона», учащиеся с помощью учителя приходят к выводу, что поэзия Анатолия Аврутина, как и сама личность поэта, сотканная из противоречий, сомнений, боли – это тайна, которую надо постичь, открыть, разгадать.

Учащиеся, отвечая на вопросы, подчёркивают, что за фактами и событиями у А. Аврутина всегда видится душа. В стихах художника слова она не про-

⁸ Анализ стихотворения см. в этой книге на странице 48-53.

сто есть, она – главный герой. И именно её, свою душу, следует оберегать от бездушия окружающих, потому что она превыше всего:

*Но дух превыше звезд, превыше плоти – дух,
Превыше высоты и вечного молчанья.
С ним видит, кто не зряч, с ним слышит тот, кто глух,
С ним кается, кто век не верил в покаянье.*

Душа в стихах поэта не просто опозитивирована, она одухотворена. Она: «болит», «терзается», «ликует», «поёт по-птичьи», «отгорает», «вопрошает»... Она у А. Аврутина – смысл и основа жизни: «Не тревожьте других, / если в душах у вас не тревожно...» – говорит поэт. И душа в стихах А. Аврутина – это то, что направляет человека и управляет им: «По ребрам бьёт душа под зябкой кожей. И всё грозит: «Посмотришь, отгорю и стану лишь на искорку похожей». Бесплезно казаться неискренним, лгать, потому что «...от лжи бесконечной в душе бесконечно тревожно, // И от вечной тревоги в душе бесконечная ложь...». Душа у А. Аврутина – живое существо, она способна зримо меняться, остро чувствовать:

*Швырнули речке в душу камень⁹,
Швырнули просто, не со зла.
По глади утренней кругами
Обида тихая пошла...*

Слова в стихах А. Аврутина полны смысла. Они высвечивают мироздание его поэзии. Это – «человек», «душа», «Родина», «свет», «любовь»...

Слова у Аврутина – его настоящие верные друзья, которым он доверяет самое сокровенное. Они – предсказатели, носители вещей звуков, к которым прислушивается автор и доверяет их своеобразному сплетению, родившемуся однажды в глубине души. В них он находит истину и смысл. Такое впечатление, что автор «не отделяет свой текст от себя, то есть не делает его объективным, не смотрит на него со стороны. Он в нем живёт, он живёт с ним, ему важно выплеснуть своё состояние, полное противоречий...».

Поэтому одной из сквозных тем поэтических сборников А. Аврутина является *тема поэта и поэзии, его предназначения и судьбы*. Душа поэта кажется настолько израненной, что никогда не сможет излечиться – не хватит времени и таких лекарств, которые способны были бы возродить её и сделать неуязвимой...

Читатель понимает, что чувствовать чужую боль и принимать её как свою может только человек, который сам многое пережил. Вот почему лирический герой А. Аврутина способен чувствовать «лучик дыханья», но «любовь от боли отличить не в силах».

⁹ Полный анализ стихотворения смотри в кн. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П.Жигалова; Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – 2-е изд., доп. Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования «Брестский госуниверситет имени А.С.Пушкина». – Брест: БрГУ, 2011. – 269с. – С. 223-226.

Говорит поэт в своих стихах и *о горечи жизни как неизбежности...*

Учащиеся отмечают, что, прочитав стихи А. Аврутина, понимаешь, как широк диапазон чувствований поэта, в котором присутствуют сотни, тысячи тончайших оттенков. Через сердце поэта прошли и сомкнулись современность, прошлое, будущее: эпоха Николая и время Пушкина, январь 1924-ого и бревенчатая Русь, двадцатый век «в сраженьях и страстях» и технологизированная современность...

А читать стихи А. Аврутина – это значит приобщаться к чему-то очень большому, божественному, настоящему и вечному. Безграничность поэтического мира – вот что показывает нам поэт. «Холодное, мокрое лето», «Отчизна и кров», «февраль двенадцатого года», «две чужих и холодных души», «век Золотой», «дитя – двадцатый век»... Что общего между столь разрозненными в пространстве и во времени явлениями?..

Перед учащимися предстаёт безграничный поэтический мир явлений, предметов, вещей.

Обобщая наработанный материал, учитель отметит, что Анатолий Юрьевич Аврутин умеет соединять, казалось бы, несоединимое, далёкое друг от друга. Из вопросов и ответов, из многих важных частных соткана поэзия удивительного человека, обладающего безукоризненным зрением и чувственностью, любовью к жизни:

*...Как я жил на земле?
Был наивен, а, в общем,
Обычен.
Я любил соловья,
И любил, когда вишни цвели.
Ты на холмик присядь,
Набери-ка в ладонь
Земляничин,
И попробуй на вкус
Эти алые слезы земли,-*

Эти строчки «Монолога из неизвестности» о войне, о памяти, о жизни, о вечном...

Можно предложить одной из групп для анализа на уроке и стихотворение «**Да, мы такие...**», которое воспринимается учащимися как своеобразная летопись жизни, вызывающая, с одной стороны, радость от восприятия жизненного разнообразия, а с другой, – смятение перед неизбежностью смерти:

Да, мы такие... Нечего пенять.

Уходят божества, минуют сроки.

Но вновь: «Умом Россию не понять...»,

Но вновь: «Белеет парус одинокий...»

С какой бы скорбной думой на челе
Мы не брели сквозь ужас и забвенье,
Опять: «Свеча горела на столе...»,
Опять: «Я помню чудное мгновенье...»

И сам, итожа в свой последний час
Короткий путь служения земного,
Прошепчешь, чуть дыша: «Я встретил Вас...»,
«Я встретил Вас...». И больше ни полслова.

Указывая на *сильные позиции* стихотворения, автор по-философски мудро рассуждает о буднях жизни, которые нельзя ни изменить, ни вернуть.

Тема стихотворения – значимость жизни и её быстротечность. *Идея* – выбор человеком достойного жизненного пути, на который указывали классики. Неудивительно, что поэт обращается к использованию цитат из произведений классиков, и, выстраивая цитаты в определённую последовательность, составляет своеобразную летопись жизни, указывая на желание человека понять другого, на вечные мечты – двигатель жизни, на любовь и молодость, на утешение в старости лишь приятными воспоминаниями из далёкого прошлого. Эта летопись прослеживается и в интертексте – цитатах, взятых из стихотворений разных авторов:

«Умом Россию не понять...» – Ф. И. Тютчев «Умом Россию не понять...»;
«Белеет парус одинокий...» – М. Лермонтов «Парус»;
«Свеча горела на столе...» – Б. Л. Пастернак «Зимняя ночь»;
«Я помню чудное мгновенье...» – А. С. Пушкин «К***»;
«Я встретил Вас...» – Ф. И. Тютчев «Я встретил Вас – и всё былое...»

Для выражения скоротечности человеческой жизни автор использует эпитет «короткий путь», метафору «скорбная дума на челе» и др.

Анализируя стихотворение и отмечая роль интертекста, учащиеся проводят сопоставление с произведением А. Блока «Миры летят...», в котором автор обращается к одной из вечных тем – быстротечности бытия, наполненности жизни суетными событиями, которым отводит человек так много времени, забывая, что живёт на Земле один раз.

Для того чтобы учащиеся смогли глубже постичь разнообразную по тематике и проблематике лирику А. Аврутина, как вариант, на уроке может быть предложена и *групповая работа*. Можно предложить каждой группе поработать с чтением, восприятием и анализом одного, выбранного ими, стихотворения.

Например, *первая группа* работает со стихотворением «Не ощущаю приближенья...», *вторая* – «И всё прошло... Остался звук бездомный», *третья* – «Д.К. (Ты смотришь сквозь меня...)». Учащиеся, зная примерную схему анализа,

попробуют самостоятельно выполнить филологический анализ и озвучить отдельные фрагменты работы на уроке, представив их на суд остальных учащихся.

Подводя итог урока, следует подчеркнуть, что в дальнейшем самостоятельном изучении творчества поэта важно каждому читателю дать личностную оценку прочитанного, уметь проанализировать стихотворение.

Поэтому в качестве домашнего задания можно предложить *написать отзыв* на одно из стихотворений, проанализированных на уроке.

Приведём фрагменты одного из таких *отзывов с элементами анализа*, написанных Гриневич К. под руководством учительницы на стихотворение А. Аврутина «Да мы такие, нечего пенять...»¹⁰ и дополненного автором монографии: «Да мы такие, нечего пенять...». *Такими словами начинается одноименное стихотворение Анатолия Аврутина.*

Стихотворение сразу же погружает читателя в атмосферу воспоминаний ранней юности. Невольно вспоминается, как долгими ночами учили в 5 классе стихотворение «Белеет парус одинокий» М. Ю. Лермонтова, ощущая чарующий и захватывающий мир романтики. Как влюбившись первый раз, учили пушкинские строки «Я помню чудное мгновенье», невольно относя их к собственной жизни, задерживая дыхание на удивительных моментах романтического мира любви и счастья... Сейчас, уже в зрелой юности, читая эти же строки, объединяю их в одну и понимаю, что из романтики и любви и складывается настоящая жизнь. Пытаюсь разобраться, а что же стоит за этими фразами у А. Аврутина, творчество которого для вдумчивого читателя – это кладёзь уроков мудрости и жизненного опыта?

Каждое его стихотворение пронизано личностными переживаниями, тем чудесным миром чувств и эмоций, без которых нет жизни. Автор, кажется, открывает читателю свою душу, предлагает задуматься над вечными проблемами долга, верности, любви, ненависти, дружбы.

Как тонко чувствующий поэт-психолог, знающий свое предназначение и умеющий с помощью точно подобранного слова заглянуть в мир эмоций и страстей своего читателя, он, действительно, «врачует душу», не даёт ей очерстветь.

Стихотворение «Да мы такие, нечего пенять...» носит философский характер, так как содержит рассуждения о смысле жизни и ее истинной ценности. Зачастую в силу быстрого ритма жизни современного мира, мы не успеваем остановиться, чтобы задуматься о главном, не умеем отдышать душой, говорить те важные слова, которые так нужны нашим близким и любимым людям именно сегодня, а не у смертного одра...

¹⁰ Гриневич К., учащаяся 10 «Б» класса ГУО «Средняя школа № 17 г. Бреста» (учитель русского языка и литературы Зарецкая В. В.). Отредактировано и дополнено автором монографии.

Сильной позицией в стихотворении является первая строка – «Да мы такие, нечего пенять...», которая говорит, точнее даже «кричит» о том, что каждый человек сам вершит свою судьбу и нет подобных судеб, как нет и одинаковых людей. Мы все разные и очень важно в жизни каждого человека научиться принимать другого таким, каков он есть. За каждым взглядом, жестом, словом пытаться увидеть душу, полюбить её. Не удивительно, что стихотворение завершается пушкинской строкой «Я встретил Вас...»... И больше ни полслова».

А. Аврутин словно подсказывает своему читателю, что мир держится на любви, что, встретив её однажды, попробуй сохранить навсегда. И тот, кто хоть однажды испытал это чувство, не может уже жить иначе, так как, сколько бы ни проходило времени (лет, веков и столетий), прописная истина «человеку нужен человек» звучит всегда одинаково на всех языках мира.

Ключевыми в стихотворении являются слова: «божества», «строки», «дума», «чело», «забвенье», «служение», «полслова». Их можно объединить в одну тематическую группу – любовь к родному и близкому человеку.

Таким образом, на основе сильной позиции и ключевых слов в стихотворении мы можем определить его тему и идею. Тема стихотворения – это любовь. Не всегда она легкая и дарующая нам лишь радость, зачастую мы за нее боремся, страдаем, мы ее ищем, мы ее заслуживаем, а порой и не умеем беречь, но всегда признаём, что любовь – это неотъемлемая часть жизни человека.

Основная идея стихотворения заключается в следующем: А. Аврутин говорит с читателем о том, что рано или поздно в жизнь каждого человека придёт это чувство, которое изменит его, выявит лучшие душевные качества, научит увидеть в другом себя. И тогда, когда к нам приходит это осознание, весь каждодневный хаотический быт превращается в то целостное душевное спокойствие, к которому мы стремимся всегда, к той душевной теплоте, которая помогает нам выживать в этом прагматичном мире.

В стихотворении есть интертекст – это такие строки, как «Свеча горела на столе...», «Я помню чудное мгновенье...», «Я встретил Вас...», «Я встретил Вас...», которые также «кричат» о любви. «Пастернаковская свеча», «пушкинское мгновенье», «пушкинское признание» – разные века, разные эпохи, а любовь всегда одинаково важна. «Аврутинское «и больше ни полслова» – итог того, что и в 21 веке есть место для чувства, которое мы должны беречь и хранить всю жизнь.

Фонетический аспект стихотворения представлен обилием гласных звуков «а», «о», «е» – божества, вновь, свеча, горела, Вас, больше, полслова. Все эти звуки открытые, в них нет тонов и полутонов, каждое слово четко вы-

ражает авторскую жизненную позицию, утверждающую: жизнь держится на любви. Последнее четверостишие подтверждает это:

*И сам, итожа свой последний час,
Короткий путь служения земного
Прошепчешь чуть дыша: «Я встретил Вас...»,
«Я встретил Вас...»
И больше ни полслова.*

Невольно перед глазами читателя встаёт ряд картин, описывающих последние минуты жизни человека. Читатель представляет, как безжизненно падает протянутая рука, как тревожно повисает в воздухе последний аккорд песни, как резкий последний стон разрушает тишину, и наступает тишина вечная...

Эта грустная картина дополняется представлением того, как измощенный, измученный человек, стоящий перед лицом смерти, позабыв обо всём на свете, и от ужаса, вызванного близостью Великой, не знающий, чем защититься, находит одно спасение. Это его любовь... Словно падающая звезда, в его сознании вспыхивает «Я встретил Вас», и это радостное ощущение сопровождает его спокойную душу Туда, откуда не возвращаются, потому что было и осталось навсегда в его жизни То, что никому не под силу отнять. Это его любовь к жизни, его знания и опыт... и спокойствие опускается на него, укрывая все чувства теплой шалью уверенности, что жизнь прожита не зря. И потому в его сознании мерцают неоновыми огнями «Я встретил Вас» как благодарность судьбе за данную ему возможность любить и быть любимым.

После подведения итогов работы на уроке предлагается вариативное **домашнее задание**: подготовиться к дискуссии на тему: «Влияние творчества А. Аврутина на становление личности». Прежде чем проводить такую дискуссию, нами было проведено анкетирование учащихся на предмет изучения их отношения к творчеству А. Аврутина.

Результаты наших исследований, проведённых в Малоритском, Лунинском районах Брестчины, в городе Бресте, показывают, что стихи А. Аврутина учащиеся выбирают для анализа и отзыва с удовольствием. В своих работах они отмечают, что «стихи этого поэта глубоко философичны и помогают читателю задуматься над многими жизненными проблемами». Приведём пример фрагментов анкетирования, которое проводилось в 9-11 классах одной из школ Брестчины (учитель Жук В.В., 2011г.). Учащимся было предложено ответить на десять вопросов, среди которых в третьем необходимо было определить, какое стихотворение из предложенных четырёх («Грушевка», «Эти светлые названья...», «Ты смотришь сквозь меня», «Всё ничейно») заставило задуматься о жизни.

Результаты: «Грушевка» – 68%, «Эти светлые названья...» – 18%, «Всё ничейно» – 9%, «Ты смотришь сквозь меня...» – 5%. Исходя из проведённого

анкетирования, можно сделать вывод, что учащиеся понимают и способны с интересом читать и анализировать стихотворения А. Аврутина.

Учащиеся в своих развёрнутых ответах провели параллель между поэтом и пророком и сделали вывод о том, что писать стихи – это дар свыше, и даётся он, как награда, как могучее оружие борьбы на Земле за высшие и вечные человеческие ценности.

Заметим ещё одну важную методическую деталь. Для подготовки к уроку можно и нужно привлекать произведения, напечатанные в разных сборниках А. Аврутина, таких, как: «Снегопад в июле» (Мн., 1979), «Поворотный круг» (Мн., 1983), «...От мира сего» (Мн., 1991), «По другу сторону дыхания» (Мн., 1998), «Наедине с молчанием» (Мн., 2007), «И свеча...И музыка...И взгляд...» (Мн., 2008), «Свет вечерний» (Мн., 2008), «Август в декабре» (С-Пб, 2009), «Просветление» (Мн., 2016). Но самое ценное, если в организованной на следующем занятии дискуссии, учащиеся отметят, что для любого поэта самое важное и значимое – это признание его творческого дара и веры в людей. Поэтому, открывая читателю свою душу, А. Аврутин надеется на взаимность и понимание. Он не склонен пренебрегать его мнением, ибо правда поэта и читателя часто меняются местами, а иногда и уравниваются:

И не сдаваясь житейским громадам
Даже в свой жертвенный час,
Так и брести мне с невидящим взглядом
Мимо невидящих глаз¹¹

Поскольку программа требует от учителя, чтобы учащиеся могли вести разговор о «многогранности лирики Аврутина с обязательным анализом стихотворений «Грушевка», «Швырнули речке в душу камень...»¹² и др., то можно предложить учителю на уроке сделать акцент и на автобиографичности лирики А. Аврутина, потому что она, действительно, основана на жизненных фактах биографии поэта.

Следует отметить, что в стихах поэт передаёт своё настроение, мечты, философские умозаключения, в которых читатель находит не столько систему идей, устойчивое мировосприятие, сколько наблюдения сердца и ума над быстротекущей жизнью:

И ничего... Мир мал, а ты – ничтожен,
Как год... Как сто... Как тыщу лет назад.
И путь иной всё так же невозможен,
И так же ты ни в чём не виноват.¹³

¹¹ Аврутин А. Просветление: книга поэзии. – Мн., Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 140.

¹² Анализ стихотворения смотри на стр. 61-63.

¹³ Аврутин А. Просветление: книга поэзии. – Мн., Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 268.

Центральным героем в стихах А. Аврутина оказывается лирическое «я» самого автора. И это отнюдь не разочарованная личность с охлаждённым сердцем. Напротив, это личность, вступающая в атмосферу мечты и реальности. Иногда кажется, что поэт счастлив уже мечтами. Но это не значит, что он пренебрегает житейскими заботами и следует лишь честолюбивым побуждениям. Мир мечты поэта – это мир духовного совершенства человека. Неудивительно, что позиция поэта в этом смысле чётко определена:

Я иду по земле...

Нынче солнце озябло...

Перепутались косы на чахлой ветле.

За спиною –

котомка подобранных яблок,

и я счастлив, что просто иду по земле.¹⁴

Немного найдётся поэтов-современников, которые так мудро и тонко умеют проникать в самое сокровенное читателя – его душу, и так просто и в то же время ненавязчиво давать советы, желая совершенствоваться как жизнь отдельной личности, так и всей Вселенной:

Нет?.. Неужто терзаешься ты?

Подгоняешь: «Скорее бы раніца»...»

Но сухие цветы – не цветы...

И я лгу – мол, какая мне разница!...¹⁵

Стихи А. Аврутина противоположны по пафосу: пессимистический пафос противоречит оптимистическому мировоззрению поэта. С одной стороны, его лирический герой – скептик. С другой, он оптимист и бегство от действительности чуждо ему, так как он всегда ощущает живую связь с современной жизнью, ищет пути её усовершенствования. Для поэта оказался неприемлемым односторонний взгляд на мир и человеческую природу. Природа у А. Аврутина творящая, единая, и человек – её часть. В ней только он осознаёт себя и только в единении с ней он чувствует эту неразрывную связь. Такое миропонимание отвечают всему строю души и ума поэта.

К особенным свойствам его поэзии принадлежит и способность развивать в читателе чувство гуманности, понимая под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека.

Лирический герой А. Аврутина – это и свободная личность, и человек, уединяющийся в своей независимости, и всё более замыкающийся в своей гордости, в своей философии, становящийся требовательным, а иногда и непримиримым. Но это всегда личность деятельная, которая свято верит в совершенство человечества.

¹⁴ Аврутин, А. Просветление: книга поэзии. – Мн., Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 145.

¹⁵ Аврутин, А. Просветление: книга поэзии. – Мн., Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 145.

Поэтому стихи А. Аврутина – это ещё одна попытка понять и принять этот прекрасный и одновременно такой загадочный мир человеческого бытия, обозначить своё место в нём, а значит, и приоткрыть по-своему значимые для поэта тайны мироздания.

Поэт сумел сохранить независимое положение, завоёванное истинным вдохновением. А сам опыт его жизни, почерпнутый в какой-то мере из прошлого, устремляется в будущее. Содержание своей поэзии автор черпает из глубин жизни белорусов, воплощая её в образах, полных правды и жизненной мудрости, открывая человечеству черты белорусской национальности, белорусского мира чувств, картин природы, так тонко запечатлённых живописной кистью поэта.

Таким образом, творчество А. Аврутина – это исповедь о смысле человеческого существования и одновременно предостережение молодого поколения от драматизма бытия.

Это и уроки жизни для каждого, кому близок и дорог этот вечный, так до конца и не разгаданный, но расцвеченный драгоценными красками мир. Его существование вечно, а мы в нём временные. Помнить об этом – значит, понимать своё высокое предназначение на Земле. К такому выводу приходят учащиеся, изучившие творчество А. Аврутина .

Как видим, какой бы вариант видов деятельности на уроке ни выбрал учитель, каждый будет представлять собой некую целостную систему, которая позволит выстроит коммуникативный мост не только между учителем и учеником, но и лирическим героем Аврутина. Это позволит сделать для учащихся понятной, значимой, любимой и плодотворной изучение лирики поэта, знание которой будет содействовать саморазвитию и самосовершенствованию учащихся. И, возможно, с Аврутиным учащиеся впервые «...начнут...листать о себе бесконечную книгу...».

3.3. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАК ГЛАВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

Современный процесс литературного образования школьников не мыслится без главной его составляющей – факультативных занятий. И если школьный урок формирует знания и умения учащихся, то факультативный курс развивает творчество, без которого в современном мобильном мире в любой отрасли невозможна успешная профессиональная деятельность человека.

Проблемой организации, содержания и методики проведения занятий в разное время занимались такие методисты, как: Г. М. Воловникова, Б. Ф. Инфантьев, Л. Е. Ковалёва, А. Г. Лосев, В.Ф. Чертов, М.В.Черкезова и др.

Их труды и личный многолетний опыт работы в средней и высшей школе автора статьи¹ и стали основой для рассуждения о роли, месте факультативных занятий в современной средней школе, их содержании, организации и формах работы в эпоху технологизации.

Факультативные занятия по русской литературе в современной школе занимают важное место в системе литературного развития школьников. Они направлены на развитие интереса к предмету, на формирование учебно-исследовательской деятельности и креативного мышления школьников, на духовное обогащение личности ребёнка.

Известно, что школьные программы основного курса литературы сегодня не могут удовлетворить всё возрастающий поток информации, как в литературоведении, так и в смежных дисциплинах. Поэтому образовательные и воспитательные функции факультативов постоянно возрастают. Факультативные курсы решают на современном этапе следующие задачи:

– углубляют интерес учащихся к словесному искусству, знакомят их с более значительными явлениями в литературе, закономерностями литературного процесса;

– повышают уровень художественного восприятия литературных произведений в единстве логико-интеллектуального и эмоционального осмысления;

– учат рассматривать художественное произведение с междисциплинарных позиций (история, культура, психология, социология и др.), анализировать его как межкультурный универсум, видеть его в контексте диалога культур и цивилизаций;

¹ Жигалова, М.П. Факультативные занятия по литературе в средней школе // Русский язык и литература. – Минск, 1999. – № 3.

– развивают креативные способности и мышление, формируют художественный вкус.

В условиях преподавания русской литературы в билингвальной и поликультурной среде, какой является сегодня и Беларусь, важно показывать многогранные связи русских художников слова с другими национальными культурами, выявлять их роль в мировой литературе. Поэтому в качестве приоритетных направлений деятельности участников факультативов можно выделить следующие:

– совершенствование навыков самостоятельного осмысления произведений, их интерпретации и анализа;

– изучение русской литературы в контексте славянской и мировой культуры;

– текстологический анализ, работа с архивными и музейными материалами, овладение начальными исследовательскими навыками;

– знакомство с основами теории и практикой художественного перевода как действенного средства постижения художественного слова в его смысловой и эмоциональной многозначности.

Практика проведения факультативов в школе даёт основание определить их разнообразную содержательную и организационную структуру:

во-первых, привлечение дополнительного материала к указанным программным темам;

во-вторых, спецсеминары, углубляющие тот или иной раздел основного курса;

в-третьих, спецсеминары по межнациональным литературным связям;

в-четвёртых, художественно-творческие факультативы (литературно-творческие семинары, практикумы по интерпретации и анализу художественного произведения, по художественному переводу и др.).

Факультативы первого типа предполагают более углублённое ознакомление с творчеством выдающихся русских художников слова, представленных в основном курсе. В ряде случаев участники факультатива обращаются к художественному наследию тех авторов, имена которых в основной программе не названы и их произведения вообще не изучаются, или даются в обзоре. Так как изучение творчества А. Аврутина в 11 классе происходит в контексте изучения обзорной двухчасовой темы «Русскоязычная литература Беларуси» (проза, поэзия, драматургия), то будет целесообразным предложить факультатив **«Переводы А. Аврутина»**, который структурно и хронологически будет дополнять основной курс и развивать его. Можно предложить следующую программу курса:

№ п/п	Тема занятия	Кол-во часов	Виды деятельности
1	Теория перевода и теория подобия в литературе. Переводы А. Аврутина и их национально-культурная специфика	4	Конспектирование
2	Переводы из античной поэзии. Авсоний «О женщине желанной». Вергилий «Трактирщица». Овидий «Из любовных элегий». Катулл «Шепнула любимая мне». Сапфо «Только с Богом одним...»	4	Чтение переводов и их интерпретация
3	Из латинской поэзии Возрождения. Франческа Петрарка «Сонет ССС». Джованни Бокаччо «Сонет XXXV». Микеланджело Буонарроти «Я греюсь стужей, зябну у огня...»	2	Чтение переводов и их интерпретация
4	Из белорусской поэзии. Михась Башлаков «Куда я? В общем никуда», «Отчизна». М.Богданович «Романс». М. Метлицкий «То был какой-то страшный сон». Вл. Мозго «Вильня», «А в Новогрудке». Вл. Павлов «Подлость». В Скоринкин «Люди! Эх, люди!». М.Поздняков «Беларусь и Россия». М.Танк «Винюсь», «Слава». М.Шабович «Есть два слова, всего только два». Е.Янищиц «Пройдут минуты дорогие»	6	Чтение оригиналов и переводов. Национально-культурная специфика. Сопоставительный анализ. Переводческое мастерство.
5	Из немецкой поэзии. Г.Гейне «Смерть в головах...». Георг Гейм «Вечером». Райнер – Мария Рильке «Песня слепого»	2	Чтение переводов и их интерпретация
6	Из французской поэзии. Шарль Бодлер «Лета», «Прохожей». Поль Верлен «Сентиментальная беседа». Эжен Гильвик «Эвклидовы мотивы».	2	Чтение переводов и их интерпретация
7	Из чилийской поэзии. Пабло Неруда Из цикла «Двадцать стихотворений о любви»	2	Чтение переводов и их интерпретация
8	Из американской поэзии Эра паунд «Нравы». Эрнест Хемингуэй «Стук сапог». Уолт Уитмен «Подобно Адаму».	2	Чтение переводов и их интерпретация
9	Из английской поэзии. Дж. Г. Байрон «Подражание португальскому» Из японской поэзии. Басё. Исикава Такубоку	2	Чтение переводов и их интерпретация
10	Из польской поэзии. А.Мицкевич «Сонет XIII». Из аргентинской поэзии. Хархе Луис Борхес «Нашествие»	2	Чтение переводов и их интерпретация

11	Из испанской поэзии. Федерико Гарсиа Лорка «Неверная жена». Из еврейской поэзии. Марк Шагал «Гудение слышу... Биение слышу»	2	Чтение переводов и их интерпретация
12	Переводы произведений А. Аврутина учащимися на различные языки (польский, украинский, немецкий, английский, французский, китайский – по выбору учащихся)	2	Чтение переводов и их интерпретация Переводы
Итого		32	

Художественные произведения А. Аврутина, выступая своего рода каналами передачи социально-исторического и художественно-эстетического опыта, позволяют встретиться в мире культуры многим субъектам, независимо от времени и места их проживания. Такие встречи могут происходить и на факультативных занятиях, так как программа обобщающих факультативных занятий по учебному предмету «Русская литература» предусматривает изучение уже в 9 классе темы «Русскоязычная литература Беларуси (1 час). Предлагается рассмотреть «русско-язычную литературу Беларуси как культурный феномен», определить «роль русскоязычной литературы Беларуси в развитии общественного самосознания. Основные темы, проблемы и образы»². На таких занятиях можно предложить учащимся встретиться и обсудить творчество А. Аврутина с представителями не только одной белорусской культуры, но и через Интернет в условиях межкультурной коммуникации, с представителями других инациональных культур. Можно попробовать сделать переводы произведений А. Аврутина на разные языки и познакомиться с переводами самого поэта.

В своём исследовании мы предложили белорусским учащимся и преподавателям, студентам-иностранцам, которые обучаются в белорусском университете и студентам польского вуза перевести стихи А. Аврутина на свои родные языки и затем обсудили на факультативном занятии технику и сложности перевода (см. программу факультатива выше).

Можно проанализировать и подстрочные переводы стихов на польский язык, выполненных в 2017 году польскими студентами 2 курса русской филологии Государственной высшей школы им. Папы Римского Иоанна Павла II в Бялой Подляске совместно со своим преподавателем:

² Учебная программа обобщающих факультативных занятий по учебному предмету «Русская литература». – Минск: НИО, 2016 – С. 9.

Ночь... Наташа Ростова с Татьяною Лариной³
Будто тени, все бродят по мыслям моим.
И на лоб, ледяною покрытый испариной,
Прямо в полночь садится седой херувим.

Он твердит про Онегина мне и Печорина,
Про Болконского что-то негромко твердит...
Сколько в снах о прелестницах тех переспорено,
Сколько слез с шелковистых скатилось ланит!

Мне весь день еще мучиться этим видением,
И поверю, бессоньем измучен вконец,
Что Печорин восторженно спорит с Евгением,
И Болконский Татьяну ведет под венец...

Перепутали сны мои веще-зловещие,
Что, когда и кому пережить довелось.
Только как ни верти – это русские женщины,
Им в горящую избу иль под паровоз...

*Noc...Natasza Rostowa z Tatianą Larią
Jak cienie, wciąż tkwią w myślach moich
Na czoło pokryte lodowatym potem
Dokładnie w północ siada siwy cherubin*

*Opowiada mi o Onieginie i Pieczorinie,
Coś o Bołkońskim cicho przemawia
Ile w snach o pięknościach tych spory toczono
Ile łez spłynęło po jedwabnych policzkach*

*Od tej wizji jeszcze dzień męki przede mną
I uwierzę, bezsennością w końcu skonany
Że Pieczorin w uniesieniu z Eugeniem się sprzecza
I Bołkoński Tatianę pod ołtarz prowadzi*

³ Подстрочный перевод выполнен преподавателем и студентами: Chodynjuk Julija и студентка Szostak Ewa, Nieweglowska Anastasiya.

*Pomyliły sny me złowieszcze
Co kiedy i komu się przeżyć zdarzyło
Tylko jak by nie spojrzeć – to z krwi i kości kobiety
Dla nich wieczna odwaga lub śmierć*

Не жалею, не зову, не плачу...

Сергей Есенин

И плачу, и жалею, и зову⁴,
Хоть вышел срок и некого дозваться...
С гортанным воем падаю в траву,
Глаза закрою – призраки теснятся.

А завтра что? Ну, сгинет этот год,
А там, добро и преданность иная,
Среди бесснежья вновь придет черед
Для зова, сожаления и плача.

Вся правда – ложь...
Одна лишь ложь – не ложь,
И правотой бездомность не согрета,
Где ты жалеешь, плачешь и зовешь,
Хотя вокруг – ни отзвука, ни света...

Nie żałuję, nie wołam, nie płaczę

Sergej Jesenin

*Płaczę, żałuję i wołam
Choć minął czas i nie ma kogo wołać...
Z gardłowym krzykiem padam na trawę,
Gdy zamknę oczy – same duchy*

*A co będzie jutro? Jeżeli minie ten rok,
A w nim dobro i wierność się odmieni
Wśród braku śniegu znów przyjdzie rok
Dla zawołania, żalu i płaczu*

⁴ Подстрочный перевод выполнен преподавателем и студентами: Chodynjuk Julija и Sokolowicz Karol, Omelaniuk Klaudia.

*Cała prawda – kłamstwo...
Same tylko kłamstwo – nie kłamstwo,
Słuszością bezdomność jest nieogrzana,
Tam, gdzie żałujesz, płaczesz i wołasz
Choć dookoła nie ma echa, brak światła*

Накинь вуаль, когда погаснет свет ⁵
В моих очах... И этим тайну выдай
Двух таинств, двух просторов, двух планет,
Не защищенных Богом и Фемидой.

Не опускай истерзанных очей,
Услышав колкий шепот за спиною.
Я был ничей... И снова стал ничей...
Кто виноват?.. Я сам тому виною.

А что толпа? Толпа всегда слепа,
Толпе и на кладбище горя мало.
Накинь вуаль... Пусть думает толпа,
Что ты хоть миг, но мне принадлежала...

*Założ woalkę, gdy zgaśnie światło
W moich oczach... I tym zdradź tajemnicę
Dwóch modlitw, dwóch przestworzy, dwóch planet
Niechronionych przez Boga i Temidę*

*Nie opuszczaj udręczonych oczu
Usłyszawszy uszczypliwy szept za plecami
Byłem niczyj... I znów jestem, niczyj.
Kto jest winien? To tylko moja wina
A co na to tłum? On jest zawsze ślepy,
Tłumowi i nad grobem brakuje żalu.
Założ woalkę, niech wszyscy myślą,
Że choć przez moment do mnie należałaś*

⁵ Подстрочный перевод выполнен преподавателем и студентами: Chodynjuk Julija и Soczewska Aleksandra, Pyl Jowita.

Заслушавшись молчанием твоим⁶,
В неслышном крике будто цепенею.
И черный шарф удавкой давит шею,
Как знак любви, в которой нелюбим.

Как знак любви... Как тяжело отличить,
Где золото, где только позолота,
Где истина, где истовое что-то,
Где нитка, где не рвущаяся нить.

Пусть душит крик, судьбе равновелик,
В напрасной тишине не слышно крика –
Она сама судьбе равновелика,
Которая, по сути, тоже крик...

Что мне теперь? В знобящий час ночной
Лишь на портретах всматриваться в лица.
И цепенеть... И криком становиться...
А если так, то, значит, и судьбой...

*Zasłuchując się w twoim milczeniu
W bezdźwięcznym krzyku, jakby odrętwiały
I ściskając czarnym szlem, dusząc twoją szyję
Jako znak miłości, pozbawionej uczuć*

*Jako znak miłości... Jak ciężko odróżnić,
Co jest złotem, a co tylko pozłacane,
Co jest prawdą, a co tylko półprawdą
Co jest więzią, a nie rwącą się nicią*

*Niech dusi krzyk, losowi równoznaczny,
W zbędnej ciszy jest niesłyszalny
Ona jest równoznaczna losowi,
Który, w istocie, też jest krzykiem*

⁶ Подстрочный перевод выполнен преподавателем и студентами: Chodynjuk Julija и Adamuk Paulina, Sawczuk Karolina.

*Co tam począć? Tylko przerażającą nocną porą
Wpatrywać się w twarze z portretów
I zamierać ... I stawać się krzykiem...
A jeśli tym, to znaczy, że i przeznaczeniem*

Я еще не ушел, оборвав скоротечные нити⁷,
Недописанной строчкой вконец поперхнувшись в ночи.
Я еще не ушел... Так что вы ликовать не спешите,
И не вам я оставлю от вечной тревоги ключи.

Впрочем, вам ни к чему даже вечная эта тревога,
Что покинула строчка и может назад не придти.
К сокровенному слову одна – потайная – дорога,
На нее не выводят окольные ваши пути.

И не надо твердить, что вы есть, а все прочее – ложно,
Что умеете тайну болезной души разгадать.
Не тревожьте других, если в душах у вас не тревожно –
Даже Каин не смое с лица роковую печать.

Если лживы слова, лживы будут и гимны, и свечи,
Будет лжив поминальный, роскошно уставленный стол.
Позовёте меня – я услышу, но вам не отвечу...
И дрожите... И бойтесь... И знайте, что я – не ушел...

*Nie odszedłem jeszcze, odcinając krótkotrwałe nici,
Niedokończoną liniijką całkowicie zakrzusiwszy się w nocy.
Nie odszedłem jeszcze... Więc nie śpiesz się radować,
I nie dla ciebie, zostawię klucze do wiecznego alarmu.*

*Jednak nie potrzebujesz niczego, nawet tego wiecznego alarmu,
Co opuściła liniijka i może nie wrócić.
Do tajnego słowa jedna - tajemnicza - droga,
Do niej nie doprowadzą okrężne drogi.*

⁷ Подстрочный перевод выполнен преподавателем и студентами: Chodynjuk Julija и Kudz Klaudia, Tsimafiayuk Volga.

*I nie mów, że jesteś, a wszystko inne – fałszywe,
Że wiesz, jak odgadnąć tajemnicę duszy.
Nie przeszkadzaj innym, jeśli w sercu nie ma zmartwienia –
Nawet Kain nie zmyje pieczęci rokowej ci z twarzy.*

*Jeśli słowa są kłamliwe, hymny i świece będą podstępne,
Będzie kłamliwy, pogrzebowy, bogato nakryty stół.
Zawołaj mnie - usłyszę, ale nie odpowiem ...
I drżysz... I bój się ... I wiedz, że ja - nie odszedłem ...*

Следует отметить, что прямая тематическая связь материала, который будет изучен на занятиях основного и факультативного курсов, даст возможность расширить информационное поле, понять ещё одну грань его творчества. Факультативные занятия помогут более полно раскрыть и ведущие тенденции творчества, а также проанализировать наиболее яркие страницы художника слова, рассмотреть характер его литературных отношений с русскими, польскими, немецкими художниками слова, показать взаимосвязь его стихотворений с произведениями искусства.

Факультативы второго типа – спецкурсы – как правило, ориентированы на углубленное изучение какого-либо программного раздела, например «Русские поэты-эмигранты XX столетия»⁸. И в этой связи будет выбран другой подход к изложению и структуре материала, где могут быть использованы для оценочного фона лишь отдельные произведения **А. Аврутина**, такие, как: «Если вдруг на чужбину заставит собраться беда...»⁹, «Из тёмных недр Истории самой...»¹⁰, содержащие оценку жизни поэтов-эмигрантов и то настроение, которым проникнут отъезд из родных мест. Для анализа может быть предложено одно из них:

Если вдруг на чужбину
заставит собраться беда,
Запихну в чемодан,
к паре галстуков, туфлям и пледу,
Томик Блока, Ахматову...
Вспомню у двери: «Ах, да...
Надо ж Библию взять...»
Захвачу и поеду, поеду.

⁸ Жигалова, М.П. Германия в судьбе и творчестве русских поэтов-эмигрантов XX века. Интерпретация и анализ: теория и методика. Монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Берлин, Германия, 2011. – 305с.

⁹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С. 30

¹⁰ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии/ А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С. 80.

Если скажут в вагоне,
 что больно объёмист багаж.
И что нужно уменьшить
 поклажу нехитрую эту,
Завяжу узелок
 пёстрый галстук, простой карандаш,
Томик Блока и Библию –
 Что ещё нужно поэту?

Ну а если и снова
 заметят, что лишнего взял:
«Книги лучше оставить...
На этом закончим беседу...»
Молча выйду из поезда,
 молча вернусь на вокзал,
Сяду с Блоком и Библией...
И никуда не поеду.

По своей структурно-содержательной направленности спецкурсы могут представлять собой: а) монографическое освещение жизни и творчества А. Аврутина; б) раскрытие специфики интерпретации и анализа художественного произведения А. Аврутина в поликультурном образовательном пространстве; в) обзорное рассмотрение индивидуального стиля А. Аврутина в контексте русской поэзии XXI века.

Поэтому в 11 классе можно предложить и факультативный курс по глубокому и системному изучению жизни и творчества А. Аврутина «*Мы начнём с ним листать о себе бесконечную книгу...*». Курс позволит учащимся познакомиться с жизнью и творчеством поэта, проанализировать его лучшие стихи и понять свою, читательскую, философию жизни, а также попробовать себя в роли переводчика его стихов на другие языки.

Факультативы третьего типа формируют представления об основных закономерностях литературного процесса XXI века. Учитель может предложить спецсеминар «*Творчество А. Аврутина на постсоветском пространстве*», раскрывающий межнациональные литературные связи А. Аврутина. На семинаре можно будет успешно знакомить учащихся с сотрудничеством поэта – белоруса с российскими, польскими, украинскими поэтами и их оценками-отзывами о творчестве и личности белорусского художника слова.

Факультативы четвёртого типа способствуют развитию художественно-творческих потенций старшеклассников, совершенствуют восприятие литера-

турных произведений. Это могут быть факультативы – «*Основы художественного перевода произведений А. Аврутина*», «*Анализ и интерпретация художественного произведения как межкультурного универсума*»¹¹. На таких занятиях могут быть рассмотрены, как особенности переводов А. Аврутина с белорусского языка, так и переводы произведений А. Аврутина на разные языки мира, например, немецкий, английский, польский, украинский. На факультативных занятиях учащиеся познакомятся и с методикой анализа лирического произведения, выработают определённые умения интерпретации и анализа произведений поэта, научатся выполнять анализ его произведений.

В каждом отдельном случае выбор тематики факультативов и методов работы на занятиях определяется намечаемой педагогической перспективой и может преподаваться как школьным учителем, так и преподавателем высшей школы. При этом обязательно определяются и конкретные методические цели. Ими могут быть: аналитическое проникновение в ткань художественного текста и на этой основе формирование эстетически полноценного восприятия; стимулирование творчески-поисковой, исследовательской деятельности учащихся; развитие литературно-творческих способностей, совершенствование устной и письменной речи.

Важным фактором при выборе факультатива является направленность интересов, запросов и склонностей школьников, их общеэстетический уровень, степень владения речью. Если ученики планируют дальнейшее обучение в вузах на гуманитарных факультетах, тогда целесообразны факультативы первого типа. Если возникает необходимость придать занятиям поисковый, исследовательский характер, максимально активизировать самостоятельную работу, тогда предпочтение нужно отдать факультативам второго или третьего типа.

Факультативы, стимулирующие литературное творчество, результативны в гимназиях, лицеях, где школьники обладают художественными данными и стремятся проявить себя в сочинении стихов, очерков, рассказов и т.д.

Мой опыт преподавания в школе (26 лет) и вузе (24 года) даёт основание утверждать, что успех факультатива во многом обусловлен не только педагогически мотивированным выбором его содержания, но и обоснованными организационно-педагогическими решениями.

Факультативная группа формируется из числа учащихся одного класса или параллельных. В сельской местности, где недоступны практикумы в музеях, архивах, научно-исследовательских учреждениях, могут быть предложены

¹¹ Занятия можно проводить по кн. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография/М.П.Жигалова. – 2-е изд., доп. – Брест: БрГУ, 2011. – 269с.

семинары по основам теории и практике художественного перевода, сопоставительному анализу русских и национальных текстов, межнациональным литературным отношениям.

Если факультативные группы создаются в каждом из старших классов, становится целесообразной циклизация занятий. И здесь важно подчинить одной концепции все три года обучения в факультативном курсе по одной проблеме, которая будет дополняться новым литературным материалом из года в год. Это будет системный и целостный курс по изучению современной литературы, рассчитанный на три года обучения. Так как на изучение русскоязычной литературы Беларуси отводится незначительное количество часов, то предложенные выше факультативные занятия по изучению творчества А. Аврутина, могут успешно дополняться ещё и факультативами по теме: *«Русскоязычная проза Беларуси о человеке и человечестве»*. Его структуру можно представить следующим образом:

в **IX классе** основная программа может дополняться произведениями русскоязычных писателей-современников, работающих над прозой, таких как: А. Андреев, О. Ждан¹², Э. Скобелев¹³, Г. Марчук¹⁴, и др.

На занятиях могут быть рассмотрены рассказы **Анатолия Николаевича Андреева** «У каждого своя война», «Апельсины на асфальте», так как для писателя важными являются не столько глобальные проблемы человечества, сколько проблемы, открывающие внутренний мир человека и его взаимоотношения с окружающими людьми. И потому учащимся всегда интересно будет работать с рассказами писателя. Заметим, что ретроспективный план рассказа А. Андреева «У каждого своя война»¹⁵, поражает читателя оригинальностью изложения темы: война для того поколения – это судьба, а она у каждого своя. Известно, что каждому человеку на земле война представляется как некое жуткое, страшное явление жизни, имеющее разрушительный характер и порождающее в людях суровость и жестокость. Но сюжет этого рассказа демонстрирует читателю совершенно иной взгляд на военные события. Автор предлагает абсолютно новый, философско-психологический и нравственно-этический подход в изображении Великой Отечественной войны, исходя из постулата, что если есть человеческое в человеке, то оно проявится даже в экстремальных услови-

¹² Жигалова М.П. Сохраним ли человеческое в Человеке: социальные и нравственные проблемы в рассказе О. Ждана «Польша – не за граница» // Русский язык и литература, № 4, 2013. – С.10-16.

¹³ Жигалова, М.П. Не стреляйте в самих себя... (по рассказу Э. Скобелева «Невинную душу отнять») // Русский язык и литература. / М.П. Жигалова. – Минск, 2012. – № 4. – С. 17–20.

¹⁴ Жигалова, М.П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума: уч.-метод. пособие. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2014. – 116 с. – С.96-108.

¹⁵ Андреев А.. У каждого своя война //Неман, 2008, №7.

ях. И, наоборот, бесчеловечное в таких условиях становится звериным, потому что прикрывается обстоятельствами вседозволенности. Потому война, действительно, была у каждого своя, так как пережитые героями события, формировали и определённое субъективное мировидение, основанное на той межкультурной коммуникации, которая сложилась между людьми разных этносов и национальностей в военных условиях. Это формировало и оценку человеческих отношений, а значит, и поведение.

Фактически продолжая мысль А.Андреева, русскоязычный писатель Беларуси **Эдуа́рд Марти́нович Скобелев** говорит об экологии души, которая становится ведущей в его творчестве. По мнению писателя, «жизнь – это гармония. Там, где она нарушена, – страдание и гибель».¹⁶

Поэтому многие герои Э.Скобелева озабочены будущим Планеты, Матери-Земли и понимают, как важно эту главную проблему выживания человечества решать всем вместе. Так, Луийя, героиня его романа *«Катастрофа»*, утверждает, что «нет большего горя, если человечество выйдет в космос разобщённым»¹⁷, ведь «...человеку больше всего нужно...не благосостояние, а безопасность человечества, с которой только и начинается всё остальное».¹⁸

Герой его другого романа *«Пересечение параллельных»* Веремич замечает, «чтобы избежать вселенской катастрофы, человек должен следовать уже известным заповедям: видеть добро, стремиться к добру и всеми силами сопротивляться злу... морально всё то, что отвечает интересам человечества как космического целого, что уравнивает народы в праве влиять на общие судьбы, что сплачивает и укрепляет мир...».¹⁹

В своём дневнике Альфред пишет: «Не оставить бы детям мир, неприглядней, чем есть». И далее он размышляет: «Какой быть жизни, чтобы были лучше люди? Каким быть людям, чтобы жизнь была богаче и полнее?»²⁰.

Экологической проблеме, гармонии в каждом человеке и во всём мире посвящает Э.Скобелев и рассказ *«Невинную душу отнять»* (1989). Если в мире будут царить ложь и алчность, катастрофа неминуема: «Как убедить, что нужно жить правдиво, честно и открыто?»²¹. «Жизнь не игра, а время испытаний: ты человек или не человек?»²²

Эту подлинную мудрость в постижении гармонии между природой и людьми и раскрывает Э. Скобелев в своём рассказе.

¹⁶ Скобелев, Э.М. Гефсиманский сад: (Блуждание современного духа)/ Э.М.Скобелев. – Минск: Мастацкая літ., 1993. – 334с., С. 333.

¹⁷ Скобелев, Э.М. Катастрофа / Э.М. Скобелев. – Минск: Мастацкая літ., 1994. – 349с. – С. 266.

¹⁸ Скобелев, Э.М. Катастрофа / Э.М. Скобелев. – Минск: Мастацкая літ., 1994. – 349с. – С. 265.

¹⁹ Скобелев, Э.М. Пересечение параллельных / Э.М. Скобелев. – Минск: Мастацкая літ., 2005. – 509с. – С. 389.

²⁰ Скобелев, Э.М. Пересечение параллельных / Э.М. Скобелев. – Минск: Мастацкая літ., 2005. – 509с.

²¹ Скобелев, Э.М. Минская тетрадь / Э.М. Скобелев. – Минск: Звёзды гор, 2008. – 224с. - С.134.

²² Скобелев, Э.М. Минская тетрадь / Э.М. Скобелев. – Минск: Звёзды гор, 2008. – 224с. – С.109.

О людях как о детях Великого Хаоса рассуждает и белорусский писатель **Георгий Васильевич Марчук**²³ – автор 8 романов, 50 пьес, книг сказок и новелл, сборника афоризмов, сценария фильма «Письмо Феллини». Экранизировал свой роман «Цветы провинции» (Государственная премия Беларуси).

Его книга новелл «Хаос», по собственному признанию художника слова, писалась в «моменты особого настроения души, под ниспосланным Богом вдохновением».²⁴ Вслушаемся в суждения его героев: «Позволив отчаянию проникнуть в душу, завладеть ею, поневоле думаешь о несовершенстве человеческой природы и начинаешь винить во всём Бога: за непрочность духовного начала, которое теплится в каждом из нас, за неостребованность чести, совести, достоинства, гордости. День и ночь, жизнь и смерть, гармония и коллапс – дети Великого Хаоса, которого я до последнего времени считал чьей-то злой волей. Это непонятное слово всегда наводило страх, лишало воли, надежды, опоры. Захотелось постигнуть хоть частицу тайны и мудрости Хаоса. Ведь даже пустоту вокруг надо уважать, иначе как бы мы увидели движенье?»

Г. Марчук уверен, что «иллюзорный покой притупляет, делает безвольными жертвами обстоятельств, игр политиков и сильных мира сего. Хаос же учит терпению и выносливости, мужеству и стойкости, не позволяет нам почитать в сытости и эгоизме. Ибо не может беспредельно тянуться горе, как не может вечно длиться радость».

Автор призывает читателя не только к постоянному рассуждению о значимости жизни, но и к осмысленной, а иногда и суетливой деятельности, без которой человек тоже не может быть счастливым: «Вспомним: что такое жизнь? Суета сует. Но ведь и это хорошо! Суета – ткань, на которой человек страстями, привычками, поступками и долгом вышивает рисунок своей судьбы. Вечное движение, непредсказуемая тайна следующего дня, ожидание чуда, которое мы не утрачиваем с годами, трудности, преодоление их, утраты, победы и поражения, страдания, блаженство... Разве же без этих примет суеты наша жизнь будет полнокровной?». Монологи Г.Марчука носят в основном диалогический характер. Автор, беседуя со своим читателем, рассуждает о вечных истинах жизни, которые не в силах изменить ни времена, ни пространства, ни религии, ни политика, ни социум в целом: «Что же остаётся, если ничего не может быть твоим: ни богатство, ни власть, ни здоровье, ни относительный покой? Надо взять в наставники Бога, настроить своё сердце на доброту, великодушные и двинуться навстречу Хаосу с непреходящей любовью в душе ко всему

²³ Г.В. Марчук родился в 1947 году в Давид-Городке (Брестская область). Окончил Белорусский театрально-художественный институт (1973), Высшие курсы режиссёров и сценаристов (Москва, 1975). Работал главным редактором киностудии «Беларусфильм», директором издательства «Мастацкая літаратура». Произведения его переведены на языки народов СНГ и дальнего зарубежья. Является секретарём Союза писателей Беларуси. Награждён Медалью Российской Академии словесности «Ревнителю просвещения». В настоящее время живёт и работает в Минске.

²⁴ Г. Марчук. Хаос. Новеллы. – Минск: «Полымя», 1997 /Пер. И. И. Кононец и др. – С.5.

живому. Страданий и потерь на этом пути будет достаточно. Бессмысленно управлять жизнью. Надо только осознать, что и ты сам можешь являться причиной радости и горя для другого».

Философский аккорд в конце новеллы о ценностях жизни и значимости человека в Мироздании, который воспринимается, как совет читателю, тоже оптимистичен: «Литература, искусство, вера во Всевышнего помогают человеку ориентироваться на тернистом пути, чтобы не потеряться в мироздании, не убить в себе живую душу, оставить детям и внукам доброе имя и добрую память о себе. Не паникуй, человеке, из-за собственного бессилия, отчаяние – тоже грех; ты нужен даже Хаосу, ему не обойтись без тебя, ведь он тоже ничего не уничтожает, а только переводит в иное состояние».²⁵

Русскоязычные писатели продолжают традиции реализма. В их творчестве преобладает социальная и национальная тематика, часто затрагивается проблема «маленького человека». В этом плане особенно интересно творчество прозаика, драматурга, сценариста **Олега Алексеевича Ждана**²⁶, который показывает, как человек учится выживать в этом прагматичном и меркантильном мире.

В серии рассказов «В небеса, за счастьем», которые сам автор назвал «путешествиями», отразились события перестроечного и постперестроечного времени, когда люди, брошенные на выживание, пытались не потеряться в этом мире, а выжить любой ценой, иногда даже теряя честь и достоинство. Уже самое название рассказов «*В Москву за долларами*», «*В Минск за «зайчиками»*», «*В небеса, за счастьем*» подсказывает идею произведения – в поисках способов выживания.

Главные герои – люди всех возрастов и национальностей, объединённых одной целью, заняты общим делом – они ищут «счастье» в соседних государствах. Постоянно испытывая разного рода волнения, переживания, а часто и стресс, они (а это в основном женщины!), тем не менее, отправляются на поиски заработка снова и снова.

Отличительной особенностью «путешествий» является риск, связанный как с дорогой, «рекето́м», а часто потому даже «недоездом» до места назначения, так и с формой продажи товара и «незарабатыванием» планируемых денег.

Рассказ «*В Москву, за долларами*» описывает попытку заработать доллары от продажи продуктов. Почти сразу настораживает читателя та ситуация,

²⁵ Г. Марчук. Хаос. Новеллы. – Минск: «Полымя», 1997 / Пер. И.И. Кононец и др. – С.6.

²⁶ Олег Ждан родился 5 января 1938 года в городе Смоленске, в семье учителей, а вырос в Могилёвской области. В 1960 году он закончил историко-географический факультет Могилёвского педагогического института. С 1963 по 1972 гг. работал на тракторном заводе, металлургическом комбинате. Позже редактором на телевидении (1972-1973), на киностудии «Беларусьфильм» (1973-1976, 1983-1984). В 1969 году закончил заочное отделение Литературного института в Москве. Первое его произведение было опубликовано в газете «Литературная Россия». Позже печатался в журналах «Дружба народов», «Нёман», «Знамя», «Новый мир». Он – автор нескольких книг, повестей и рассказов («Во время прощания», «В гостях и дома», «Черты и лица», «По обе стороны проходной», «Самостоятельная жизнь» и др.). С 1963 года живёт в Минске.

которую описывает автор: «...тётка Зена оглянулась, и вдруг неожиданная мысль сжала сердце: больше она никогда не увидит ни хату свою, ни деревню». Не менее странным показался и автобус, в котором почему-то «пассажиров мало, а свободных мест нет – всё заставлено, завалено мешками, картонными ящиками, сумками». Но даже это не пугает главных героев Зену и Марфу.

Белорусский акцент («крый Бог», «смецце», «торба», «клунки», «вализы» и др.), использование автором жаргонизмов («отлупцевали», «ввалит», «голодранцы» и др.) даёт возможность читателю почувствовать уровень интеллекта и культуры героев-путешественников, определить их национальность, характеры, понимание ими целей и смысла жизни. И вместе с тем проникнуться сочувствием к постоянной жизни на грани стресса, жизни, которая отбирает не только силы и энергию, но и лишает человека души, так как здесь она никому не нужна.

Рассказ «*В Минск, за «зайчиками»*» освещает уже не только неудачную попытку продать продукты и получить деньги, но и проблему разрыва взаимоотношений отцов и детей в условиях беспредельной погони за деньгами.

Как финал деградации человека и потери духовности в семье и обществе является рассказ «*В небеса, за счастьем*». И действительно, автор самим названием рассказа даёт читателю ответ на вопрос: где и в чём оно, человеческое счастье. Искать его на земле нет смысла: оно, если и есть, то только на небесах.

Главная героиня – Стефа жестока и бесчеловечна. Она не может ни с кем ужиться, даже с собственными детьми, которые сбежали от неё. И лишь мать-инвалид, которая боялась свою дочь как огня, вынуждена терпеть её несносный характер. Грубо использует Стефа безногую мать для зарабатывания денег: «Если хорошо наторгует старуха, катит вечером домой по траве-мураве, а нет – трясёт по мощённой диким камнем улице. С деньгами – везёт осторожно, даже нежно; без денег – промчится, как Перун за синими тучами». Автор подчёркивает, что Стефа «была завистливая, причём не только на деньги. Не могла терпеть даже, если у кого куры лучше несутся, или у петуха хвост круче, или цыплята желтее. Как говорят белорусы, «чужым здароўем хварэла». Что же касается денег... Тут её ох как трясло-колотило, если кто заработает больше, чем она». Грубое обращение Стефы с самым родным и близким человеком, давшим ей жизнь, вынуждает мать просить у Бога одного – отправиться за счастьем в небеса, ибо на земле его нет. Так все три рассказа убеждают читателя в том, что даже в самых сложных ситуациях человек должен помнить о своём предназначении и выборе.

Предложенный выше материал факультативных занятий будет успешно дополнять материал программный, так как на уроке должен быть рассмотрен и рассказ О. Ждана «**Польша – не за граница**» (1997)²⁷.

²⁷ О. Ждан. Польша – не за граница // Знамя, 1997, № 2.

В произведении отразилась тоже внутренняя «война» человека, волею судьбы ставшего жертвой перестройки и развала бывшего Союза, когда никому не было дела до сохранения души, потому что все заботились только о «пище материальной». К этому времени уже произошёл распад Советского Союза на «независимые», «самостийные», «незалежные» государства. К 1997 году уже семь лет бывшие союзные республики жили каждая по себе, решая самостоятельно свои проблемы, установив условные границы между «братскими народами». Это были годы, когда инфляция достигала тысячи процентов, а зарплаты в 20-30 долларов, процветали заказные убийства, рэкет, августовский путч и Вискули, рост цен и первая деноминация, выборы первого президента Республики Беларусь и референдум о языке и государственной символике, ликвидация границ с Россией и появление Windows 95.

Уже само название рассказа повторяет выражение «Польша – не за граница», которое появилось в советские времена и было популярным в связи с близостью республики по расположению, по некоторой схожести польского и белорусского языков, республика входила в состав Стран Варшавского договора... Поэтому и за границей не считалась. В постсоветское время Польша стала за границей, сбросив с себя звание «социалистической республики». Всё это были реалии жизни 1991-1997 гг., характерные для всех приграничных районов.

Белорусско-польское пограничье в это время жило тоже особенно активно. Белорусы приграничных районов активно возили спирт, сигареты, топливо в Тересполь и Бялу Подляску, в Варшаву и Вроцлав, да и другие города Польши, чтобы на разнице цен заработать себе на жизнь. Жители же среднего достатка польских приграничных городов Влодавы, Тересполя и др. тоже имели к этому интерес и улучшали своё материальное положение и за счёт перепродаж привозимого белорусами, украинцами «товара». Так, зарабатывая на жизнь спирто-табачным приграничным промыслом, люди выживали в создавшихся тогда условиях.

О. Ждан, как художник слова достоверно отразил эти реалии жизни. Приграничные районы Беларуси, где проживали и проживают люди разных национальностей, где смешались давно их судьбы, действительно, больше всего были ввергнуты в «челночный» процесс, который разрушил многие семьи и Судьбы.

Об этой духовной перестроечной катастрофе, произошедшей в мультикультурном приграничном пространстве, и рассказал О. Ждан. Его произведения подкупают своей искренностью и теплотой. Автор умеет проникнуть не только в проблемы эпохи, но и в мысли и чувства своих героев, знает о них всё. Он способен лепить полнокровные и цельные характеры. Язык его ёмок и сочен, палитра многокрасочна. Он рисует чудесные картины природы, строит необычные диалоги, пользуется точной, характерной деталью.

Рассказ О. Ждана «Польша – не заграница» выбивается из этой традиционной серии. Здесь нет ударников труда и рабочих заводов, о которых он писал в ранних произведениях, как нет и победителей соцсоревнований..., потому что события происходят во времена перестройки и развала СССР. Автор рассказывает уже совершенно о другой «работе» – незаконной торговле спиртом, сигаретами и другим товаром: «Улыбающаяся, пахучая, жизнерадостная женщина лет тридцати пяти усаживается рядом со мной. Я уже знаю, о чём пойдёт речь. Наряду с другим барахлом, она возит на продажу спирт – канистру, а то и две. Спирт – товар опасный, проверяют и наши, и поляки, попадись – плохо будет, за одну бутылку можно схлопотать на таможне миллионный штраф»²⁸. Поэтому так называемые «экскурсии» в Польшу таковыми по сути не являлись. «От границы до Влоцлавека триста километров, а всего вместе, значит, восемьсот. И будь это поездка просто туристическая, сперва устроились бы в гостиницу, отдохнули. Но у нас цель иная, не совместимая с устаревшим пониманием путешествий. Нет времени даже на горячий завтрак. Я когда-то посмеивалась над теми, кто, попав за границу, вместо музеев, концертных залов и выставок мчался по магазинам, теперь не смеюсь»,²⁹ – рассуждает руководитель группы Марыся.

Писатель говорит о судьбах людей, которых в народе тогда называли «челноками», рассказывает читателю об их так называемом «челночном бизнесе», который кардинально меняет не только мировоззрение, но и характер таких «туристок» (а ими преимущественно были женщины!), ставит их в экстремальные условия. Вот как описывает одну из них автор: «Она три раза была замужем, три раза развелась, от каждого брака – ребёнок. Кроме того, у неё на руках старая мать, сестра, больная шизофренией, брат-алкоголик...»³⁰.

Произведение начинается и заканчивается почти одинаковыми фразами «...я ненавижу их...» и «...как странно, что вот эти...» и только в последней фразе появляется слово «люди», потому что героине кажется странным их сочувствующее молчание.

Ключевые и доминантные слова («ненавижу», «хочу быть одна», «зарабатываю в основном я», «жить-то надо», «надоело», «о жизни речь», «меня начинает трясти», «подскакивает давление», «сохнет горло», «разливается горечь») раскрывают в полной мере настроение героини, её отношение к происходящему.

Героев рассказа и особенно главную героиню Марысю, руководителя группы, мучает одно: как пересечь границу? Как заплатить поменьше рэкету? Как побольше заработать? Поэтому в автобусе ведутся разговоры только о

²⁸ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 87.

²⁹ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 90

³⁰ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 87.

деле: «...кто что везёт, кто, как и где распродался после варшавской затарки...».³¹ Большинство таких «туристов-челноков» в течение короткого времени (за год-два постоянных ежедневных поездок) успевали знакомиться, жениться и разводиться. И «уму-разуму» они учились тоже в тех специальных экскурсионных автобусах, которые следовали в Польшу якобы с «целью туризма», то есть для знакомства с достопримечательностями городов, а на самом деле, только для распродаж и закупок. Вот что вспоминает руководитель группы Марыся Альбертовна о своей первой поездке: «Я тогда ещё не была руководителем группы, да и группы никакой не было, просто мы, восемь женщин, набив всевозможным барахлом неподъёмные сумки, ездили торговать в Варшаву на поезде. Это теперь – курица – не птица, Польша – не заграница, а тогда – ого, сколько волнений в каждой поездке...».³²

Действие рассказа «*Польша – не заграница*» происходит в автобусе, который движется из Могилёва до Бреста и далее через таможенную «Варшавский мост» в Польшу: «Компания наша в основном среднего возраста, но есть и две бабки под семьдесят, бабки-жабки, они-то единственно и торговали успешно: привезли удлинители, замки, вилки с ложками, самодельные ножи, а уж как удалось перекинуть через таможенную – Бог весть».³³

Сюжет прозаичен: группа «челночников» в очередной раз едет в Польшу торговать, потом «затарится» и вернётся домой, заплатив базарным и дорожным рэкетирам обычную дань. Но на этот раз дань была грабительской: забрали не только деньги, но и вывернули душу наизнанку за несговорчивость. Такая простота и обыденность сюжета заставляет читателя окунуться в реалии жизни, увидеть проблемы, от решения которых зависит не только судьба каждого человека в отдельности, но и в целом судьба региона, нации и государства.

В рассказе «*Польша – не заграница*» писатель поднимает не только проблему выживания в условиях хаоса и безработицы, безденежья и безучастия человека к чужой судьбе, но и проблему «развала» привычной жизни, семейную проблему, проблему воспитания молодёжи, проблему смысла жизни. Как за сиюминутным рассмотреть главное, что позволит тебе любить, а не ненавидеть, честно смотреть людям в глаза, ничего и никого не боясь, заниматься любимым делом, а не, проклиная всё и всех, зарабатывать на лишнюю тряпку вынужденными махинациями, и просто любить, не помышляя об измене ни под каким предлогом?

Композиция произведения соответствует жанру. Главная героиня, белоруска с польскими корнями и именем Марыся Альбертовна, рассказывает читателю об очередной поездке группы людей, которой она руководит. Пока длится

³¹ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 86.

³² Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 88.

³³ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 91.

поездка, Марыся время от времени вспоминает о любимом муже, о первых поездках в Польшу, когда она стала «заграницей». И то только на время, потому что теперь все уже привыкли к таможне, а поляки относятся к белорусам, как к своим. Героиня вспоминает и о том, что когда-то играла в оркестре на скрипке, а теперь и не помнит, когда в последний раз брала её в руки, думает о причинах распада оркестра, о судьбах своих коллег. Она размышляет о людях разных национальностей, о том, как они строят свои отношения, здесь, на пограничье. Думает о своей семье: сёстрах и их семейной жизни, о заветном желании иметь ребёнка. Мыслей много... и самых разных, как много и человеческих судеб... Заканчивается рассказ двумя мыслями, оставшимися в опустошённой извергами душе героини.

Автор рассказа обеспокоен безудержной деградацией личности. «...Оказалось, без музыки можно жить. «Можно и без любви», – сказала однажды Рита. Ну, это я знаю и без неё. Стоит оглянуться на силуэты в конце салона автобуса, и всё ясно: вот она, музыка любви. Толчки ненависти то усиливаются, то глохнут. Я приказываю себе не думать о том, что происходит сзади. Да и нет у меня причины вмешиваться – люди взрослые...». ³⁴

О. Ждан и не пытается предложить пути решения проблемы совершенствования человеческих отношений, он просто надеется, что читатель сам найдёт способы сохранения человеческого в человеке, в противном случае, человечество задохнётся в собственных пороках.

Писатель устами своих героев выражает обеспокоенность игнорированием нравственных идеалов, норм морали, выработанных поколениями. Вот как рисует отношение Марыси к «челночному контингенту»: «Мне кажется, что я ненавижу их, трясущихся над каждым злотым, пугливых, нахальных, простоватых, хитреньких, блудливых...». ³⁵

Герои О. Ждана создали свою систему выживания в новых условиях, и у каждого она своя. Так, главная героиня рассказа Марыся Альбертовна, в прошлом скрипачка оркестра, признаётся: «Что культура? Как-то постепенно стала ясна её незначительная в жизни роль... Я, к примеру, с того времени, как развалился оркестр, не прикасаюсь к скрипке. А развалился он потому, что скрипачам хватало зарплаты только на канифоль. Теперь наши музыканты живут по-новому: Гринберг и Эдельсон выращивают авокадо в кибуце, Андрей, махавший палочкой, машет милицейским жезлом, Саша-контрабас развозит мебель, Галя сидит на шее у мужа, Рита, самая молодая и хорошенькая, самая романтическая, нашла покровителя – устроилась лучше всех. То же и остальные. Оказалось без музыки можно жить». ³⁶

³⁴ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 90.

³⁵ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 86.

³⁶ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 90.

На рынке в Польше для «челноков» все средства были хороши: к сожалению, лишь хитрость и изворотливость, ложь и подлость, наглость и бесстыдство – определяли, как правило, успех дела. Часто именно эти качества служили своего рода защитным средством в экстремальных условиях, в которые попадали «туристы». Здесь процветал не заграничный, а отечественный «ркет», спасения от которого не было и в чужом государстве: «Теперь опасность может подстергать между 10-м и 40-м километрами – на участке, где гуляют наши родные белорусские ркетеры. ...Обычно их трое-четверо. Один остаётся на улице, второй останавливается у дверей, третий ходит по автобусу и трясёт. Ркета в Польше много, практически на каждом базаре, но базарные ркетеры...Добрее, расчётливее...Им выгодно, чтобы мы приезжали...и не чистят до нитки, а лишь взимают дань – примерно по полсотни долларов с каждого».³⁷ С некоторыми из них «челночницы» знакомы. Вот как рассуждает руководитель группы Марыся Альбертовна: «С некоторыми из ркетеров у нас почти дружба, как у бизнесменов со своими налоговыми инспекторами. Один, Чимп, даже с моим Чесиком знаком. Чимп – это кличка, был когда-то чемпионом республики по вольной борьбе».³⁸ Правда, Марыся понимает, что в такую дружбу верить нельзя, потому что она построена на корысти и выгоде. Малейшее уклонение от условий сделки, чревато серьёзными последствиями, вплоть до лишения жизни. Это понимает каждый и потому исправно все «челночники» платят «дань» (пятьдесят долларов с человека), которую Марыся своевременно относит Чимпу. Он – их «крыша».

Сильные позиции рассказа «Польша – не заграница» (заглавие, первая и последняя фраза, ключевые и доминантные слова, антропонимы) помогают определить и тему: Польша – не заграница в привычном смысле этого слова, она – лишь средство для выживания. И оно у каждого своё. Вот «толстая баба, муж которой работает на заводе и ворует на продажу электроприборы, свёрла, отвёртки, молотки, пассатижи – всё, что плохо лежит...два «Ручейка», полсотни пилок-полотен, свёрла...»,³⁹ – всё везёт на продажу в Польшу, оправдывая это тем, что «дочке через месяц ржать, зятя сократили на работе... Как жить? Клава Семенчук – тоже возит ворованное».⁴⁰ В этом мире челночного бизнеса не осталось ничего святого, все христианские ценности канули в лету. Мир стал порочен и беспощаден. Торгуют не только товаром, привезённым из Беларуси, но и «любовью», которая здесь стоит дешево: «в гостинице...пары уже сложились, какие раньше, какие позже, и женщины мели подолами возле меня: «Марыська, можно нам с Ваней отдельный, а?»...Чуть позже любовники станут

³⁷ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 89-90.

³⁸ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 90.

³⁹ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 87.

⁴⁰ Ждан, О. Польша – не заграница // Знамя, №2, 1997. – С. 87.

доставать кошельки и рассчитываться – каждый за себя, а те, что не обеспечены партнёрами, начнут звонить – и полякам, и русским, что, проворачивая дела, месяцами живут здесь... Так же и в номерах: каждый придёт со своим бутербродом, пить будут, что подешевле – сегодня за его счёт, завтра – за её. Оглушат алкоголем друг друга и – любовь до умопомрачения, отупения, любовь, как месть кому-то, – мужу, жене, судьбе за бездарно сложившуюся жизнь».⁴¹

Растление стало обычным явлением для многих. Правда, некоторые ещё пытаются по приезду домой драпироваться в «порядочных и недоступных»: «...Лиза Стрижак, парикмахерша лет тридцати. Ездит со мной год, но ещё ни разу не ночевала в гостинице. Сразу же отдаёт товар перекупщикам и исчезает на трое суток. Как говорится, через неё вся Польша переехала, а встретить в Могилёве, да если ещё с мужем, молчаливым мужчиной в очках с толстыми линзами, – не подходи».⁴²

Лексика рассказа, используемая художником слова, лишь подтверждает это. Здесь и просторечные слова: «впихиваясь», «клунки», «бабы», «распродаться», «затарка», «мотаться», «барахло», «попёрли пёхом», «через пень-колоду»; и жаргонизмы: «придавила ведёрной цыцкой», «трахнутья», «бабаки-жабки», «гребём доллары лопатой». Пословицы, используемые главной героиней, которые она произносит с горечью, без бравады, по-белорусски, лишь подчёркивают её ментальность: «Гандляваць – не працаваць». Кроме того, в очереди на таможне она ищет «памяркоўнага» белоруса. А вот и грубое «Sranu czas – tamne zysie», которое произносится ею по-польски, потому что, как ей кажется, мягче звучит, проносится в мыслях Марыси, и она извиняется перед читателем, слушающим её исповедь. Будучи образованной и воспитанной женщиной, она понимает, что жаргон в её речи – результат жизни, которую её приходится вести. Может быть, потому Марыся, каждый раз приезжая во Влоцлавек (Могилёв и Влоцлавек воспринимались ею как города-побратимы), шла в небольшой старинный костёл, чтобы помолиться и попросить об очищении души и помыслов, а также вымолить детей у Девы Марии, «моей единственной надежды и покровительницы». Младшие сёстры Марыси – Стефа, Ядвига и Бронеслава – живут в Могилёве благополучно. Их дети часто бывают у тётки, потому что она для них ничего не жалеет: «Собственно все мои заработки расходятся на них. Если бы Бог послал мне ребёнка, я, наверное, была бы лучшей из матерей».⁴³

Она любит своего супруга Чесика и верна ему. Он тоже по-своему любит Марысю, заботится о ней: «...вздвогнув от звонка будильника, Чесик накрыва-

⁴¹ Ждан, О. Польша – не за граница // Знамя, №2, 1997. – С. 92.

⁴² Ждан, О. Польша – не за граница // Знамя, №2, 1997. – С. 92.

⁴³ Ждан, О. Польша – не за граница // Знамя, №2, 1997. – С. 95

ется с головой и сонно произносит из-под одеяла: «О, нешчэнсна!»⁴⁴, что заставляет Марысю задуматься о том, какая же она на самом деле. Пока же ответа на этот вопрос она не знает.

Видя, как деградируют люди, занимающиеся куплей и перепродажей ворованного, рэкетом, как легко вступают в интимные отношения и разрывают их, она изо всех сил старается сохранить чистоту своих семейных отношений. Любовь, вера, честность по отношению к тем, за кого она в ответе, – помогают ей строить отношения с коллегами по «челночному бизнесу». Они доверяют ей во всём и надеются в случае необходимости на её помощь и покровительство. Может быть, поэтому она совершает фактически гражданский подвиг, удирая от рэкетиров, и ещё больший – отвечая за содеянное. Она понимает, что собрать сейчас с каждого по сто пятьдесят долларов, как требуют рэкетеры, – значит, оставить всех без заработка. Этого она допустить не могла. Попытка удрать от рэкета или перехитрить их тоже не удалась. Всё заканчивается для неё печально: «Открыла глаза и увидела трёх мужчин: двоих незнакомых и – Чимпа... Кошелёк мой лежал на столе. Один из знакомцев взял его, пересчитал деньги. Триста долларов... Этого оказалось мало... А в шесть утра наш автобус взял направление на Беларусь...». ⁴⁵ Марыся не могла ни о чём думать. Ей просто не хотелось жить: «...Нет, всё же две-три мысли блуждали в голове. Одна – как странно, что вот эти дремлющие на сидениях, пугливые, жадные, нахальные, хитренькие, блудливые люди ни одного дурного слова не сказали мне; вторая – как хорошо, что ни они, ни сёстры мои, ни Чесик никогда не узнают, что те, трое, творили со мной после того, как пересчитали деньги. Хорошо, потому что знать этого никому нельзя». ⁴⁶

Так О. Ждан утверждает извечную истину, что никакие материальные богатства не заменят человеку богатства духовного, ибо только гармония души даёт возможность ощутить себя по-настоящему счастливым.

Такая работа на факультативных занятиях поможет учащимся понять значимость русскоязычной литературы в формировании жизненных и моральных ценностей человека.

Вместе с тем, уже в 9 классе на факультативных занятиях надо дать понятие о том, как складывается литературная репутация такой литературы, то есть, понятие о *социологии русскоязычной литературы*, о системе «*писатель – критик – читатель*». Важно проанализировать интерес к ней читателей на современном постсоветском пространстве, рассказать о появлении новых литературных имён, жанров,

⁴⁴ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 86.

⁴⁵ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 97.

⁴⁶ Ждан, О. Польша – не граница // Знамя, №2, 1997. – С. 97

литературных конкурсов, читательских клубов, Интернет-форумов при издательских сайтах. Это даст возможность познакомить школьников с понятием «человек – общество – человечество» и его представление современными русскоязычными писателями и поэтами, даст возможность сопоставить одновременно эти произведения с творчеством своих национальных писателей.

Вопросы-размышления о цене человеческой жизни, об агрессивном и милосердном в человеке и их проявлении в экстремальной ситуации, рассуждение о смысле жизни и её ценностях – всё это поможет учащимся понять, как проявляются в современной литературе, поэзии и прозе, традиции классической литературы.

В X классе можно читать уже спецкурсы *«История в зеркале литературы»*, *«Русская литература в Интернете»*.

Курс *«История в зеркале литературы»* будет представлен именами Е. Попова *«Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину»*, В. Пьецуха *«Государственное дитя»*, К. Булычёва *«Река Хронос»* (часть *«Заповедник для академиков»*), Х. ван Зайчик *«Плохих людей нет»*, В. Пелевина *«ДПП (нн)»* и др.

Такой курс отразит поиски литературой подлинной истории, покажет её мифологизацию, иронию как средство оценки исторических событий, приёмы занимательного сюжетостроения в современном историческом романе. Будет обсуждаться здесь и проблема патриотизма в современной литературе: патриотизм или интеллектуальная игра, а также будут формироваться и подходы современного читателя к восприятию псевдоисторических произведений.

Курс *«Русская литература в Интернете»* познакомит школьников с лучшими литературными сайтами и сетевыми журналами: *«Русский журнал»*, библиотека Максима Мошкова, литературными конкурсами *«Тенета»*, *«Дебют»*, *«Национальный бестселлер»* и др.

Изучение таких сайтов может подвигнуть учащихся на создание и своей странички в Интернете, где будут размещены отзывы о прочитанных произведениях и дана их оценка интернет-читателями.

В XI классе факультативный курс по современной русскоязычной литературе *«Цитатность русскоязычных произведений»* продолжает знакомство с русскоязычной литературой, с разноголосицей её оценок в современном литературном мире.

Курс может быть представлен именами поэтов, писателей, драматургов и, конечно, различными оценками критиков не только отечественных, но и зарубежных. Поэтому спецкурс даст возможность учителю познакомить школьников с местом и ролью русскоязычной литературы в отечественном и мировом литературном процессе. Вместе с тем, произойдёт знакомство и с её основными представителями, отдельными чертами их творчества.

В 11 классе может произойти знакомство и с современной русскоязычной драматургией и её критиками, которые отражают жизнь современников, бросают взгляд на самих себя как бы со стороны. А сопоставление её с русской драматургией (Б. Акунин «Внеклассное чтение», Д. Донцова «Привидение в кроссовках», А. Маринина «Стилист» и др.) поможет школьникам определиться с особенностями стилизации и драматизации в жанре, детективном сюжете, с разновидностями современного детектива.

Разумеется, предлагаемая структура является не более чем примером, когда творчество поэта вписывается в контекст развития русскоязычной прозы и драматургии, и никак не отвергает других факультативных комплексов, содействующих полноценному восприятию искусства слова, адаптированных к современным проблемам учащихся и социума.

Но здесь важно заметить, что учитель вправе ими варьировать, объединять с другими спецкурсами, а познавательный-информационный материал курсов объединять с исследовательскими работами учащихся, связанными, например, с краеведческим поисковым материалом.

Известно, что жизнеспособность факультативных групп во многом зависит от стабильности состава участников, их психологической подготовленности, общекультурного уровня. Ориентация на литературный факультатив обеспечивается, прежде всего, всей системой урочных занятий, целенаправленным эстетическим просвещением, активизацией различных внеклассных форм (кружки выразительного чтения, литературно-творческие, краеведческие, поисковые и др.), созданием в классе атмосферы интереса к литературе, востребованностью полученных знаний в социуме, профессиональным самоопределением и устремлённостью учащихся.

Одним из основных организационно-педагогических принципов факультативных занятий является их связь с уроками литературы, с одной стороны, и внеклассными и учебно-исследовательскими формами – с другой. Урочные, внеклассные и факультативные занятия, их содержание и формы не просто взаимосвязаны и не должны дублироваться, а обязательно составляют целостную педагогическую систему, которая мотивирует учащихся и будущих специалистов разных сфер деятельности к постоянному поиску нового, формируя креативность мышления. Поэтому очень важно последовательно усложнять материал, избегать повторов, «уходить» от нерациональной траты времени.

Учитель сможет это сделать, если:

во-первых, отчётливо представит себе различия в содержании и структуре уроков, внеклассной, кружковой работы и факультативных занятий, и в то же время будет всегда помнить об их целостности;

во-вторых, установит мотивы целесообразности привлечения конкретного материала на уроки, факультативные занятия и учёт специфику их возможного использования в краеведческом или литературном кружке;

в-третьих, определит, в каких формах⁴⁷ реализуется взаимосвязь между разными видами учебной, учебно-исследовательской, поисково-краеведческой, художественно-творческой деятельности старшеклассников.

Заметим, что к факультативным занятиям нельзя относиться и узко практически, когда учебное время, предназначенное для проведения факультативных занятий, превращается в дополнительные уроки для всего класса. Нельзя переносить на факультативы и приёмы внеклассной или кружковой работы. По своей цели и организационно-педагогической структуре факультатив ближе к уроку, чем к внеклассным и кружковым формам занятий. Факультативные занятия включаются в школьное расписание; их руководитель ведёт учёт и оценку работы учеников, не выставляя отметок; в аттестате о среднем образовании указывается, какой факультативный курс учащийся прослушал.

Вместе с тем урок и факультатив существенно различаются. Сравнительно небольшое число участников факультативной группы, их повышенный интерес к литературе стимулируют более высокий уровень восприятия художественного текста; отсюда возникают благоприятные возможности для последовательного индивидуального подхода к креативному сопровождению каждого ученика.

Из практики давно известно, что факультативы оправдывают своё назначение в том случае, если оказываются органически связанными с системой уроков. В зависимости от состава учеников, их склонностей и установок, структурно-содержательной направленности факультативного курса возможны различные варианты связей урока и факультатива.

Так, с одними темами целесообразнее знакомить учеников сначала на факультативных занятиях, чтобы затем на уроках раскрыть тему более глубоко.

При обзорном рассмотрении темы на уроке можно привлекать наиболее подготовленных участников факультатива в качестве своих ассистентов. Если вовремя их консультировать и сопровождать подготовку докладов, рефератов, то они смогут выступить, например, с такими сообщениями, как: *«Творчество А. Аврутина в современной критике»*, или *«Художественное произведение и исторический факт: допустимые грани творческой интерпретации»*. Это могут быть и доклады, например: *«Герой современной поэзии А. Аврутина. Кто он?»*, и рефераты *«Творчество А. Аврутина в восприятии моих современников»*, и творческие задания: создание своей странички в Интернете («В Контакте») о поэте-современнике.

⁴⁷ Жигалова, М.П. и др. Технологии и методики обучения литературе: учеб. пособие /под ред. В. А. Кохановой/ М.П.Жигалова, В.А.Коханова, Е. Ю. Колышева, Н.С. Михайлова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 248с.

На факультативном занятии, как правило, царит атмосфера творческой свободы, интереса к материалу, представленному учителем и подготовленными учащимися. Поэтому на первый план выдвигаются задания проблемного, поискового характера, требующие инициативы, настойчивости и в то же время сильные для школьников. Это может быть и организация на занятии читательской конференции, подготовленной на основе анализа региональной литературы или краеведческих материалов, например, *«Направления и стили в современной русскоязычной поэзии Беларуси (или поэзии Брестчины, например)»*⁴⁸.

Можно привлечь на факультативные занятия и учеников из других классов, которые сами пишут стихи или прозу, печатаются в местных СМИ, являются слушателями народных университетов культуры, лекториев по литературе и искусству, участников художественно-творческих кружков при Дворцах молодёжи. От этого качество занятий и уровень востребованности факультатива только повысится. Лучшие доклады и сообщения, подготовленные на факультативных занятиях, можно повторить на уроках, на родительском собрании перед аудиторией взрослых и т.д.

Роль факультатива только возрастёт, если его участники будут оформлять общешкольные выставки и презентации своих работ, готовить экспозиции в школьном музее, а как итог своей годичной работы подготовят интересное общешкольное мероприятие, типа: «Что? Где? Когда?».

Эффективны на факультативных занятиях *комплексные приёмы обучения*, в которых последовательно чередуются методы, используемые на уроках литературы и *методы*, направленные на активизацию самостоятельной работы, художественного развития, на поисковую работу.

Это *интерактивные лекции учителя*, сопровождаемые не только мультимедийной презентацией, но и специальными тренингами по интерпретации прочитанных произведений. Это и *выступления людей*, профессионально связанных с литературой, искусством, приглашённых на специальное занятие. Ими могут быть местные журналисты, литературоведы, режиссёры, актёры, художники, писатели и поэты, библиографы, архивариусы и т.д..

Это и *выразительное прочтение и интерпретация литературных текстов* малой эпической формы или лирики⁴⁹.

Это и более сложная итоговая работа, такая, как *создание и защита проектов*. Процесс её подготовки и защиты сопровождается консультациями учителя, начиная с выбора темы и её структуры, до подготовки выступления на защите.

⁴⁸ Жигалова, М. П. Этновита́льность и мультикульту́рность в литературе: интерпретация и анализ: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, Германия, 2012. – 305с.

⁴⁹ Жигалова, М. П. и др. Хрестоматия. Русскоязычная литература Беларуси: электронная хрестоматия для старшеклассников и студентов, слушателей ИПК и П и преподавателей / М.П. Жигалова, А.А. Чупик, А.А. Шпак // Регистрационный № 38/2013 от 17. 12. 2013. – Брест, 2013.

Это и *эвристическая беседа, аналитическая работа с литературными текстами* как с культурным кодом эпохи, как с межкультурным медиатором и поликультурным универсумом, где основная задача состоит в том, чтобы донести до учащихся мысль о том, что чтение художественного произведения помогает постичь культуру разных этносов, психологию характеров, а значит, приобрести опыт жизни.

Это и *обсуждение литературно-творческих работ*, которые могут быть представлены на ученическую конференцию, их *рецензирование и редактирование*. Это может быть и *поисковая работа* по созданию литературного школьного музея (такая системная и многолетняя работа велась автором этой книги, чтобы создать в 1984 году литературный музей А.С.Пушкина в Ореховской СШ Малоритского района Брестской области, который был отмечен в Республике Беларусь, как «Отличный школьный музей – см. фото ниже).

Это и организаторская работа по комплектации поисковых групп, фольклорных экспедиций и материалов, полученных в результате поисковой работы и т. д. (Как результат поисковой работы в музее – фотографии потомков А. С. Пушкина, которые жили в д. Телуша, что на Бобруйщине, письма и подарки солдат, разминировавших могилу А. С. Пушкина в годы ВОВ, письма белорусских поэтов и писателей М. Танка, В. Ковтун, Вл. Колесника, уникальные книги и др.)⁵⁰.

⁵⁰ Жигалова, М. П. Школьный литературно-краеведческий музей-клуб А.С.Пушкина как одна из форм творческой деятельности школьников // Материалы и сообщения. Респ. научн. конференция «Пушкин и белорусская литература» / М.П. Жигалова. – Брест, 1994. – С. 96-98.

Это и работа по *коллекционированию печатных изданий, художественно-изобразительных* материалов.

Это и *интервью* с актёрами и журналистами, художниками и режиссёрами, воплотившими замыслы русских авторов в национальном искусстве.

Изготовление аудиовизуальных материалов для урока, мультимедийных проектов, оборудование комнат-музеев, составление библиографии, издание рукописных журналов, альманахов, газет.

Как видим, на факультативном занятии исследовательские формы работы всё увереннее вытесняют репродуктивные. Конечно, всё это возможно только в том случае, когда сам учитель – натура творческая, умеющая зажечь учащихся стремлением к новому, неизведанному. Поэтому и лекции на факультативе давать сложнее, чем на уроке, так как значительно чаще они включают проблемные вопросы, побуждающие к «сорассуждению», самостоятельному поиску.

Особенно значима в этом плане первая лекция, которая становится ведущей формой работы на вступительных занятиях: учащиеся вводятся в круг намечаемой проблематики; определяются направления, формы и методы самостоятельной работы, сроки её выполнения; устанавливается содержание семинарских зачётов: докладов, рефератов, сообщений, письменных работ, авторских мультимедийных презентаций, определяется круг поисковых (можно и архивных) материалов.

Известно, что интерактивная лекция освещает наиболее трудные разделы факультативного курса. Эта форма сообщения знаний учителем становится единственно возможной, если привлекаемый материал недоступен учащимся (например, находится в архивах, музеях, отделах редких изданий библиотек и т.д.).

Поскольку лекции учителя на факультативных занятиях включают значительную по объёму информацию, отличаются сложностью теоретического содержания, то учащиеся следует заранее готовить к восприятию таких сведений, особенно на первых этапах работы. Этому содействует предварительно сообщаемый план лекции. Чтобы восприятие не было пассивным, следует использовать фрагменты видео и звукозаписей, привлечение других видов искусства: музыки, живописи.

И всё же, основным видом учебной деятельности на факультативных занятиях является *самостоятельная работа* участников факультатива, связанная не только с чтением и последующей интерпретацией и анализом художественных произведений, но и с привлечением прижизненных и современных критических источников, дневников писателя, писем и т.д.

На факультативных занятиях могут быть использованы и *текстологические наблюдения*: сопоставление авторских планов произведений, их первых наброс-

ков, черновиков, последующих и окончательных редакций с целью проникновения в творческую лабораторию писателя; сравнение оригинала и перевода как одна из форм постижения художественного слова во всей многозначности его смысловых и образно-эмоциональных функций; выяснение закономерностей, связанных с воздействием русской литературы на другие славянские и не только литературы, выявление характера и причин сходств и различий.

В современной практике факультативов прочно утвердились такие формы самостоятельной творческой деятельности, как *доклады, рефераты, сообщения*. К сожалению, в ряде случаев проводятся они методически неверно, а значит, и нерезультативно. Случается, в течение всего занятия читается один доклад, оппоненты заранее не назначаются, ученики оказываются неподготовленными к обсуждению. После доклада ни учитель, ни ученики не высказывают замечаний о научности и достоверности приведённых фактов, о логике изложения, о языке и стиле сообщения, об умении аргументировать высказанное положение, применять аудиовизуальные средства наглядности. А если ещё доклад «скачали» с Интернета и просто распечатали, излагают, читая по списанному тексту без всякого понимания, то такая форма обучения – лишь видимость работы.

Успех дискуссионных форм на факультативе во многом зависит от правильного выбора темы, грамотного отбора учителем литературного материала, умения отойти от штампа, стереотипа. Организацию и возможный ход диспута следует обстоятельно продумать: учитель должен знать, что нередко активность его воспитанников снижается по причине недостаточного владения разговорной речью. Поэтому о развитии речи необходимо заботиться не только на уроках русской литературы, но и на уроках русского языка, обогащая словарный запас учащихся.

Конечно, эффективность того или иного приёма определяется целями факультативного курса вообще, конкретного занятия в частности, характером литературно-художественных и научно-методических интересов учителя, уровнем подготовленности ученической аудитории.

Один из определяющих принципов в деятельности факультатива – индивидуальный подход к его участникам. Поисковая позиция старшеклассников активизирует процесс познания, полноценное восприятие текста, самостоятельную деятельность. В этой связи результативна учебно-исследовательская направленность факультативных занятий: выдвижение проблемы, обоснование гипотезы, использование приёмов интерпретации и литературоведческого анализа, самостоятельный краеведческий поиск. Мера самостоятельности учащихся, исходя из конкретных обстоятельств, определяет учитель. Даже в небольших группах задания следует дифференцировать и выполнять: по предложенному учителем примерному плану или образцу; без ориентации на стереотип; на основе самостоятельно принятого решения.

Как правило, ученики сами выбирают вид деятельности, соответствующий их стремлениям и склонностям. Следует всячески стимулировать современное прочтение текста, его интерпретацию с позиций сегодняшнего дня, но в строгом соответствии с авторским замыслом, образно-эмоциональным строем. И ещё. Полноценное восприятие художественного произведения невозможно при ограниченной, только литературной интерпретации: необходима опора на междисциплинарные знания – по истории, философии, культурологии, психологии⁵¹.

При этом особенно важно: выяснить, какие знания, умения и навыки, необходимые для познания литературного процесса, истории художественной культуры, получают ученики на уроках, факультативных занятиях и внеклассных мероприятиях по национальной (в нашем случае, белорусской) и русской литературе, истории, обществоведению; определить, в какой форме эти знания и умения смогут найти практическое применение.

Как свидетельствует опыт, на факультативных занятиях⁵² по русской литературе формируются метапредметные умения. Учащиеся учатся анализировать произведения в контексте национальной и инонациональной литературы, учитывая основные литературно-критические работы. Умеют представлять жизнь художника в широком историко-литературном контексте, в том числе опираясь на воспоминания современников, литературные произведения других писателей, привлекая эпистолярную литературу; рецензировать прочитанные произведения, отмечая и учитывая особенности писательского мастерства; характеризовать изобразительно-выразительные средства литературного произведения в соответствии с эстетической программой литературных школ и направлений; работать с литературно-критическим материалом, следить за литературными новинками, пользоваться электронными версиями новых книг и литературных журналов; использовать ресурсы Интернета и создавать свои сайты.

Следует подчеркнуть, что факультативные занятия сокращают разрыв между средней и высшей школой, так как в процессе проведения факультативных занятий у старшеклассников возникают интересы к самостоятельному постижению материала. А первые навыки самостоятельного исследования не

⁵¹ Жигалова, М. П. Типология анализа произведений русской литературы: Монография/ М.П. Жигалова.– Брест: БрГУ, 2004. – 300с.

⁵² Жигалова, М. П. Роль школьных факультативных занятий в процессе современного литературного образования // Русский язык за рубежом.: специальный выпуск «Русистика стран СНГ». – С. 68-80. [http://www. pushkin.institute/science/ruskiyazyk za. rubezhom /SNG_txt.pdf](http://www.pushkin.institute/science/ruskiyazyk za. rubezhom /SNG_txt.pdf)

только примечательны в плане углубленного изучения литературы или связанных с ней областей художественно-творческой деятельности, но и перспективны в самоопределении в профессии.

Полученные умения и навыки найдут приложение в будущих специальностях педагога, журналиста, редакционно-издательского, культурно-просветительского работника, юриста. Они способствуют воспитанию критического отношения к результатам своей деятельности, формируют навыки самообразования, развивают инициативу, будят мысль, содействуют решению сложных познавательных задач.

Факультатив как школа педагогического мастерства, основанного на непрерывном профессиональном росте и самосовершенствовании учителя, всё увереннее становится лабораторией педагогического поиска, как никогда актуального в нашем динамично меняющемся мире, ибо тот, кто сегодня отстал на день, то отстал уже навсегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многогранное творчество А. Ю. Аврутина заставляет читателя не только постигать его изнутри, но и взглянуть на русскоязычную поэзию в целом со стороны, определить место А. Аврутина в отечественной и мировой литературе, при этом испытать после знакомства с творчеством поэта ощущение и некоей своей завершенности понимания глобальной философии жизни.

Анатолий Юрьевич Аврутин, с его широтой тематики и проблематики творчества, отразившей мировидение поэта, разнообразие «выброса» проблем в мировую культуру, наградившую его ощущениями всемирной причастности и одновременно вселенского отчуждения, выгодно дополняет отечественную плеяду талантливых поэтов-современников.

Его поэтическое творчество отличается идейно-нравственным пафосом, остротой личностной проблематики (стихотворения «Прохор», «Вдова». «В сорок пятом...», «Щенят собрал хозяин неторопко...» и др), созданием портретов современников, их нравственного облика, стремлением постичь «правду» жизни, совершенствованием мастерства, техники стиха, новыми, неожиданными словосочетаниями, синтаксическими ходами, выразительными звукорядами...

Как поэт-гуманист, он воспекает в человеке героическое начало и доброту, порядочность, способность выстоять в непростых жизненных обстоятельствах и всегда прийти на помощь другому.

Наконец, поэт стремится расширить горизонты привычной лирики, обращаясь к поэме. Весь свой богатый и сложный житейский и поэтический опыт поэт вложил в поэму «Осколки разбитого века». Изображение мрачных сторон социалистической действительности не поощрялось, но А. Аврутин не обходил их, уделив им много внимания в поэме. Поэма «Осколки разбитого века» (1975 – 2000) – это наша история, с её народом, событиями – Чернобылем и «Курском», с оценкой читателя-современника и критиков.

Как мы уже отмечали, стихи Аврутина наполнены философским содержанием. Любимое его слово – душа, кстати, и не только человеческая, но и душа Природы, частицей которой является человек.

Поэзия А. Аврутина глубоко психологична. Она способна «расшифровать» микромир человека, его глубины, проникнуть в самое «тайное тайных». При этом поэт готов открыть читателю и свою собственную душу, раскрыть свое «я» в неожиданности составляющих его противоречий.

Многие читатели и критики справедливо отмечают, что А. Аврутина «интересует сущность вещей, сущность мира, сущность человеческих чувств. Им

руководит необходимостью, обостренная временем до болезненности, отыскать истину, неотделимую от высокой нравственности и красоты, подняться до поэтического озарения – в этом и есть особенность его творчества».

Широта и многообразие тематики поэтического слова воплощается у Анатолия Аврутина и в разнообразии жанров: элегия, романс, поэма, письмо, ода, сонет, миниатюра, в которых нет ничего лишнего, случайного, «где каждая строка, каждое слово обеспечены мыслью и чувством».

Мировидение поэта, отражённое в лирике и философии понимания им бытия, многие непростые его жизненные обстоятельства определили авторское сознание и прежде всего очень важную для А. Аврутина и такую разную его мысль о небытии.

*Во что душа моя прольётся,
Остывший пепел вороша,
И что от праха остаётся,
Когда он больше – не душа?¹*

Конечно, его мировидение не сводится только к мысли о смерти, потому что она, напротив, окрашивает его мысль о жизни, которая в гораздо большей степени есть не столько присутствие, сколько отсутствие: собственное отсутствие там, где сейчас ты хотел бы быть, отсутствие рядом того, кто любим и дорог.

*Почему так страшно? И как, куда²
Ты ушла со звездой во лбу?
Почему так долго летит звезда
Сквозь Галактику и судьбу?*

И в то же время творчество А. Аврутина дышит живой жизненной страстью, «включая метроном ритма», отодвигая изображаемое то на длину взгляда, то вдаль воспоминаний, то в далёкие и неизвестные миры.

Поэтическое творчество А. Аврутина позволяет автору обнаружить и себя, оголить перед читателем свои чувства. Может быть, потому в лирике А. Аврутина легко угадываются читателем черты личности поэта, вплоть до демонстрации его реального опыта жизни, вызывая предрасположенность к тому, что было развито и обострено и внешними обстоятельствами: «*Стою на сквозняке... Ты кто? – Аврутин...*».

А. Аврутин по рождению и своей природной склонности таланта – человек XX столетия, той советской судьбы, которая выбросила его в мировую культуру, наградившая ощущением всемирной причастности и вселенского от-

¹ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С. 282.

² Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С. 276.

чуждения. Трагедия, разыгранная в истории XX века, сказалась на судьбах её детей и на судьбе А. Аврутина. Она и сегодня продолжает звучать отголоском времени, сказываться трагическим душевным разладом и очень часто взаимным непониманием, которое мешает человеку и человечеству почувствовать себя по-настоящему счастливыми.

Может быть, потому поэтическое зрение А. Аврутина так остро проникнуто чувством ответственности за содеянное во времени и пространстве:

*И оттого-то, меж тягостных строчек,
Чувствуешь, корчась, как всё же велик
Каждый просёлочек, каждый листочек,
Каждый невзрачный болотный кулик³.*

Размеренная строка А. Аврутина мужает от сборника к сборнику, понятия становятся выше, а чувства сильнее. Автор надеется, что и сердце читателя с годами не станет холоднее и равнодушнее к поэзии. Как справедливо заметил Н. Н. Страхов, «Пока жива и здорова... поэзия, до тех пор нет причины сомневаться в глубоком здоровье... народа».

Следует отметить, что почти каждая строка А. Аврутина начинается размышлением о том, *что же это такое*, а в конце стиха дающая читателю предположение, *что это есть* в его понимании («Переулок...Ни собак, ни лая...», «Где мой дом?», «Родина – это когда бескрыл...», «Друзья остерегутся поддержать,/ Враги оклеветать остерегутся...»).

Умеет А. Аврутин бросить холодный взгляд и на классическое русское, зарубежное, античное искусство слова, на чувство стиля, веками оказывающее влияние на человека. Поэт умеет при этом глубоко, по-философски, заметить, что достоинство человека как раз и состоит в том, чтобы понять, что человек лишь временно вытесняет собой пространство, которое всегда возвращается, чтобы в этом земном мире вновь восстановить право пустоты.

*Как летят времена! –
Был недавно ещё густобровым.
Жизнь – недолгая штука,
Где треть я кончается треть...⁴*

Муза вечности и вечности мира и скоротечности человеческой жизни у А. Аврутина, так когда-то вдохновлявшая поэтов XIX – начала XX вв., воспринимается поэтом и сегодня как ведущая в «диалектике души» человеческой, живущей вечно во Вселенной.

³ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С.86

⁴ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С.30.

Следует отметить, что Муза А. Аврутина выросла на величайших книгах русской лирики, богатом опыте жизни и выработала поэтическую потребность возвращения в стихах к истокам философского мировидения, понимания вечной взаимосвязи характера человека и его поступков, а также влияния рока на его судьбу.

*Что велено роком,⁵
То, значит, и велено роком,
И сбудется всё,
 здесь не нужно казаться пророком.
А если случайно
 вкрадётся какая-то тайна,
То, значит, и тайна
 закралась сюда не случайно.
Заря на полнеба?
Так, значит, заря на полнеба.
Всё сбудется так,
 как сбылось у Бориса и Глеба.
И хмурые лики останутся хмуры и мрачны –
Не велено роком, и небо не станет прозрачным.
А коль не случится того,
 что должно бы случиться,
Не стоит напрасно
 пред Господом Богом виниться.
Начертано так...
В том таится высокая милость,
Чтоб что-то случилось,
 но всё ж ничего не случилось.
Ведь всё не случайно,
 и в этом высокая тайна,
Что тайна высокая –
 тоже всегда не случайна...*

Такая многогранность суждений, которая отражена в творчестве А. Аврутина, помогает читателю использовать жизненный опыт поэта в своей судьбе, создавая в ней некий процесс приятной уверенности и завершённости, но не конечности, а бесконечности своего нравственного совершенствования.

⁵ Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А.Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – С.147.

Заметим, что слово А. Аврутина, раскованное в мысль и образ, пережило и непростые годы «перестройки», и годы «оттепели», и своеобразного «похолодания», и, не вызывая у автора сожаления о чём-то ненаписанном, несделанном, всегда оставалось востребованным у читателя.

А. Аврутин остро реагирует и откликается в стихах на всё, *что* происходит вокруг, и *как* это происходит. Всё это – в природе поэтического ощущения автора, которое оказывается очень зависимым и от внешних условий существования, и от каждодневного быта.

Когда же поэт стремится подняться над сиюминутностью настоящего к духовным, настоящим, а не поддельным ценностям, здесь он проявляется как истинный художник, которому близки все духовные проблемы века. И потому А. Аврутину хочется верить, за ним идти.

Конечно, сегодня социум работает в сложных условиях: растущего человека он должен подготовить к жизни. А это значит, что необходимо научить его креативно мыслить, быть мобильным, то есть готовым к пониманию изменений в социуме, отвечать на его вызовы, и вместе с тем понимать и ценить жизнь. Это императивы современной эпохи.

И потому важно учащимся и студентам, молодёжи давать такие знания и формировать такие общечеловеческие качества, которые были бы востребованы жизнью. Тем самым, необходимо создавать объективные предпосылки для пересмотра теоретических основ и технологий системы образования, сложившихся за последние два столетия.

Сегодня одновременно с возрастанием роли человека, превращением «человеческого капитала» в главный ресурс развития любого государства происходит возрастание значимости наук о человеке и, прежде всего, педагогики как единственной специальной науки об образовании, а вместе с тем и практических методик. Нельзя не отметить и тот факт, что в современных условиях важно сохранить в перечне приоритетных направлений развития науки в мире всё то, что касается образования и педагогики. Ведь подготовка образованной и высоконравственной личности, которая в век высоких научных технологий сможет действовать разумно и во благо человечества, – самый наукоёмкий и сложный процесс.

В условиях интенсивно развивающихся реформационных процессов резко возрастает роль и востребованность научно-теоретического, в том числе и философско-методического, осмысления новых образовательных реалий и процессов. И в этой связи большое значение приобретает для образования и теоретической педагогики культурологическая концепция содержания образования,

выступающая сегодня в качестве несущей конструкции всей работы по модернизации содержания образования в мире.

Предметам гуманитарного цикла, и в частности литературе, в этом процессе принадлежит важное место, прежде всего потому, что любая национальная литература вбирает в себя факты отечественной и мировой материальной и духовной культуры, культурные реалии современности и прошлого, специфические национальные обряды и обычаи, религиозные представления народа и т.д. В противном случае, есть опасность, что отсутствие внимания к гуманитарным наукам, приведёт к духовному оскудению личности.

Ведь поверхностное знакомство с национальной и инонациональной литературой и культурами, в которых описан опыт многих поколений и цивилизаций, снизит интерес к внутреннему миру человека, его психике, разнообразной и неповторимой, к высокому идеалу.

Произойдёт замена душевных качеств сухим прагматизмом и расчётом, а значит, и оскудение духовного мира личности, без которого самая совершенная технология, используемая в экономике любого государства, обречена на провал, потому что её качество может обеспечить только по-человечески ответственная, совестливая, честная и творческая личность.

Известно, что художественная книга всегда формировала идеал, на который старался быть похожим подросток, формировала чувство ответственности и совести, чести и достоинства личности, то есть те качества, которые составляют основу и гордость любой нации.

В последние годы в теоретико-методологических исследованиях все большее внимание стало уделяться аксиологической составляющей. И это закономерно: система ценностей – это внутренний стержень культуры любого общества, объединяющее звено всех форм общественного сознания.

Поэтому преодоление репродуктивного стиля обучения и переход к новой образовательной парадигме, обеспечивающей познавательную активность и самостоятельность мышления, мобильность обучающихся в получении и использовании информации, является одним из стратегических направлений в модернизации образования в любом государстве.

Филологии, как науке, формирующей во многом креативную личность, здесь отводится значительное место, ибо «искусство – есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передаёт другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их».⁶

⁶ Л. Толстой об искусстве и литературе: в 2т. – М.: Сов. Писатель, 1958. – Т.1. – 608с.

Известно, что художественная литература своим содержанием имеет жизнь. Поэтому, читая художественные произведения А. Аврутина, мы переносимся в изображаемую эпоху, становимся на сторону одних героев, которые возбуждают нашу симпатию или любовь, и с чувством огорчения и разочарования относимся к другим. Художественно нарисованные картины человеческой жизни, а значит, и культуры разных народов, обогащают наш ум знаниями, волнуют наши чувства, побуждают к действию, к воплощению в жизнь тех благородных понятий, которые выражены в произведении.

Поэтому стихи А. Аврутина воспринимаются сегодня как значимое средство, способствующее обогащению знаний и представлений читателя о материальной и идеальной сферах разных культур. Они являются прекрасным средством познания мира, значимой силой, участвующей в развитии и преобразовании человеческой жизни. Его стихи влияют на культурное и нравственное развитие человека и общества в целом, становятся ориентиром к действию.

Это говорит об огромном воспитательном значении лирики А. Аврутина в жизни человека. Не удивительно, что во все времена литературу считали учебником жизни, который обогащает наши знания об окружающей действительности, формирует интеллект и учит умению ориентироваться в постоянно изменяющемся социуме. Она развивает в человеке чувство прекрасного, учит видеть и понимать красоту жизни и художественного слова, определять актуальность и значимость литературных образов. И неправда, что в век технологизации поэзия потеряла свою актуальность. Она по-прежнему даёт возможность читать стихи, извлекать из них полезную информацию, размышлять о жизни и корректировать её. А поэт – всегда человек мыслящий и чувствующий, не созерцатель жизни, а активный участник событий. Но он, как и читатель, – дитя своего времени, которое взрастило его, а значит, произвольно сформировало и адекватное мироощущение и мировосприятие, определённую философию жизни.

Поэтому проблемы времени, принадлежность А. Аврутина к определённой этнической культуре, наличие в его стихах иноязычных элементов инонациональной культуры, как средства вживания художника слова в иноязычную среду, которая способствовала обогащению его индивидуального стиля, во многом определяют и характер его творчества, тематику и проблематику его произведений, их актуальность.

Тем самым, они определяют и жизнь его творений в «большом» и «малом» времени, оценку его творчества не только современниками, но и читателями будущих поколений.

СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ ДЕФИНИЦИЙ И ОПОРНЫХ ПОНЯТИЙ

Аксиология – теория ценностей, философско-эстетические представления о природе ценностей, их значении в жизни человека и общества.

Архетип – устойчивая модель человеческого воображения, проявляющаяся в мифологии на всех стадиях развития искусства.

Восприятие художественное – целенаправленное и целостное восприятие произведения как эстетической целостности, ценности, сопровождающееся эстетическим переживанием, это духовное присвоение смысла произведения читателем. Восприятие художественного текста – это общение с ним. Текст и реципиент идут друг другу навстречу, взаимообогащают друг друга.

Виртуальный смысл произведения – смысл произведения, возникающий благодаря встрече и взаимодействию жизненного опыта писателя, запечатлённого в художественном тексте, и неповторимого личного опыта читателя, позволяющего ему лично и неповторимо интерпретировать прочитанный текст. Термин выработан Х.Р. Яуссом в работе «История литературы как провокация литературоведения» (1970), термин рецептивной эстетики.

Герменевтика – наука об истолковании текста, теория интерпретации и понимания. Это сфера духовной деятельности, без которой литературное произведение не может быть понято читателем.

Дискурс – это сфера рассуждений, доводов, аргументов, упорядоченных с точки зрения логики и психологии носителя. Каждый дискурс имеет свои нормы, правила организации высказывания, но при этом границы между различными дискурсами прозрачны, что делает возможным их взаимодействие. В одном художественном тексте проявляют себя одновременно различные дискурсы.

Идея художественная – это авторская оценка, авторское осмысление характеров героев, их деятельности, тех фактов и явлений жизни, которые изображены в произведении. Если тема произведения – это «о чём?», то идея – это «во имя чего?». Идея произведения зависит от миропонимания, мировоззрения художника слова, его эстетического идеала; она не даётся в виде уже готовой формулы, она рождается, зреет в процессе работы художника слова; отражает отношение автора к изображаемой им жизни и всегда выражается в эмоционально-образной форме.

Интерпретация (методология анализа художественного произведения; герменевтика; семантика) – истолкование произведения в свете исторического, группового, личного опыта читателя (слушателя, зрителя),

Концепция – это определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их осуществления, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Культуроведческий анализ – характеристика взаимодействия произведения с широким полем культуры, с произведениями других видов искусства.

Лирический герой – это образ поэта в лирике, один из способов раскрытия авторского сознания. Лирический герой – «двойник» автора-поэта, проходящий через цикл стихотворений, книгу или весь массив лирики; он наделён определённой индивидуальной судьбой, устойчивыми психологическими чертами внешнего облика. Понятие «лирический герой» впервые сформулировано Ю.Тыняновым в 1921 году применительно к творчеству А.Блока. Важно помнить, что лирический герой не тождествен автору, что это «я» сотворённое» (Пришвин).

Методология анализа – наука о системе методов, обеспечивающих всестороннее и глубокое постижение смысла и ценности художественного произведения как целостности. Прочсть произведение, присвоить (индивидуально адаптировать) его смысл, испытать художественное наслаждение и оценить шедевр – это значит, в известном смысле стать конгениальным его автору, стать его сотворцом, вступить в общение, в диалог. Произведение – художественно-коммуникативное средство такого диалога, а анализ – его посредник. Чтобы выполнять свою роль, способствовать раскрытию художественной концепции и оценки произведения, анализ должен быть вооружен инструментом его интерпретации и оценки, методом его смыслопостижения и выявления ценностного статуса. Парадокс метода состоит в том, что он позволяет, исследуя даже никому не ведомое явление, идти вслед за предшественниками, мыслить, опираясь на опыт предшественников, имевших дело с явлениями подобного типа или класса.

Методы обучения литературе – это способы работы учителя и учащихся, при помощи которых достигается овладение знаниями, умениями и навыками, формируется мировоззрение учащихся, развиваются их творческие способности. Методы обучения должны стимулировать максимальную активность учащихся.

Мотив – главная внутренняя, мыслительно-эмоциональная линия развития произведения; его повторяющиеся элементы; элемент сюжетно-тематического единства. Мотив выражает определённую эмоционально окрашенную мысль; отдельный, часто повторяющийся аспект литературы (тип характера, тема, образ, слово, ситуация, предмет, идея, мыслительная модель, тема, персонаж, основное психологическое или образное зерно, которое лежит в основе каждого произведения).

Нарратология – наука о характере и принципах повествования, о взаимоотношениях автора и текста, о повествовательных приёмах и о точке зрения повествователя (он может совпадать с автором, или быть «независимым» от автора лицом, или совпадать с одним из действующих в повествовании лиц, или перемещаться от автора к персонажу и т.д.)

Приёмы – это детали метода, его элементы, составные части или отдельные шаги в той познавательной работе, которая происходит при применении данного метода.

Психологизм и психологический анализ – определённое стилевое единство, сформированное системой приёмов и средств, которые направлены на наиболее полное раскрытие внутреннего мира персонажей. Признаками психологизма в литературе являются стремление художника изобразить внутренний мир своих героев, его способность описать самые разнообразные душевные состояния человека, всесторонне проанализировать чувства, мысли, желания персонажей, подметить и зафиксировать нюансы переживаний. Можно выделить ряд форм психологического изображения, основными среди которых представляются косвенная и прямая. Косвенная форма предполагает раскрытие внутреннего мира героя посредством внешних симптомов: поступков, портретной характеристики, предметных деталей, отзывов окружающих и т.п. Прямая форма психологического изображения – это изображение внутреннего мира «изнутри», когда сам герой постигает механизмы зарождения своих психологических состояний. Основными приёмами психологического изображения являются психологический анализ (проявляется в повествовании, как правило, ведущемся от третьего лица) и самоанализ (о нём уместно говорить, когда повествование ведётся от первого лица, реже – от третьего, а также в случаях использования несобственно-прямой внутренней речи). Суть психологического анализа и самоанализа сводится к своего рода «раскладыванию» сложного душевного состояния либо психологического процесса (желания, мысли, чувства) на элементы составляющие, что делает это состояние либо процесс понятным, объяснимым и мотивированным для читателя. Важнейшими приёмами психологизма является внутренний монолог (воспроизведение мыслей героя в соответствии с особенностями «внутренней речи»), художественная деталь (портрет, пейзаж, «вещный» мир) и др., «диалектика души» (прослеживание закономерностей возникновения одних мыслей и чувств на основе других, самого процесса течения и развития мысли). Различают психологизм демонстративный и тайный.

Рефлексия – самоанализ персонажа; постоянные размышления, сомнения и колебания, порождённые неуверенностью в правильности собственных поступков.

Реципиент – читатель, слушатель, зритель, воспринимающие художественное произведение.

Рецептивная установка – исходная позиция восприятия произведения, опирающаяся на предшествующую систему культуры, исторически закреплённую в нашем сознании предыдущим опытом; предварительная настроенность на восприятие. Это важный психологический фактор восприятия произведения, действующий на протяжении всего процесса художественного переживания.

Рецептивный подход – рассмотрение произведения как средства диалогического общения автора и реципиента; рассмотрение читателя не как пассивного объекта художественного воздействия произведения, а как «продуктивного потребителя», для которого процесс присвоения художественного смысла – творчество.

Реминисценция – тип художественного взаимодействия. Неявное заимствование писателем отдельных элементов из предшествующих литературных источников. Это обозначение черт в художественном произведении, вызывающих воспоминание о другом произведении с помощью применения характерных образов, ритмико-синтаксических ходов. Реминисценция напоминает творческую манеру, мотивы и темы какого-либо автора и рассчитана на ассоциативное восприятие читателя.

Сопряжение материала – термин предложен неокритиком А.Тейтом в работе «Сопряжение в поэзии» (1938). Новая критика трактует сопряжение как единство впечатления от художественного текста, возникающее при взаимодействиях парадокса и иронии, разговорного и поэтического ритмов, обеспечивающее внутреннее единство произведения; высокоорганизованное соединение всего, что содержится в поэзии.

Тема – это круг событий, образующих жизненную основу произведения и одновременно служащих для постановки философских, социальных, этических проблем. Тема – это жизненный материал, изображённый в произведении.

Типология анализа – разделение всех концепций анализа на несколько типов: 1) *культуроведческий* (по сходству авторского изображения культур в тексте); 2) *биографический* (по сходству преподнесения на уроке биографии писателя); 3) *психологический* (по сходству в раскрытии внутреннего мира персонажа); 4) *сопоставительный* (по сходству тематики и проблематики анализируемых произведений, индивидуального стиля писателя); 5) *интертекстуальный* (по сходству в предмете подражания); 6) *филологический* (по сходству в организации произведения).

Типология жанра. Все концепции жанра разделены на четыре типа: 1) *экспрессивные* (по сходству авторских умонастроений); 2) *прагматические* (по сходству читательского восприятия). Примеры прагматической концепции: жанр выявляется лишь в случае его вхождения в интерпретационное поле (Розмарин, 1986); каждый жанр обладает своим «горизонтом ожидания», определяющим уровень и характер читательского восприятия (Тодоров, 1990.С.18.); 3) *структурные* (по сходству в организации произведения); 4) *миметические* (по предмету подражания); пример миметической концепции: аристотелевская: трагедия подражает лучшим людям, комедия – худшим, драма – обычным; или гегелевская: эпос отражает внешний мир, лирика – внутренний мир, а драма – их взаимодействие.

Типические образы – образы, воплощающие конкретно-исторические закономерности эпохи, но перерастающие её границы, в силу вневременного и надлокального характера

Топосы – образы, характерные для целой культуры.

Функционирование – предупреждение о назначении данного произведения, о типе его социального использования.

Художественное время и художественное пространство – важнейшие характеристики художественного образа, обеспечивающие целостное восприятие действительности и организующие композицию произведения. Художественный образ, формальноно развёртываясь во времени, своим содержанием, развитием воспроизводит пространственно-временную картину мира.

Художественный образ – форма художественного мышления, особая форма отражения действительности в искусстве. С точки зрения структуры, образ двукомпонентен и представляет собой пересечение двух рядов: словесно обозначенного предметного (этот ряд дан в образе) и подразумеваемого смыслового (этот ряд задан в образе). В образе один предмет явлен через другой, так как цель образа – «преобразить» вещь путём превращения её в нечто иное; так раскрывается глубина взаимопроникновения самых разных явлений бытия, обусловленная древнейшими мифологическими представлениями. Наиболее традиционной принято считать «тройную» классификацию литературных образов, в основу которой положена идея взаимоотношений, возникающих между предметным и смысловым планом образа. Так существуют *предметная, обобщённо-смысловая и структурная* классификация образов. С точки зрения предметной классификации, в произведении выделяются четыре образных слоя, которым соответствуют следующие типы образов: 1) *деталь* – мельчайшая единица художественного видения, характеризующаяся статичностью, описательностью, фрагментарностью. Деталь может представлять собой подробность, обозначенную одним словом, а может разворачиваться до обширного описания, состоящих из многих подробностей (пейзаж, портрет, интерьер и т.п.); 2) *фабула*, характеризующаяся целенаправленностью движения, направленного на соединение всех предметных подробностей в нечто целое. Фабула представляет события, поступки, настроения и т.п. – т.е. образы-действия; 3) *образы характеров и обстоятельств* – герои произведения, которые саморазвиваются и обнаруживают себя в совокупности фабульных действий, конфликтах, коллизиях и т.п.; 4) *образы бытия*, составляющие авторскую концепцию в системе «мир - человек», за которыми стоят внепредметные слои произведения. С точки зрения обобщённо-смысловой классификации, выделяются,

во-первых, *индивидуальные* (демонстрирующие творческую оригинальность автора), *характерные* (отражающие социально-исторические и психологические закономерности определённой эпохи) и *типические образы* (воплощающие конкретно-исторические закономерности эпохи, но перерастающие её границы, в силу вневременного и надлокального характера), во-вторых, *мотивы* (повторяющиеся элементы текста), *топосы* (образы, характерные для целой культуры), *архетипы* (устойчивые модели человеческого воображения, проявляющиеся в мифологии и на всех стадиях развития искусства). С точки зрения структурной классификации, выделяются *автологические* (когда предметный и смысловой план совпадают), *металогические* (когда предметный и смысловой план не совпадают – к ним относятся все образы-тропы), *аллегорические, символические образы*. Начиная с рубежа 19-20 вв. и до настоящего времени предпринимаются активные попытки пересмотра традиционной теории образа. Так, для символистов и футуристов категория «образ» оказалась исчерпанной: для первых образ был слишком натурален, для вторых – фиктивен. В 20в. Было предложено, по меньшей мере, три основных теории образа: 1) психологическая теория образа (З.Фрейд, К.Г. Юнг), согласно которой образ является сублимацией подавленного желания, инстинкта в наглядную форму; 2) феноменологическая теория образа (Р. Ингарден, Н.Гарман), согласно которой образ является иллюзорным предметом, функционирование которого полностью зависит от его обнаружения и восприятия; 3) семиотическая теория образа (Ч. Моррис, Д. Хамилтон, М. Фукуро, Ю. М. Лотман), согласно которой категория «образ» должна быть заменена более современной и содержательной категорией «знак» («симулякр» – у постструктуралистов).

Художественный мир произведения – это художественно освоенная и преображённая реальность, воссозданная посредством речи и при участии вымысла. Мир произведения многопланов, его составляют: 1) персонажи и события; 2) компоненты художественной предметности: конкретные единичные факты поведения персонажей, портреты, явления психики, вещи, пейзажи. Художественная предметность в произведении создаётся как посредством словесного обозначения внесловесной (пассивной) реальности, так и посредством речевой деятельности персонажей (монологов и диалогов). Самым малым, неделимым элементом художественной предметности является деталь.

Экспрессия – выражение чувств, переживаний; выразительность.

Эстетический вкус – система эстетических предпочтений и ориентаций, основанная на культуре личности и на творческой переработке эстетических впечатлений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврутин, А. Лишь в русском слове слышу речь... *Штрихи к собственной биографии* // Мосты. Франкфурт-на Майне, 2015, № 46 / Анатолий Аврутин. – С. 164.
2. Аврутин, А. Снегопад в июле / Анатолий Аврутин. – Мн., 1979
3. Аврутин, А. Поворотный круг / Анатолий Аврутин. – Мн., 1983.
4. Аврутин, А. ...От мира сего / Анатолий Аврутин. – Мн., 1991.
5. Аврутин, А. По другу сторону дыхания / Анатолий Аврутин. – Мн., 1998.
6. Аврутин, А. Наедине с молчанием. – Мн., 2007.
7. Аврутин, А. И свеча...И музыка...И взгляд... / Анатолий Аврутин.– Мн., 2008.
8. Аврутин, А. Свет вечерний / Анатолий Аврутин. – Мн., 2008.
9. Аврутин, А. Август в декабре / Анатолий Аврутин. – С-Пб, 2009.
10. Аврутин, А. Ю. Просветление: книга поэзии / Анатолий Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463 с.
11. Андреев, Анатолий. О творчестве А. Аврутина // Российский колокол, 2007, № 3.
12. Андреев, А.Н. Срединная территория. Роман / А. Андреев. – Минск, 2004. – 98 с.
13. Акимов, В. М. От Блока до Солженицына: судьбы русской литературы XX века (после 1917 года) / В. М. Акимов. – СПб., 1994.
14. Анализ художественного произведения. Художественное произведение в контексте творчества писателя: книга для учителя/ под ред. М.Л. Семановой. – М.: Просвещение, 1987. –174с.
15. Антипов, А.Г. Текст как явление культуры / А.Г. Антипов. – Новосибирск: Наука, Сибир. отдел., 1989. – 128с.
16. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423с.
17. Бирюкова, С.К. Словарь культуроведческой лексики русской классической литературы/ С.К. Бирюкова. – СПб.,2003. – 361с.
18. Бушмин, А.С. Наука о литературе: Проблемы. Суждения. Споры / А.С. Буш-мин. – М.: Современник, 1980. –334 с.
19. Warenhans Heike. Компоненты комплексного подхода к анализу и интерпретации художественного текста в преподавании русского языка в Германии. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1993.
20. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 246 с.
21. Гиршан, М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа: учеб. Пособие / М.М. Гиршман. – М.: Высшая школа, 1991. –160с.
22. Гуцева, Т.Г. Диалог культур – условие будущего / Т.Г. Гуцева // Беларусь – Бельгия: диалог культур: материалы Междунар. науч. конфер. – Минск, 1998. – С.62-69.
23. Доманский, В.А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению словесности в школе / В.А. Доманский. – Томск, 2002. – 284 с.

24. Жигалова, М.П. Роль школьных факультативных занятий в процессе современного литературного образования // Русский язык за рубежом: специальный выпуск «Русистика стран СНГ», 2017 – С. 68-80.
25. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ: теория и практика / М.П. Жигалова. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2008. – 225с.
26. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ. Монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG. Саарбрюккен, Германия, 2012. – 305с.
27. Жигалова, М.П. и др. Русскоязычная литература Беларуси: электронная хрестоматия для старшеклассников и студентов, слушателей ИПК и П и преподавателей / М.П. Жигалова, А.А. Чупик, А.А. Шпак // Регистрационный № 38/2013 от 17. 12. 2013. – Брест, 2013.
28. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма // Русский язык и литература / М.П. Жигалова. – Минск, 2010, №3. – С. 33-39.
29. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма // Русский язык и литература / М.П. Жигалова. – Минск, 2010, №4. – С. 3-6.
30. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма // Русский язык и литература / М.П. Жигалова. – Минск, 2010, №5. – С. 8-15.
31. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ. Монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG. Саарбрюккен, Германия, 2012. – 305с.
32. Жигалова, М.П. Русская литература XX века в старших классах / М.П. Жигалова. – Мн.: Аверсэв, 2003. – 221с.
33. Ивашин, В.В. Изучение русской литературы во взаимосвязи с белорусской / В.В. Ивашин, М.А. Лазарук, Е.Н. Ленсу. – Мн.: Народная асвета, 1988. – 174 с.
34. Карсалова, Е. Г. Серебряный век русской поэзии / Е. Г. Карсалова, А. В. Леденев, Ю. М. Шаповалова. – М., 1996.
35. Keller, Gottfrid. Zehn Thesen zur Neuorientierung des interkulturellen Lernens. – Berlin, 1996. – S. 43, 227-235.
36. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения / Б.О Корман. – М.: Просвещение, 1972. –110с.
37. Липаев, А.А. Изучение произведений русской литературы в национальной школе / А.А. Липаев. – М., 1957. – 331с.
38. Литературные манифесты и художественная практика: хрестоматия / сост. А. Г. Соколов. – М., 1968.
39. Лихачев, Д.С. Литература – реальность – литература / Д.С. Лихачев. – Л., 1984. – С. 123.
40. Лобан, М. Г. «“Под сенью дружных муз...”»: художественный образ в литературе, живописи, музыке»: IX кл. : пособие для учителей общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. яз. обучения / М. Г. Лобан, И. Л. Чернейко. – Минск : Нар. асвета, 2010. – 96 с.
41. Лютый В. Птица с перебитым крылом (отчаяние и надежда в поэзии Анатолия Аврутина). В книге: Аврутин, А.Ю. Просветление: книга поэзии / А. Аврутин. – Минск: Народная асвета, 2016. – 463с. – С. 15.

42. Методика преподавания литературы / под ред. О.Ю.Богдановой. – М., 1999. – С.103.
43. Миролубов, А.А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам / А.А.Миролубов // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С.11-14.
44. Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. – М.: Педагогика, 1988. – 302 с.
45. Пауло Коэльо. Мактуб. – Москва: АСТ, 2013. – 252 с.
46. Петров, М.К. Язык, знак, культура / М.К.Петров.-- М.: Наука, 1991.
47. Радиончик Дм. Искусство и либеральная идея // Нёман, № 8, 2014. – С. 187.
48. Русская культура в Европе. Russian Literature in Europe. Fedor B. Poljakov (Vienna). Vol.3. – Peterland internationaler Verlag der Wissenschaften. – Frankfurt am Mein, 2008. – 562.
49. Русская проза конца XX века: учеб. пособие / В. В. Агеносов [и др.]; под ред. Т. М. Колядич. – М., 2005.
50. Русская литература в оценках, суждениях, спорах: хрестоматия критич. статей. – М., 1999.
51. Русская литература. Задания для тематического и итогового контроля. 5–9 классы / С. Н. Захарова, О. И. Царева, Е. А. Темушева. – Минск : Нар. асвета, 2012.
52. Самосознание европейской культуры XX века. – М.: ИПЛ, 1991.
53. Синенко, С.Г. Изучение дальних контекстов русской литературы XX века как путь исследования этнокультурного своеобразия/ С.Г. Синенко // Общечеловеческое и вечное в литературе XX века. – М., 1976. – С.33-34.
54. Современная русская литература : 1990-е годы – начало XXI в. : учеб. пособие / С. И. Тимина [и др.]. – М., 2005.
55. Соколов, А. Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века / А. Г. Соколов. – 4-е изд., доп. и перераб. – М., 2000.
56. Сокольников, Ю.П. Диалектика общечеловеческого и национально-особенного в воспитательно-образовательных системах современного общества / Ю.П. Сокольников. – Чебоксары, 1995. – 42с.
57. Текст как явление культуры / под ред. Кочергина. – Новосибирск: Наука, 1989. – 194с.
58. Учебные программы по учебным предметам. Русская литература для VIII – IX классов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания. – Минск: НИО, 2016. – С. 80-81.
59. Черкезова, М.В. Литература и культура/ М.В. Черкезова. – М., 1999. – 125с.
60. Черкезова, М.В. Русская литература в национальной школе / М.В. Черкезова. – М.: Педагогика, 1981. – 152 с.
61. Черняк, М. А. Современная русская литература: учеб. пособие / М. А. Черняк. – М., 2004.
62. Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой. – М. : Гнозис, 2008. – 540 с.

Научное издание

Жигалова Мария Петровна

«СПЕШИТЕ МЕДЛЕННЕЕ ЖИТЬ...»

А. Ю. АВРУТИН: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

*Текст печатается в авторской редакции,
орфографии и пунктуации*

Ответственный за выпуск: Жигалова М.П.
Редактор: Боровикова Е.А.
Компьютерная верстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Жигалова М.П.

ISBN 978-985-493-415-0

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/235 от 24.03.2014 г., № 3 /1569 от 16.10.2017 г.
Подписано в печать 9.02.2017 г. Гарнитура «Times New Roman».
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага «Performer». Уч. изд. л. 10,25.
Усл. печ. л. 9,53. Заказ № 185. Тираж 110 экз.
Отпечатано на ризографе Учреждения образования "Брестский
государственный технический университет".
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.